

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

24
2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 24 (471) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен персонаж фильмов Ильи Хржановского «ДАУ. Теория струн» и «ДАУ. Никита Таня» *Никита Некрасов*.

Герой этих фильмов, ученый Никита Некрасов — физик-теоретик, изучающий наш мир и миры, которые могли бы быть. Он отказывается делать выбор между математикой и физикой, между одной женщиной и другой и размышляет о сосуществовании параллельных вселенных. На научных конференциях, которые посещают как именитые зарубежные ученые, так и подрастающее поколение юных физиков, Некрасов увлеченно рассуждает о красоте теории струн. Всем своим женщинам — библиотекарше Кате, ученому секретарю Зое, начальнику отдела Светлане — он пытается объяснить теорию собственной полигамии и возможность большого чувства, которого хватит на всех.

Второй фильм про Никиту Некрасова «ДАУ. Никита Таня» еще глубже затрагивает личную жизнь героя. К ученому Никите Некрасову в закрытый Институт физических проблем приезжают его жена и маленькие дети. Пока семьи не было рядом, физик успел влюбиться в других женщин. В откровенных беседах со своей супругой — в спальне, в столовой, на прогулке — он пытается убедить ее в легитимности полигамных отношений и проверить границы ее безусловной любви.

Ученого Никиту Некрасова в этих фильмах играет Никита Александрович Некрасов (1973) — российский учёный, специалист по теоретической и математической физике, профессор Саймонсовского центра геометрии и физики в университете

Стоуни-Брук, штат Нью-Йорк, США. Профессор Российской академии наук.

Нельзя с уверенностью сказать, что ученый играет самого себя. Однако так сложилось, что почти все герои в фильмах Ильи Хржановского носят те же имена, что и те, кто их играет. Тем более что в чем-то они даже похожи.

Никита Александрович Некрасов известен своими работами по квантовой теории поля, по теории струн и по математической физике. За открытие некоммуникативных инстантонов (совместно с А. С. Шварцем в 1998 г.), некоммутативных монополей и струн (совместно с Д. Гроссом) и за работы о связи систем многих частиц и калибровочных теорий Некрасов (совместно с А. Горским) был награждён в 2004 году премией Жака Эрбрана Французской академии наук. За вклад в теорию топологических струн и калибровочных теорий в том же году он был награждён премией Германа Вейля.

В 2008 году совместно с Д. Мауликом, А. Окуньковым и Р. Пандхарипанде сформулировал ряд важных гипотез, связывающих теорию Громова — Виттена и теорию Дональдсона — Томаса, за которые все четыре автора были удостоены премии Compositio Prize в 2009 году. С тех пор некоторые из этих гипотез были доказаны.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Алыев Э. А.**
 Субъект преступления по статье 303 УК РФ 221
- Балалаева О. Д.**
 Проблемы оснований ограничения гражданской дееспособности физического лица 223
- Бондарева Т. В.**
 Проблемы применения законодательства при обеспечении жильем отдельных категорий граждан (на примере Московской области)..... 224
- Бондаренко О. Ю.**
 Криптовалюты как объект финансового рынка: экономические и правовые аспекты 227
- Бытко И. А.**
 Принцип состязательности в системе конституционных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации..... 230
- Владимировская Е. П.**
 К вопросу о защите прав субъектов налогообложения в зарубежных странах..... 233
- Волков А. Н., Дегтерев А. О.**
 Несовершенство и противоречивость Сводов обычаев морских портов в Российской Федерации..... 235
- Гайнетдинов А. А.**
 Правовое регулирование цифровых валют в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития..... 238
- Гонских А. А.**
 Вопрос о правовой природе брачного договора..... 240
- Гурбанова М. А.**
 Убийство как особо тяжкое преступление против жизни 243
- Дидидзе Л. Ш.**
 Понятие цифровых платформ и перспективы его правовой трансформации 245
- Дюкова А. В.**
 Проблемные вопросы выявления, документирования и раскрытия преступлений в сфере незаконной миграции 248
- Закиев Д. Р.**
 Правовое регулирование деятельности политических партий Российской Федерации в условиях внешнего санкционного воздействия 250
- Зюзина Д. А.**
 Создание государства как необходимого элемента регулирования гражданских правоотношений 252
- Иванова В. И.**
 Участие защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве (процессе)..... 254
- Кенжаев О. З.**
 Административное выдворение из Российской Федерации как мера административной ответственности..... 256
- Колядина В. А.**
 Особенности правовой регламентации охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве 258
- Кравцов Д. А., Ястребова Д. Е.**
 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника: детерминанты преступности, профилактические меры борьбы в Российской Федерации 260
- Краева К. И.**
 Проблемы специальной оценки условий труда..... 262
- Куряева М. А.**
 Типичные следственные ситуации и типичные следы при расследовании организации экстремистского сообщества 265

Лукманова Р. Р. Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей, по объективным признакам.....	267
Малых Д. С. Охрана труда на предприятии	270
Мурзыванова Д. А. Монархия в современном мире	272
Нимаева С. С. Понятие, характеристики клеветы и оскорбления, языковые признаки и роль лингвистической экспертизы	273
Нитка Д. А. Особенности допроса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	275
Орехова П. В. Признание договора незаключенным	278
Орехова П. В. Правовые основы признания договора недействительным	280
Пальчевская В. К. Субъекты отношений по охране наследственных прав	282
Парамонов Д. А., Агеев А. Н. Защита потерпевших в уголовном процессе: актуальные тенденции и проблемы правового регулирования.....	286

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Субъект преступления по статье 303 УК РФ

Алыев Элнур Азерович, аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье обосновываются особенности субъекта преступления по ст. 303 УК РФ. Особый акцент сделан на практических проблемах определения такого субъекта и недостатках законодательной регламентации состава преступления, связанного с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, в аспекте субъекта таких преступных деяний.

Ключевые слова: субъективные признаки, субъект, преступление, фальсификация доказательств, должностное лицо.

Для квалификации любого преступного деяния необходимо установить состав преступления, который включает в себя объективные и субъективные признаки. Актуально это и для фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, уголовная ответственность за которые установлена в рамках ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [6]). При этом особую дискуссионность на сегодняшний день вызывает вопрос о субъекте такого преступления. Главным образом это связано с тем, что на практике возникают трудности при его определении. Как следствие, органы правоприменения сталкиваются с определенными проблемами при квалификации деяний по ст. 303 УК РФ. В данной связи имеется необходимость в доктринальной проработке указанных аспектов и выработки авторского концепта субъекта фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности.

Переходя непосредственно к исследованию субъекта преступления по ст. 303 УК РФ, следует указать, что такие преступные деяния в преимущественном большинстве относятся к латентной преступности. В большей степени это обусловлено трудностями их «распознавания», выявления. Информация о факте совершения такого преступления зачастую поступает только из такого источника как обращение в правоохранительные органы лицом, чьи права и интересы могут быть нарушены сфальсифицированным доказательством. Однако таких обращений на практике крайне мало [2, с. 434]. Как следствие, и квалификации преступлений по указанной статье на практике встречается не так много, о чем свидетельствуют и статистические данные [3]. Данные факторы обусловлены и наличием трудностей в выявлении виновного лица по ст. 303 УК РФ.

Далее охарактеризуем субъекта преступлений по ст. 303 УК РФ. Так, законодатель признает, что в качестве таковых могут выступать общий субъект (физическое лицо, достигшее возраста 16 лет), а также специальный. Например, конкретизирован субъект преступления в рамках ч. 2 ст. 303 УК РФ таковыми могут являться «лица, производящие дознание, следователь, прокурор или защитник», а в ч. 4 ст. 303 УК РФ субъектом выступает «лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскных мероприятий».

Соответственно, при определении специального субъекта преступления необходимо руководствоваться не только нормами УК РФ, но и специальными нормативными правовыми актами, которые устанавливают перечень полномочий, должностные функции и правовое положение в целом того или иного лица. В данном аспекте речь идет о нормах уголовно-процессуального законодательства, а также, например, Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» и др.

Так, например, как указывает О.В. Фирсов, «в практике встречаются случаи, когда отдельные следственные и процессуальные действия, проводимые дознавателями и следователями, также весьма схожи с ОРМ, однако по основаниям, порядку и субъектам их проведения таковыми не являются. Такие должностные лица не проходят службу в оперативном подразделении, не были официально уполномочены на проведение ОРМ и, соответственно, не могут быть субъектами преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ. В случае фальсификации доказательств такие лица подлежат привлечению к ответственности по ч. 1–3 ст. 303 УК РФ» [7, с. 223].

Иными словами, при выявлении субъекта преступления по ст. 303 УК РФ и последующей квалификации его деяний достаточно важно обращать внимание на правовое положение такого лица, которое регламентируется нормами специального законодательства. Данные факторы зачастую не учитываются правоприменительными органами и, как следствие, действия лица квалифицируются неправильно. Данная ситуация характерна не только для ч. 4 ст. 303 УК РФ, но и иных частей исследуемой статьи. Так, например, в аспекте ч. 1 ст. 303 УК РФ особое значение при определении субъекта преступления будет иметь вопрос о его правовом положении в процессуальных отношениях. Для ответа на данный вопрос правоприменительным органам также важно руководствоваться нормами специальных актов (например, гражданско-процессуальным законодательством и др.).

По ч. 2 ст. 303 УК РФ виновные лица достаточно часто ссылаются на то, что они не являются субъектом преступления, поскольку в силу определенных обстоятельств не исполняли свои должностные функции. Например, в результате временной нетрудоспособности. Однако по таким категориям уголовных дел практика сформировалась уже достаточно единообразно, в результате чего суды усматривают в действиях лица исследуемый состав преступлений.

Так, в одном из примеров суд указал, что «вопреки мнению осужденной и её защитника, полномочия лица, производящего дознание, независимо от норм трудового или гражданского законодательства, определяются Уголовно-процессуальным кодексом РФ: приняв к своему производству уголовные дела и приступив к их расследованию, дознаватель Е. А. приобрела права, предусмотренные ст. 41 УПК РФ. Её полномочия по расследованию уголовных дел не прекращаются в связи с наличием листка временной нетрудоспособности, поскольку дела не передавались ею в производство других уполномоченных лиц. Вместе с тем, инкриминируемые Абрамовой А. Е. деяния непосредственно связаны именно с её деятельностью как лица, производящего дознание, поэтому, вопреки доводам апелляционных жалоб, осужденная являлась субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ» [1].

Вместе с тем, на наш взгляд, особенности обоснования субъекта преступления по ст. 303 УК РФ нуждаются в конкретизации и систематизации в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» [4], поскольку на сегодняшний день ответы на многие вопросы, связанные с определением субъекта преступления по ст. 303 УК РФ, вытекают из сформировавшейся судебной практики нижестоящих судов. Однако в отдельных случаях суды принимают и кардинально противоположные решения при аналогичных обстоятельствах, что указывает на необходимость установления особенностей определения субъекта преступления по ст. 303 УК РФ в рамках указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, в научной среде достаточно дискуссионным является вопрос о признании в качестве субъекта преступления по ст. 303 УК РФ такого лица как защитник. Так, по ч. 2 ст. 303

УК РФ все кроме него являются должностными лицами в силу своих обязанностей. Как следствие, в научной среде указывается, что «справедливым в качестве субъектов преступления считается выделять трех первых перечисленных лиц, так как уголовное дело находится в их производстве и они наделены полномочиями по проверке доказательств и их приобщению. Однако соответствующие полномочия отсутствуют у защитника» [2, с. 435]. На наш взгляд, выделение защитника в качестве субъекта преступления по ч. 2 ст. 303 УК РФ является обоснованным, поскольку он также может фальсифицировать доказательства и результаты оперативно-разыскной деятельности, и уголовная ответственность за такие деяния должна наступать в рамках более высоких санкций (не по ч. 1 ст. 303 УК РФ). Вместе с тем, на наш взгляд, в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 следует конкретизировать случаи, в которых защитник выступает субъектом преступления. Иными словами, следует в неисчерпывающем виде обозначить круг таких действий. Например, защитник может заявить ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела ложных доказательств. Представляется, что это также влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Кроме того, в научной среде предлагается выделить в качестве субъекта преступления по ст. 303 УК РФ таких лиц, как судьи, эксперты, специалисты, секретари судебного заседания и др. [5, с. 70] Вместе с тем, как указывает Е. А. Рененкова, «данные лица не обладают соответствующими процессуальными полномочиями для предоставления доказательств» [5, с. 70]. Более того, для них установлена специальная уголовная ответственность за подобные преступные деяния. Например, для судей это ст. 292 УК РФ, для эксперта и специалиста — ст. 307 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, представляется оправданным выделить такого субъекта преступления по ст. 303 УК РФ как лицо, ведущее протокол судебного заседания. Фактически случаи такой фальсификации, а именно — искажение показаний свидетелей, которые нередко являются единственным доказательством, остаются ненаказуемыми, так как замечания на протокол не принимаются без указания причин.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о наличии практических трудностей, с которыми сталкиваются правоприменительные органы, при определении субъекта преступления по ст. 303 УК РФ. Как следствие, с учетом выявленных проблем, нами предлагается:

1) Конкретизировать особенности определения и обоснования субъекта преступления по ст. 303 УК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20;

2) В рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 следует конкретизировать случаи, в которых защитник выступает субъектом преступления. Соответственно, круг таких действий должен быть отчасти конкретизирован в отношении такого субъекта как защитник, что, в свою очередь, упростит квалификацию его деяний по ст. 303 УК РФ;

3) Необходимо дополнить ч. 2 ст. 303 УК РФ таким субъектом преступления как лицо, ведущее протокол судебного заседания.

Литература:

1. Апелляционное постановление Тульского областного суда от 30.10.2017 по делу № 22–2229/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N5N1DKWJzHV/> (дата обращения: 12.06.2023).
2. Ворончихина Е. В. Фальсификация доказательств: актуальные проблемы // Вопросы российской юстиции.— 2020.— № 5.— С. 433–440.
3. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.06.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. № 145. 2022.
5. Раненкова Е. А. Актуальные проблемы фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности по субъективным признакам // Криминологический журнал.— 2021.— № 3.— С. 67–73.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Фирсов О. В. Проблемы уголовно-правовой квалификации фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Правосудие на современном этапе. Новые вызовы времени.— Чита, 2022.— С. 221–224.

Проблемы оснований ограничения гражданской дееспособности физического лица

Балалаева Олеся Дмитриевна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы применения оснований ограничения дееспособности физических лиц, установленные гражданским законодательством.

Ключевые слова: гражданская дееспособность, расточительство, злоупотребление, зависимость.

Эффективность правового регулирования во многом зависит от стабильности и неизменяемости правовой нормы. Одним из факторов, способствующих возникновению внутриотраслевых проблем, считается частое внесение изменений в текст закона. Так за последние 20 лет только в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации было внесено более ста двадцати редакций и изменений. Стоит отметить, что эти изменения характеризовались специфическими социальными, экономическими и политическими реалиями и вносились в разные периоды времени разными законодателями. Это привело к отсутствию единообразия в языке законодательства и внесло излишнее терминологическое разнообразие. Содержание и объем внесённых изменений также неоднородны. Например, многие из изменений в новых редакциях содержат изменения пунктуации, заключения части текста в скобки и тому подобное. Тем не менее, можно выявить и некоторые тенденции, поскольку очевидно, что законодатель пытается сократить большое количество перечней, имеющиеся в гражданском законодательстве, отсылая к текстам других нормативных актов.

Однако не все изменения столь незначительны. Особое внимание следует уделить на развитие норм, устанавливающих основания для ограничения гражданской дееспособности физических лиц: первая часть Гражданского кодекса РФ, принятая в 1994 году, содержала только два основания — злоупотребление алкоголем и наркотиками. Более десяти лет спустя были успешно добавлены ещё два основания: пристрастие к азартным играм и наличие психического расстройства. Од-

нако эти юридически обеспеченные инструменты далеки от идеала и требуют дальнейшего совершенствования.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, злоупотреблением алкогольных напитков и наркотических средств считается такое употребление, которое находится в противоречии с интересами семьи злоупотребляющего и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое материальное положение [1]. Другими словами, должен возникнуть конфликт между правом и интересом физического лица употреблять и имущественным правом его семьи достойно существовать. Очевидно, что Верховный Суд имеет дело с ситуацией злоупотребления правом со стороны физического лица.

В соответствии с этим, статья 10 ГК РФ определяет злоупотребление правом как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другим лицам, действия в обход закона с противоправными целями, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [2]. Таким образом, семье необходимо доказывать не только тяжелое материальное положение, вызванное употреблением алкоголя или наркотиков членом семьи, но и умысел недобросовестного и неразумного злоупотребляющего на причинение семье вреда. Другими словами, термин «злоупотребление» затрудняет использование этого основания.

Критикуя действующие нормы об ограничении гражданской дееспособности физического лица, многие авторы выражают недовольство списком средств, которыми можно злоупотреблять и предлагает этот список расширить, включив в него

злоупотребление любыми сильнодействующими, одурманивающими и вызывающими привыкание и зависимость веществами, а не только наркотиками.

Аналогичная критика существует и в отношении игровой зависимости как основания для ограничения дееспособности.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, под игровой зависимостью следует понимать психологическую зависимость, характеризующуюся непреодолимым влечением к азартным играм, а также расстройством поведения, при котором психическое здоровье и самочувствие гражданина проявляется в патологическом влечении к азартным играм, потере игрового контроля, а также в продолжительном участии в азартных играх, несмотря на наступление негативных последствий для материального благосостояния членов его семьи.

Данная точка зрения полностью соответствует психопатологической терминологии, которая рассматривает зависимость как синоним психической зависимости, то есть неконтролируемого желания действовать не адекватно общепринятым нормам [3].

Термин «психическая зависимость» был бы более уместен и прост для понимания. Этот термин также можно применить к первому основанию ограничения дееспособности, так как в понимании законодателя это психическая зависимость от алкоголя или наркотиков влечет за собой злоупотребление.

Текст закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» определяет азартную игру как соглашение, основанное на риске, о возможном выигрыше между двумя или несколькими участ-

никами такого соглашения или с организатором азартной игры, в соответствии с правилами, установленными организатором азартной игры [4]. Такое узкое понимание игровой зависимости существенно снижает применимость данного основания ограничения дееспособности, поскольку исключает его применение к зависимым от игр, не обладающим всеми вышеперечисленными признаками, например, компьютерных игр или использование компьютерных симуляторов игровых автоматов, требующих вложения денежных средств в ходе игрового процесса.

Многие авторы рассматривают участие в операциях с криптовалютой и бинарных опционах, которые некоторые зарубежные источники называют грандиозной аферой, как форму игровой зависимости [5].

Другие психические зависимости, такие как необоснованные траты из-за привычки коллекционирования или шопоголизма, выпали из сферы интересов законодателя.

Можно было бы сделать вывод, что зависимость и нерациональное расточительство должны быть основными факторами, даже несмотря на то, что нормы, устанавливающие основания для ограничения гражданской дееспособности человека, явно несовершенно. Однако сегодня существует огромное количество разновидностей и причин и того, и другого. Вместо того чтобы идти по пути расширения списка, возможно, стоит использовать понятие «расточительство» в том виде, в котором оно существовало в дореволюционной России.

Таким образом, расточительство в следствии психической зависимости может быть основанием для ограничения гражданской дееспособности физического лица.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Психология. А-Я: Словарь-справочник / пер. с англ. К. С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС; Майк Кордуэлл, 2000.
4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 7.
5. Макаренко Т. Д., Смирнов А. М., Сантасов А. Л., Миронов А. В. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием биржевых терминалов; в контексте предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 856–864; Investor Alert. Binary options and Fraud (англ.). SEC: Office of Investor Education and Advocacy. (Дата обращения 21 июня 2017).

Проблемы применения законодательства при обеспечении жильем отдельных категорий граждан (на примере Московской области)

Бондарева Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье говорится о наличии пробелов в российском жилищном законодательстве, в частности, в регулировании порядка признания нуждающимися в жилых помещениях граждан, имеющих статус вынужденных переселенцев. Рассмотрены возникающие проблемы при принятии на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан, указанной категории.

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, малоимущие граждане, нуждающиеся в жилье, иные категории граждан, указанные в законе, нуждающиеся в жилье, порядок предоставления жилых помещений, основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, учет граждан, норма предоставления жилого помещения, учетная норма.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. Принятое обязательство не может быть выполнено без удовлетворения такой жизненно необходимой потребности как потребность в жилье.

Положения Конституции РФ, гарантирующие указанное право, имеют, прямое действие. Указанные декларации нашли свое отражение, в том числе, в положениях Жилищного Кодекса Российской Федерации. Однако практика применения указанных норм показывает, что уровень поддержки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в России не высока.

После принятия Жилищного кодекса Российской Федерации, введено новое условие для признания нуждающимся в улучшении жилищных условий — «малоимущность», а также сокращено количество оснований для признания нуждающимся в улучшении жилищных условий, увеличился срок ожидания жилых помещений фонда социального использования. Современная экономическая обстановка и уровень благосостояния россиян лишают многих наших сограждан возможности самостоятельного приобретения жилых помещений.

В данной статье хочется обратить особое внимание на проблемы, возникающие у граждан, признанных в установленном порядке вынужденными переселенцами, при реализации своего права на получение социальной выплаты на приобретение жилых помещений за счет средств федерального бюджета (на примере Московской области).

В соответствии с Законом Российской Федерации от 19.02.1993 № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (далее — Закон), финансовая помощь вынужденным переселенцам, нуждающимся в получении жилых помещений, предоставляется в форме социальных выплат на приобретение жилых помещений исключительно за счет средств федерального бюджета. Порядок предоставления этих выплат установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 № 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы »Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством« государственной программы Российской Федерации »Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Право на участие в подпрограмме имеют граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами и включенные территориальными органами федеральной миграционной службы в сводные списки вынужденных переселенцев, **состоящих в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.**

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вопросы обеспечения

малоимущих граждан, нуждающихся в жилых помещениях, относятся к полномочиям органов местного самоуправления.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях на территории Московской области осуществляется органами местного самоуправления в соответствии с Законом Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма».

В настоящее время постановка на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях регламентирована Жилищным кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ).

Согласно ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным ЖК РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном ЖК РФ порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации. Законом не определен иной (особый) порядок признания категорий граждан, указанных в нем, нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений, не установлен.

Согласно ст. 51 ЖК РФ, нуждающимися в жилых помещениях признаются только граждане, **признанные в установленном порядке малоимущими.** Иного порядка признания граждан нуждающимися в жилых помещениях не существует.

На основании ст. 13 ЖК РФ определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 5 ЖК РФ в случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, положениям ЖК РФ применяются положения ЖК РФ.

В связи с этим к указанным правоотношениям могут применяться только положения ЖК РФ.

Согласно п. 7 ст. 52 ЖК РФ порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях устанавливается законом соответствующего субъекта РФ.

В соответствии со ст. 52 ЖК РФ порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации. В Московской области принят Закон

от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма». Иных законов, регламентирующих принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях

в Московской области, нет. При отсутствии иного порядка, регламентирующего принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в Московской области, применяются в данном случае нормы ЖК РФ.

Таким образом, нормативных правовых актов, наделяющих органы местного самоуправления полномочиями по признанию граждан, признанных в установленном порядке вынужденными переселенцами, нуждающимися в жилых помещениях, нет.

В связи с этим у органов местного самоуправления отсутствуют какие-либо полномочия для принятия граждан указанной категории на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в особом режиме.

Указанная позиция в полной мере соответствует определениям Конституционного Суда Российской Федерации от 20.03.2014 № 545-О, от 21.12.2011 № 1655-О-О, от 26.05.2011 № 643-О-О и от 05.03.2009 № 376-О-П в которых указано, что такое законодательное регулирование согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Литература:

1. Александрова С. Н. Основание и порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма / С. Н. Александрова // Жилищное право. — М.: ЭКСМО, 2005, С. 285
2. Аминова А. Ю. Жилищное право: учеб. пособие / А. Ю. Аминова, Д. В. Королева, Башкирский государственный университет. — 2-е изд. перераб. и доп. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2019—410с.
3. Андреева Л. А. К вопросу о сервитуте в жилищном праве // Вопросы современной юриспруденции. 2019. № 58. С. 53–64.
4. Бандо М. В. Основания возникновения жилищных правоотношений социального найма жилого помещения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — С. 9.
5. Крашенинников П. В. Жилищное право. М.: Статут, 2008, С. 198
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>
7. Баринов Н. А., Рамзаева, Л. Ю. Основания расторжения договоров жилищного найма и выселения граждан. /Н. А. Баринов, Л. Ю. Рамзаева // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
8. Беспалов Ю. Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 368 с.
9. Беспалов Ю. Ф. Жилищные споры. Путеводитель по законодательству и судебной практике. Научно-практич. пос. — М.: Проспект, 2020. 368 с.
10. Закон Московской области от 12.12.2005 № 260/2005-ОЗ «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» (принят постановлением Мособлдумы от 30.11.2005 № 7/160-П) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

Учитывая изложенное, в соответствии с п. 2 ст. 7 Закона граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации независимо от срока проживания в соответствующей местности.

Таким образом, гражданам, относящимся к категории вынужденных переселенцев для реализации своего права на получение социальной выплаты на приобретение жилых помещений за счет средств федерального бюджета, удостоверяемой сертификатом необходимо также иметь статус «малоимущих», как и гражданам, состоящим на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Аналогичная ситуация при признании нуждающимися в жилых помещениях возникает и у граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Граждане указанной категории. Анализируя данную тему, можно сделать вывод о том, что

Анализ положений жилищного законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что вследствие наличия пробелов в законодательстве в вопросах порядка обеспечения, и граждане, и органы исполнительной власти пытаются их восполнить через судебное решение. Однако эти судебные решения, в том числе и высших судов, по конкретным делам, до сих пор не находят закрепления в законодательстве.

Несмотря на наличие Жилищного кодекса Российской Федерации очень много норм рассредоточено по специальным законам, в том числе по категориям граждан, имеющих право на те или иные способы улучшения жилищных условий.

Полагаю, что раздел Жилищного кодекса Российской Федерации, регламентирующий порядок обеспечения граждан жильем, нуждается в полном и системном пересмотре.

11. Закон Московской области от 22.12.2017 № 231/2017-ОЗ «О порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
12. Постановление Правительства Московской области от 27.03.2018 № 196/12 «Об утверждении перечня видов доходов, учитываемых при расчете размера дохода гражданина и среднедушевого дохода семьи в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и перечня видов имущества, учитываемого в целях признания граждан малоимущими для постановки на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма». // «Ежедневные Новости. Подмоскovie». — 22.05.2018. — № 90.
13. Решение Совета депутатов Одинцовского городского округа Московской области от 28.08.2019 № 36/8 «Об установлении в Одинцовском городском округе Московской области учетной нормы площади жилого помещения в целях принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма муниципального жилищного фонда социального использования». // «Одинцовская неделя». — 06.09.2019 (спецвыпуск). — № 35/2.

Криптовалюты как объект финансового рынка: экономические и правовые аспекты

Бондаренко Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В этой статье мы рассмотрим развитие криптоиндустрии в России, перспективу международных отношений, возможность использования цифровых валют во внешнеэкономической деятельности. В данный момент формирование правовой базы в России стремительно растет, что приведет к легализации данного актива и окажет потенциальное влияние не только на экономику в нашей стране, но и на мировую.

Ключевые слова: криптоиндустрия, вспомогательный актив, цифровые суррогаты, искусственный интеллект, блокчейн, стейблкоины.

На фоне напряжения международных отношений, необоснованной заморозки активов со стороны США и ЕС все больше людей пытаются найти «тихую гавань», где можно хранить и приумножать накопления. Поэтому за последние годы фиксируется рост популярности криптовалют. Неудивительно, что государства пытаются так или иначе регулировать этот вопрос от полного запрета (Египет, Ирак, Китай.) до легализации как полноценного платежного средства (Япония, Германия, Сальвадор).

Один из главных аргументов против криптовалют — они могут подорвать контроль над финансовой системой страны. Очевидно, если население будет использовать биткоин, то спрос на местную валюту упадет. С другой стороны, как отечественные [7], так и зарубежные [3] эксперты отмечают, что криптовалюта может стать альтернативой доллару или евро, позволив снизить зависимость от них. К слову, возможно именно этим объясняются процессы, инициированные КЦББ против крупнейших криптобирж.

Еще одним важным аспектом, вызывающим опасения правительства, является возможность осуществления не отслеживаемых переводов с помощью криптовалют. Некоторые страны опасаются, что криптовалюты обеспечивают пользователям практически полную анонимность. Действительно, Биткоин и другие криптовалюты часто используются в преступной деятельности. Однако, на сегодняшний день анонимность, обес-

печиваемая электронными деньгами, помогает обходить западные санкции, поддерживая экономику страны [9].

Третий аспект скептического отношения к криптовалюте — высокий риск потери денежных средств. Впрочем, учитывая, что страны ЕС заблокировали активы российских трейдеров, этот риск вряд ли слишком уж велик. Более того, стоит отметить, что Euroclear (европейская компания, заблокировавшая активы россиян) незамедлительно ввела тотальные ограничения, как только этого потребовали правительства ЕС и США, в то время как Binance (криптобиржа) заблокировала возможность россиянам покупать доллары и евро (сохранив возможность их продажи и покупки любых криптовалют) и установил ограничения на хранение средств в 10 тысяч долларов (или эквивалент). При этом пользователям дали время на вывод денег (чего Euroclear не сделал). Более того после того, как КЦББ инициировала процесс против криптобиржи, Binance снял для россиян лимиты на хранение средств. Вторая компания, к которой у КЦББ возникли претензии — Coinbase затребовала от регулятора объяснений, почему вообще ведомство решило, что к компании должны применяться правила о ценных бумагах. К слову, Апелляционный суд третьего округа США счет эти вопросы разумными и 07 июня 2023 г. дал КЦББ неделю, чтобы обосновать позицию [8].

Таким образом, можно констатировать, что криптовалюта при всех ее недостатках, полезна в условиях текущих санкций

не только как средство платежа. Но также и криптобиржи, ставшие независимыми игроками на рынке, могут стать союзниками в обходе санкций.

Более того, запрет на совершение операций с криптовалютой не работает. Даже в Китае, где запрещена любая деятельность с электронными деньгами, в т.ч. майнинг, пользователи обходят запреты с помощью VPN-сервисов или создают компании за пределами страны.

Неудивительно, что Россия, как и ряд других стран, заняла промежуточную позицию, не устанавливая ответственность за майнинг и расчеты криптовалютой, но и не признавая ее полноценным платежным средством. Фактически, можно говорить о частичной легализации криптовалюты в России в качестве ЦФА для работы на внешних площадках. Таким образом, в результате геополитических событий, нам удалось перешагнуть черту неизведанного и войти в эпоху цифровой экономики.

Здесь отметим, что существует два подхода к пониманию данного термина:

— «Классический». Согласно которому цифровая экономика — это экономика, основанная на цифровых технологиях. По сути, речь идет об электронных товарах и услугах. Например, телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента (кино, ТВ, книги и пр.).

— «Расширенный». Данный подход воспринимает цифровую экономику как это экономическое производство с использованием цифровых технологий.

По справедливому мнению Р. Мещерякова, более верным является второй подход, поскольку следует расширять понимание цифровой экономики, включая в него цепочку товаров и услуг, которые создаются или реализуются с использованием цифровых технологий, в т.ч. криптовалюту [6, с. 63–67]. Действительно, было бы странно игнорировать существующие криптовалюты или NFT, исключая их из правового поля.

Вообще любая криптовалюта действует на основе т.н. блокчейн-технологии. Она представляет собой распределенную систему, основанную на наборе математических и криптографических принципов, которая обеспечивает надежность, безопасность и прозрачность ведения цифровых записей и транзакций. Ее суть состоит в создании цепочки блоков, где каждый из них содержит набор транзакций и хранит информацию о предыдущем блоке.

Таким образом, информация хранится и подтверждается множеством участников сети. Благодаря использованию криптографии и консенсусных механизмов, блокчейн обеспечивает целостность и безопасность данных, исключая возможность подделки или изменения информации.

Одной из главных особенностей блокчейна является его децентрализованная природа, то есть отсутствие единого контролирующего органа. Вместо этого, участники сети имеют равные права и могут вносить свой вклад в проверку и подтверждение транзакций. Это обеспечивает более прозрачную и демократическую систему, где каждый участник имеет доступ к одной и той же информации и может проверить ее подлинность.

Блокчейн-технология имеет широкий спектр применения, выходящего за рамки финансовых транзакций. Она может быть использована в области цифровых контрактов, голосо-

ваний, управления цепочками поставок, регистрации прав собственности и многих других областях, где требуется надежная и прозрачная система учета и обмена данных.

На сегодняшний день выделяют три категории блокчейн: 1.0, 2.0 и 3.0.

Блокчейн 1.0 — это валюта. Криптовалюты применяются в различных приложениях, имеющих отношение к деньгам, например системы переводов и цифровых платежей.

Блокчейн 2.0 — это контракты. Целые классы экономических, рыночных и финансовых приложений, в основе которых лежит блокчейн, работают с различными типами финансовых инструментов — с акциями, облигациями, фьючерсами, складными, правовыми титулами, умными активами и умными контрактами. К слову, Беларусь подписала Декрет № 8 «О цифровой экономике», который создал фундаментальную правовую базу развития крипто бизнеса в стране и стала первой в мире страной, узаконившей смарт-контракты.

Блокчейн 3.0 — это приложения, область применения которых выходит за рамки денежных расчетов, финансов и рынков. Они распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, образования, культуры и искусства. [5, с. 10].

Как было отмечено выше, в России криптовалюта не запрещена, но и не признается официальным средством платежа, хотя разрабатывается правовая база для ее использования.

Так, в январе 2021 года в России вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее — Закон № 259-ФЗ) — «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон устанавливал основные дефиниции, вводил правила выпуска цифровой валюты, однако, полностью запрещал её использование в России для оплаты товаров и услуг [2]. При этом закон никоим образом не регулировал правила приобретения существующих монет. Более того, отдельные его требования, например, указывать «количество выпускаемых финансовых активов» или «фамилию, имя, отчество, место жительства» лица, выпустившего ЦФА показывают, что законодатель все еще плохо понимает, что такое цифровые активы и как они работают.

Далее, 18 февраля 2022 года Минфин России внес в Правительство Российской Федерации законопроект «О цифровой валюте». Использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории Российской Федерации все также запрещено. Однако криптовалюты рассматриваются как инструмент для инвестиций.

В связи с этим устанавливаются требования к биржам и обменникам (операторам), которые могут осуществлять деятельность, связанную с организацией оборота цифровых валют. Операции по покупке или продаже криптовалюты разрешены только при проведении процедуры идентификации клиента. Граждане обязаны пройти онлайн-тестирование перед приобретением цифровых валют. Иностранцы криптовалютные биржи для получения лицензии должны будут зарегистрироваться в России [10].

К сожалению, данные нормы также не учитывают специфику криптовалют, а потому фактически не работают. Например, у Binance нет регистрации в России, более того, в 2021 г.

она была заблокирована на территории РФ, что не мешает ей продолжать работать с россиянами. Последние в свою очередь вполне обходятся без тестирования, а для верификации им достаточно отправить свое фото и фотографию паспорта.

Таким образом, можно отметить, что законодательство о криптовалюте нуждается в дальнейшем реформировании с учетом того, что цифровые деньги — децентрализованы, а значит возможность государственного давления на компании и пользователей сильно снижена

Если рассмотреть криптовалюту с точки зрения рядового пользователя, то можно определить ряд положительных и отрицательных факторов, которые способны изменять волатильность данного продукта и привести к единому знаменателю в рамках закона с возможностью получения максимальной выгоды для страны. К числу плюсов можно отнести:

1. **Скорость транзакции.** Банки иногда проводят безналичные платежи до 3-х дней. А, если речь идет о международных переводах поступление средств можно ждать до 7 рабочих дней. Через систему блокчейн деньги поступают на счет в течение пары часов.

2. **Минимальная комиссия.** При использовании эквайринга комиссия как правило составляет не менее 3% от любого вида платежа, а при оплате криптовалютой бывает очень низкой в зависимости от выбранного типа блокчейн. Например, на платформе блокчейн Cardano (CSL) комиссия может равняться \$0,0003.

3. **Прозрачность.** Пользователь может отследить транзакции, в том числе незавершенные, по номеру своего кошелька. Таким образом, можно сразу увидеть, были ли направлены деньги, либо контрагент еще не осуществил платеж.

4. **Платежи без ограничений.** Приобрести товары или услуги может абсолютно любой человек, в данном случае не имеет значения какое у него гражданство, где он проживает и какой платежной системой пользуется.

5. **Увеличение пользователей.** По данным большинства аналитиков в начале 2022 года в России около 17 млн человек используют цифровые деньги. Любая компания или физическое лицо имеющая возможность работать с внешним рынком выберут проверенный и безопасный вариант по оплате криптовалютой, что позволит получить им выгоду сократив время и комиссии.

Кроме того, многие говорят об анонимности сделок. Что гарантирует полную безопасность касаясь утечки данных. Однако, здесь есть нюанс: многие биржи позволяют отслеживать движение средств по номеру криптокошелька, который уникален. Таким образом, зная этот номер, можно легко посмотреть, когда и на какую сумму осуществлялись транзакции. Поэтому полной анонимности можно достигнуть только используя т.н. «миксеры» — площадки, где биткоины от разных пользователей смешиваются в единый пул и затем перенаправляются к получателям разными платежами. Это делает сложным отслеживание и связывание исходных и конечных адресов, что затрудняет идентификацию отправителя и получателя транзакции.

С точки зрения анализа и практики можно определить два способа приема крипто платежей, которыми могут воспользоваться компании:

- оплата по QR-коду с регистрацией крипто — кошелька;
- прием оплаты через специальные сервисы, так называемые шлюзы, при приеме средств они автоматически переводятся в выбранную валюту поставщиком.

В каждом способе существуют свои плюсы и минусы.

Так, например, оплата по QR-коду похожа на оплату в приложении банка, что очень удобно и понятно даже для новичков. Комиссия взимается в зависимости от выбранной сети блокчейн.

Однако при таком способе расчетов продавец берет на себя риски волатильности, если он решит принимать оплату не только в стейблкоинах.

Что касается второго метода, то существуют шлюзы для криптовалют. Они позволяют пользователям принимать и отправлять биткоины и другие криптовалюты в качестве оплаты за товары и услуги.

Примером такого криптошлюза является CryptoCloud, который обладает универсальной функциональностью. При использовании данного сервиса имеется возможность настроить прием оплаты на веб-сайте, в интернет-магазине или Telegram-боте, генерировать короткие ссылки и безопасно перевести средства между счетами. Сервис обеспечивает быстрый вывод средств в течение 30 минут, обеспечивает полное шифрование данных, а также возможность быстрого выставления счетов и поддержки на русском и английском языках.

Основные преимущества CryptoCloud включают:

- Поддержка наиболее популярных криптовалют, таких как Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Tether, USDC и BUSD.

- Простой и удобный интерфейс для оформления заказов.

- Возможность обмена криптовалютой прямо в личном кабинете.

- Интеграция с помощью API и готовых модулей для популярных систем управления контентом, таких как OpenCart, Woocommerce, Getcourse и другие.

Второй пример — Coingate, основанный в 2014 году в городе Вильнюс. Он предлагает большой выбор надежных инструментов, которые продавец может настраивать по своему усмотрению. Сервис позволяет принимать около 50 цифровых валют и взимает комиссию в размере 1% за транзакции. Кроме того, имеется возможность мгновенно конвертировать криптовалюту в фиатные деньги и переводить их на банковские счета. Также есть возможность оформления выводов средств в автоматическом режиме.

При этом ни один из указанных шлюзов не сообщал об отказе работать с россиянами. Для верификации в системе в качестве владельца бизнеса потребуются:

- Документ о государственной регистрации компании или ИП;

- Устав (при наличии);

- Паспорт руководителя [15].

В завершении можно сказать, что в России криптовалюта де-факто используется в качестве платежного средства. Более того она становится важным инструментом для обхода санкций. При этом криптобиржи защищают своих клиентов куда сильнее, чем европейские компании. Все это способствует популяризации цифровых денег. Однако, процесс взаимодей-

ствия между государством и пользователями до сих пор не урегулирован. Причем выстраивать его придется не с позиции силы, ведь привычные методы давления в виде блокировки счетов, заморозки активов не будут работать.

Поэтому государству придется разработать механизмы, которые бы демонстрировали как пользователям, так и биржам преимущества легальной деятельности в правовом поле России. В противном случае все участники просто уйдут в тень.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ ч. 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.06.2023)
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения: 01.06.2023)
3. Coingape. Предупреждение генерального директора Blackrock о «долларе»: оптимизм для биткойнов <https://coingape.com/blackrock-ceo-dollar-warning-bullish-for-bitcoin/>
4. Егорова М. А. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты: монография/ под общ. ред. доктора юридических наук, профессора — Москва: Проспект, 2021. С. 8–348.
5. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-бизнес, 2017. 240 с. 10.
6. Савчук М. В. Подходы к внедрению ERP-систем на крупных предприятиях / М. В. Савчук, Р. В. Мещеряков // Бизнес-информатика. — 2011. — № 2 (16). — С. 63–67.
7. Покровская О. Д. Ответ российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // Бюллетень результатов научных исследований. — 2022. — Вып. 4. — С. 48–73.
8. Прайс Г. Суд США установил для КЦББ крайний срок для ответа на запрос Coinbase <https://beincrypto.com/court-forces-sec-respond-coinbase-7-days/#:~:text=The%20US%20Court%20of%20Appeals%20for%20the%20Third,whether%20it%20would%20grant%20or%20deny%20the%20request.>
9. Шилов К. Д. Криптовалюты: тенденции рынка и санкции // Экономическое развитие России. 2023. № 2. С. 43–50
10. Электронный ресурс: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37774-minfin_rossii_naprazil_v_pravitelstvo_rossii_proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovoy_valyute&ysclid=lid5mnzlla597306708 // Минфин России (minfin.gov.ru) (дата обращения: 01.06.2023)
11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2022/620f75b69a7947762be3a633>. (дата обращения: 07.02.2023)
12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: о цифровой экономике: экспертное мнение проректора ТУСУРа для РИА «Наука» <http://unitomsk.ru/news/o-tsifrovoy-ekonomike-ekspertnoe-mnenie-prorektora-tusura-dlya-ria-nauka/?ysclid=ldui-97mfb3265728707> (дата обращения: 07.02.2023)
13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/u/703850-sergey-hitrov> (дата обращения: 30.05.2023)
14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/?ysclid=ldag5zqwq2m643775356> (дата обращения: 30.05.2023)
15. <https://cryptocloud.plus/blog/top-kriptoprocessingov-2022?ysclid=librepa1rq775455185>

Принцип состязательности в системе конституционных принципов осуществления правосудия в Российской Федерации

Бытко Ирина Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор анализирует понятие принципа состязательности сторон. Также автором проводится анализ системы конституционных принципов осуществления правосудия и место принципа состязательности сторон в системе принципов осуществления правосудия.

Ключевые слова: конституционный принцип правосудия, принцип состязательности, система принципов осуществления правосудия, судебный процесс.

Право на правосудие закреплено в статье 47 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в суде [1].

Реализация данного права обеспечивается правовыми принципами и нормами, должностными органами и лицами, основное внимание будет уделено принципам правосудия.

Принципы выступают в роли исходных начал, определяющих весь процесс, то есть указывающих на положение сторон, права и обязанности всех участников, указание на положение и полномочия суда. То есть система принципов обеспечивает реализацию правосудия, защиту прав и интересов лиц, которые пострадали от чьих-либо действий и обратились за защитой своих прав в суд или к должностным лицам, органам, уполномоченным на защиту прав граждан. Конституционные принципы правосудия представляют собой исходные нормативные установления, определяющие наиболее существенные черты содержания правового регулирования общественных отношений в сфере правосудия. Обеспечение реальности конституционных принципов правосудия позволяет достичь реализации судебного процесса, который отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление нарушенных прав и установления правопорядка.

Система принципов представляет собой основу правовой отрасли, любого правоотношения, взаимодействия физических и юридических лиц в правовом поле. Ценность принципов права была не раз подтверждена, на это нередко обращалось внимание ученых-правоведов. Но, несмотря на разработанность вопроса, остаются разногласия во мнениях ученых относительно отдельных принципов, одним из таких принципов является состязательность сторон.

Сам принцип все еще не имеет единого определения, из этого следует, что среди ученых нет однозначного и общего представления о содержании принципа. Основным их мнением выступает перечень прав и обязанности сторон, представляющих собой элементы принципа, его составные части.

Анишина В. И. говорит о состязательности в качестве «основополагающего начала, утверждающего унифицированный порядок судопроизводства, в соответствии с которым в ходе рассмотрения конституционных, гражданских, административных, уголовных и иных судебных дел определяется положение суда и участников процесса, их права и обязанности, последствия тех или иных юридически значимых действий» [6, с. 8].

Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. говорят о состязательности как о «принципиальной возможности для сторон быть информированными обо всех представленных доказательствах или зафиксированных замечаниях и иметь возможность их комментировать» [6, с. 15].

Состязательность в работах ученых обретает следующее определение: «наименование одного из идеальных типов процесса; сущность, основная идея судебного процесса; правовой режим судопроизводства (основанного на принципах процесса) и одновременно фундаментальный принцип судебного процесса; принцип организации процессуальной деятельности, обуславливающий ее состязательную форму; способ разрешения судом наиболее значимых юридических вопросов, спорной ситуации, конфликта» [3, с. 6].

Таким образом, принцип состязательности сторон в представлениях разных ученых является и формой процесса, и основополагающим началом, и положением о предоставленной правом возможности осуществления своих прав и защиты своих интересов. Можно говорить о принципе состязатель-

ности сторон как об общеобязательном условии осуществления судопроизводства, обеспечивающем процессуальное равенство сторон перед судом, право сторон знать о доказательствах, подтверждающих позицию сторон, и корреспондирующую обязанность предоставить соответствующую информацию другой стороне, при участии суда как третьей беспристрастной стороны.

Если рассматривать содержание принципа, то становится очевидно, что в современном судебном процессе любой отрасли права данный принцип будет играть одну из наиболее значимых ролей. При этом необходимо помнить, что принцип состязательности для гражданского процессуального права всегда имел особое значение, обеспечивал реализацию прав лиц, обратившихся в суд за защитой своих прав, а также тех, к кому направлено требование [4, с. 357].

Важно отметить роль принципа состязательности сторон в системе других принципов осуществления правосудия. Так, ученые-правоведы, которые разрабатывают теорию гражданского права, говорят о ценности исследуемого принципа права, отмечают не только то, что состязательный процесс наиболее свойственен гражданскому праву, но и то, что он способствует реализации иных принципов, а также прав и интересов сторон в судебном процессе.

Как уже отмечалось выше, изучаемый принцип в представлениях ученых выступает в нескольких ипостасях, которые отражают разное содержание и разную ценность принципа. Однако не стоит забывать о том, что правовые принципы не имеют строгой иерархичной структуры в процессе реализации, они представляют собой единую систему, где каждый элемент способствует реализации другого элемента, то есть все принципы взаимосвязаны между собой, говорить о том, что какой-либо принцип является более важным или менее важным — неправильно.

«Конституционные принципы правосудия органически связаны с общеправовыми принципами и представляют собой их конкретизацию. Если же говорить о принципе состязательности, то он конкретизирует: равенство граждан перед законом и судом, законность, подчинение судей Конституции и закону, принцип демократичности права и принцип справедливости» [6, с. 99].

При соотношении принципа состязательности с другими принципами из системы, то становится очевидна его особая значимость. Его реализация обеспечивает принцип судебной защиты прав и свобод, поскольку суд обязан рассмотреть любое обращение лица в суд, дать свою оценку обращению, документам, событиям, вынудившим лицо обратиться за защитой своих прав [5, с. 33]. В данном случае принцип состязательности проявляется не столько в обязанности суда реагировать, сколько в обязанности и корреспондирующем праве представить суду и лицу, против которого направлен иск, все факты и документы, которые выступают обоснованием заявленных правовых требований.

Также принцип законности, обязанность сторон и суда подчиняться существующим правовым нормам, обеспечивает реализацию принципа состязательности сторон, поскольку сам принцип состязательности в первую очередь является правовой

нормой, закрепляющей определенный порядок судопроизводства. Нарушение любой нормы права является нарушением законности. В свою очередь состязательность, позволяющая сторонам активно участвовать в рассмотрении дела, представляя свою позицию, обеспечивает глубокое и полное рассмотрение дела, а главное, применение верной нормы материального права для разрешения спора.

Осуществление правосудия только судом, самостоятельность судов и независимость судей указывают на особую роль судьи в процессе, что также закрепляется и принципом состязательности, указывающим на то, что суд выступает независимым арбитром, разрешающим правовой спор двух сторон, при этом суд и судья подчинены только Конституции Российской Федерации и законам. Принцип состязательности закрепляет особый статус судьи и суда в рамках рассмотрения конкретного казуса.

Очное рассмотрение дела судом также необходимое условие состязательности, предоставляющее возможность сторонам иметь прямой контакт с судом и другой стороной в процессе. Также запрет на заочное разбирательство в уголовном процессе становится гарантией реализации принципа состязательности сторон, обеспечивает возможность реального участия и отстаивания собственной позиции, невиновности обвиняемого или его вины со стороны потерпевших.

Наиболее тесная связь у принципа состязательности с принципом равенства сторон, что нередко отмечается учеными. При этом единого мнения относительно соотношения данных принципов нет. Некоторое ученые говорят о том, что принципа равенства сторон обеспечивает реализацию принципа справедливого судебного разбирательства [5, с. 33], другие говорят о соотношении этих принципов как о двух самостоятельных принципах права [7, с. 109], третьи отмечают частое совместное упоминание данных принципов в правовых нормах, что, по их мнению, свидетельствует и о единстве самих принципов [3, с. 7].

Наиболее верной кажется точка зрения, подтверждающая самостоятельность двух принципов, этой же токи зрения придерживается и Конституционный Суд, в Постановлении от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло» указывает на самостоятельность принципов, не говорит об этом прямо, но устанавливает обстоятельства, нарушающие каждый из принципов, что косвенно указывает его мнение относительно вопроса соотношения принципов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>. (дата обращения: 05.04.2023).
2. О судебной системе Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098> (дата обращения: 05.04.2023).

Принцип состязательности сторон может быть реализован только при равенстве сторон, поскольку именно равенство сторон указывает на запрет дискриминации кого-либо в процессе по «по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям» [2], но и состязательность обеспечивает реализацию равенства сторон как участников судебного процесса, предоставляя право каждой из сторон быть ознакомленной со всеми доказательствами, представленными сторонами.

Невозможно реализовать принцип состязательности и без принципа языка судопроизводства, так как стороны должны понимать суть всех процессуальных действий и документов, что может быть осложнено для иностранного гражданина в связи с обязательным ведением судопроизводства на русском языке. Но в данном случае, в зависимости от отрасли права, предоставляется право участнику пользоваться услугами переводчика либо обязанность должностных лиц пригласить переводчика для реализации принципа языка судопроизводства.

Принцип состязательности играет важную роль в системе принципов осуществления правосудия, но нельзя забывать о системности принципов. Ни один из конституционных принципов не может быть назван главенствующим, поскольку принципы могут осуществляться лишь во всем единстве системы принципов. Так, можно проследить, что один принцип обеспечивает другой, то есть принципы в своей совокупности обеспечивают реализацию правосудия, защиту прав и интересов всех, кто обращается к суду за разрешением спорного правоотношения.

Важная роль принципа состязательности сторон в системе принципов осуществления правосудия заключается не только в правах предоставлять доказательства и быть с ним знакомым, но и в самом праве активно участвовать. Возлагая на стороны обязанность отстаивать свою позицию, закон возлагает на стороны соответствующее право, отдавая суду лишь роль арбитра, способствующего сторонам в представлении доказательств и разрешающего правовой спор. Несмотря на существующие споры в рамках реализации принципа, его содержания и места в системе принципов, нельзя не признать его ценность для современного судебного процесса, в котором сторона может занимать активную позицию, представлять доказательства и всеми предоставленными ей правом возможностями защищать свои права и интересы.

3. Бондарь, А. Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (особенности его реализации в гражданском судопроизводстве): специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Н. Бондарь — Ростов-на-Дону, 2006. — 26 с. — EDN NNZKMY.
4. Васильковский, Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. — Москва: Статут, 2016. — 624 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/vaskovskij_ev_kurs_grazhdanskogo_processa/ (дата обращения: 27.05.2023)
5. Даровских, С. М. К вопросу о соотношении понятий «состязательность» и «равноправие сторон» / С. М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2007. — № 18(90). — С. 33–36. — EDN KWVKAL.
6. Курохтин, Ю. А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: монография / Ю. А. Курохтин. — Москва: РАП, 2009. — 160 с. — ISBN978-5-93916-180-0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/517514> (дата обращения: 05.04.2023). — Режим доступа: по подписке.
7. Папелишвили, Г. Н. Соотношение конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в Российской Федерации / Г. Н. Папелишвили // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 12(132). — С. 108–110. — EDN VKVPMF.

К вопросу о защите прав субъектов налогообложения в зарубежных странах

Владимировская Екатерина Павловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается вопрос о способах защиты прав субъектов налогообложения в таких странах, как США, Великобритания, Германия и Франция. Автором дан анализ административной и судебной систем рассмотрения налоговых споров в зарубежных странах, их особенностей и эффективности применения на практике.

Ключевые слова: спор, судебный порядок, Россия, США, орган, суд, административный порядок, высшая судебная инстанция, налоговый орган, судебное обжалование, Налоговый суд США, IRS, Великобритания, субъект налогообложения, время, инстанция, налогоплательщик.

On the issue of protection of the rights of subjects of taxation in foreign countries

Vladimirovskaya Yekaterina Pavlovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the issue of ways to protect the rights of tax subjects in countries such as the USA, Great Britain, Germany and France. The author analyzes the administrative and judicial systems of tax dispute resolution in foreign countries, their features and the effectiveness of their application in practice.

Keywords: dispute, judicial procedure, Russia, USA, authority, court, administrative procedure, supreme court, tax authority, judicial appeal, US tax court, irs, UK, subject of taxation, time, instance, taxpayer.

Консультирование налогоплательщиков в зарубежных странах по вопросам налогообложения могут осуществлять как органы публичной власти, так и частные консультанты. Вместе с тем, основное налоговое консультирование налогоплательщиков все же осуществляют не налоговые органы, а частные налоговые консультанты. [1, с. 214–215]

Защита прав субъектов налогообложения в зарубежных странах может осуществляться во внесудебном и судебном порядке. При этом о внесудебной защите представляется возможным говорить как при использовании традиционных способов обжалования решений, действий (бездействия) налоговых органов — в вышестоящий налоговый орган и в органы, специально созданные для защиты прав налогоплательщиков,

так и при применении относительно новых для налогового права альтернативных способов разрешения налоговых споров, таких как — медиация и арбитраж. [2, с. 221, стр. 229]

Правовой механизм внесудебного рассмотрения налоговых споров достаточно распространен в мировой практике. И. И. Кучеров обращал внимание, что от судебного порядка он отличается прежде всего тем, что «такое производство возлагается на налоговые (финансовые) органы, действия которых обжалуются, и осуществляется в административном порядке». [3, с. 248]

Как правило, в большинстве государств возможность взывания спорных сумм при рассмотрении спора в суде сохраняется. Однако, в некоторых государствах судебное обжалование приостанавливает исполнение обжалуемого решения налого-

вого органа. Такие правила, в частности, закреплены в законодательстве Бельгии, Израиля, Испании, Кипра, Латвии, Мальты, Польши, Словакии и Швейцарии. [4, стр. 223–234]

В настоящее время в зарубежных странах активно набирает обороты внесудебный порядок урегулирования налоговых споров, в то время как в России наоборот. Если исходить из практики, метод судебного урегулирования споров в Российской Федерации более результативный для налогоплательщиков, чем административный.

Например, в США налогоплательщик имеет право обжаловать акты и действия (бездействие) налоговых органов в административном порядке через Бюро жалоб Управления федеральной налоговой службы. Процент обжалуемых решений судов первой инстанции по налоговым спорам в США довольно низкий, а споров, урегулированных сторонами до принятия дел к рассмотрению судьей, огромное количество. В связи с такими показателями, можно сделать точный вывод относительно того, что налоговое процессуальное законодательство США действует весьма эффективно.

Если американский налогоплательщик собирается обжаловать действия (бездействие) налоговых органов в судебном порядке, то ему предоставляется право выбирать между тремя видами судов: Налоговым судом США, Окружным судом США и Судом США по претензиям к федеральному правительству. Интересной особенностью Налогового суда США является то, что налогоплательщик может обратиться только в этот суд еще до того, как он уплатил налог, полагая, что сумма, определенная Налоговым управлением США (IRS), исчислена неверно. В соответствии с процессуальным порядком рассмотрения налоговых споров, определенном в гл. 76 Кодекса внутренних доходов, к юрисдикции Налогового суда относятся, прежде всего, иски налогоплательщиков в отношении правильности информации, содержащейся в уведомлении о недоимках.

В отношении исков юридических лиц, претендующих на восстановление их льготного налогового статуса, полной юрисдикцией обладает Претензионный суд (Claims Court). Рассмотрение дел в указанном суде осуществляется судьей единолично. Федеральные районные суды (Federal District Courts) преимущественно рассматривают иски налогоплательщиков о возврате сумм излишне уплаченных налогов. При этом по отдельным делам суд осуществляется с участием присяжных.

Все вышеуказанные судебные инстанции избегают вынесения решения до тех пор, пока не убедятся, что налогоплательщик использовал все административные средства защиты, имеющиеся в его распоряжении. [5, с. 65] Именно поэтому в США это приводит к тому, что по большинству налоговых споров стороны приходят к соглашению до начала слушаний.

В Великобритании отсутствует единая унифицированная судебная система. В настоящее время можно говорить о трех относительно самостоятельных судебных системах: Англии и Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии, для которых высшей судебной инстанцией является Верховный суд Великобритании. [6] Рассмотрение налоговых споров в Великобритании своеобразно тем, что первой и второй инстанцией налоговые споры рассматриваются трибуналами. Трибуналы осуществляют формальные процедуры разрешения споров

аналогично судам общей юрисдикции, но имеют иные правила и процедуры; и действуют только в специализированной области. Однако судебные органы по-прежнему осуществляют надзор за трибуналами. Если до 2009 г. в рамках рассмотрения по первой инстанции налоговые споры распределялись между тремя трибуналами в зависимости от того, в отношении уплаты каких налогов возник спор, то в настоящее время рассмотрение большинства налоговых споров по первой инстанции осуществляется налоговой палатой трибунала первого уровня. Решение трибунала первого уровня по налоговым спорам можно обжаловать в Высший трибунал, который, несмотря на свое название, является высшей судебной инстанцией.

В Германии неформальное (внесудебное) разрешение налоговых конфликтов малоэффективно. Такой метод не гарантирует достижения правовой защиты налогоплательщика. Досудебное урегулирование споров подразумевает обязательную подачу налогоплательщиком Германии жалобы на акт налогового органа, направляя ее в письменной форме в орган, издавший этот акт. Судебное рассмотрение налоговых споров регламентируется законом «О налогово-финансовых судах». В стране существуют налогово-финансовые суды первой инстанции на уровне земель и один апелляционный суд («Федеральный финансовый суд») на федеральном уровне. От налогоплательщика изложения по применению нормативных положений налогового права к обжалованному делу не требуется. В зависимости от сложности рассматриваемого дела привлекается налоговый консультант или адвокат. Германский налогоплательщик имеет право на возмещение из государственной казны всех понесённых им расходов в ходе досудебного и судебного обжалования. [7]

Во Франции у субъектов налогообложения существует, помимо других способов, дополнительная возможность доказать свою правоту и неправоту выводов налоговиков. Такая возможность заключается в том, что налогоплательщик Франции, не согласный с выводами налоговой проверки, помимо возможности обращения в вышестоящую налоговую администрацию и в суд, как это принято в большинстве стран, в том числе и в России, имеет возможность обратиться в специальную Комиссию, членами которой являются представители судебного органа, налоговой администрации, а также коммерции. Возглавляет такую комиссию судья. Рассмотрение налоговых споров такой комиссией является одним из главных элементов досудебной процедуры. Так, в большинстве споров решение принимается в пользу налоговых органов, но все же, в ряде случаев, Комиссия приходит к выводу о правоте налогоплательщика. [8]

В случае несогласия французского налогоплательщика с предъявленными ему суммами штрафов, такие споры рассматриваются в так называемых административных судах. Бывают случаи, когда в налоговом правонарушении имеется уголовный аспект, тогда налоговая служба Франции передаёт материалы в Уголовный суд Франции. Следующая составляющая, которая учитывается налоговой администрацией Франции при принятии решения о направлении материалов проверки в суд — это нанесение ущерба бюджету. В настоящее время в Уголовный Суд передаются дела, по которым размер ущерба бюджету со-

ставляет свыше 60 тыс. евро. А также, во Франции применение мер уголовного наказания не отменяет наложение и взыскание налоговых санкций.

В заключение необходимо отметить, что правоотношения, возникающие в сфере налогового законодательства, сложны

и многогранны. Большинство налоговых правоотношений строятся на разногласиях сторон (налогового органа и налогоплательщика) и носят спорный характер, как в России, так и за рубежом, однако способы защиты прав субъектов налогообложения и их эффективность применения различны.

Литература:

1. Налоговое право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Килинкарлова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 354 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. С. 214–215;
2. Налоговое право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Килинкарлова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 354 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. С. 221, с. 229;
3. Кучеров И. И. Налоговое право зарубежных стран. М., 2003. С. 248;
4. Налоговое право зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Килинкарлова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 354 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. С. 221–234;
5. Толстопятенко Г. П., Федотова И. Г. Налоговое право США. Терминология. М., 1996. С. 62;
6. Назаров И. В. Судебная система Великобритании и её реформирование в связи с членством в европейском Союзе.
7. Решение налоговых конфликтов и споров: опыт Германии: интернет — ресурс: Журнал «Капитал страны» / Буссе Ральф;
8. Попонова Н. А. Налоговые органы во Франции / Н. А. Попонова // Финансы. — 1968. — № 1. — с. 73–76

Несовершенство и противоречивость Сводов обычаев морских портов в Российской Федерации

Волков Александр Николаевич, генеральный директор
ООО «Эстив» (г. Владивосток)

Дегтерев Алексей Олегович, студент
Владивостокский государственный университет

В статье анализируются сложившиеся противоречия в сфере Сводов обычаев морских портов в Российской Федерации. Авторы уделяют внимание, с одной стороны, чрезмерному разнообразию Сводов обычаев морских портов и их противоречию законодательству, и, с другой стороны, отсутствию законодательства в области регулирования формы и содержания Свода обычаев конкретного морского порта. В заключительной части настоящей статьи приведены практические рекомендации по преодолению таких противоречий и приведения Свода обычаев конкретного морского порта в соответствии с законодательством.

Ключевые слова: обычай, источник права, морские порты, Свод обычаев морского порта, законодательство.

Imperfection and inconsistency of the Customary Codes of the seaports in the Russian Federation

Volkov Aleksandr Nikolayevich, general director
LLC «Estiv» (Vladivostok)

Degterev Aleksey Olegovich, student
Vladivostok State University

The article analyzes the existing contradictions in the sphere of the Customary Codes of seaports in the Russian Federation. The authors pay attention, on the one hand, to the excessive variety of the Customary Codes of seaports and their contradiction to legislation, and, on the other hand, to the lack of legislation in the sphere of regulating the form and content of the Customary Code of concrete seaport. The final part of article provides practical recommendations for overcoming these contradictions and bringing the Customary Code of concrete seaport in accordance with the legislation.

Keywords: custom, source of law, seaports, the Customary Code of seaport, legislation.

Свод обычаев морского порта на сегодняшний день представляет собой совокупность установленных деловой прак-

тикой правил, регулирующих важную практическую часть морской перевозки груза и безопасности мореплавания [1, с. 31].

Особое внимание авторы уделяют тому, как обычаи порта регулируют вопросы, связанные с временем и способами доставки груза к судну; временем, необходимым для выполнения грузовых работ; графиком работы порта; исчислением стояночного времени.

Более того, Свод обычаев морского порта может являться источником для разрешения спора по существу как в судебных, так и арбитражных (третейских) органах, что подтверждается позицией Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации [2].

Однако перед тем, как перейти к проблемным вопросам настоящей статьи, авторы считают нужным указать, что для уяснения сущности Свода обычаев морского порта, представляется нужным уяснить, что законодатель понимает под терминами «обычай» и «порт».

В статье 5 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) дается следующее определение: «обычай — сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [3]. Иными словами, это такое правило поведения, которое формируется не законодателем, а самими участниками деловых отношений и может иметь самые различные формы фиксации (например, устная или письменная), на чем в дальнейшем авторы остановятся подробнее.

Аналогичное определение содержится в Федеральном Законе от 08.11.2007 N261-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О Портах») [4]. В указанном законе в статье 3 под обычаями морского порта понимаются правила поведения, сложившиеся и широко применяемые при оказании услуг в морском порту и не предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 1 ФЗ «О Портах», со ссылкой на статью 9 Кодекса Торгового Мореплавания под морским портом понимаются его территория и совокупность размещенных в границах этой территории объектов инфраструктуры морского порта, используемых для осуществления деятельности в целях торгового мореплавания, в том числе для оказания услуг, согласно вышеуказанной статье ФЗ «О Портах» контроль и регулирование деятельности портов осуществляет государство.

Таким образом, порт — определенное государством границы акватории и прилегающие к ней причалы, на которых возможна деятельность хозяйствующих субъектов.

В целом, авторы полагают, что существующее регулирование Свода обычаев морского порта является недостаточным, так как фактически состоит из трех правовых норм, закрепленных в одной статье в ФЗ «О Портах». В конце настоящей статьи будут предложены необходимые новеллы с целью гармонизации законодательства в сфере морских портов.

Следствием того, что обычаи происходят от самих участников деловых отношений и того, что такие обычаи фактически не урегулированы законодательством, является полное отсутствие единообразия среди различных Сводов обычаев морских портов, что на практике их применения приводит к трудностям и неоднозначности восприятия.

Сопоставляемые Своды обычаев морских портов, выбранные в произвольном порядке различаются по следующим характеристикам:

1) Объем

Владивостокский морской торговый порт — 8 страниц [5];

Ванинский морской торговый порт — 20 страниц [6];

Петропавловск-Камчатский морской торговый порт — 26 страниц [7];

Морской торговый порт Туапсе — 45 страниц [8].

2) Регулирование лоцманской проводки

Находкинский морской торговый порт в вопросе лоцманской проводки отсылает на Департамент морского транспорта г. Находка [9];

Владивостокский морской торговый порт осуществляет лоцманскую проводку исключительно на основе положений Свода обычаев морского порта;

Новороссийский морской торговый порт не содержит положений о лоцманской проводке и отсылает на морскую администрацию порта Новороссийск [10];

Свод обычаев Морской порт Петропавловск-Камчатский не содержит информации к лоцманской проводке.

3) Орган (лицо), издавшее Свод обычаев морского порта

Новороссийский морской торговый порт — Председатель Совета директоров ОАО «НМТП»;

Калининградский морской рыбный порт — неуказанное должностное лицо ФГУП «КМРП» [11];

Анадырский морской порт — Генеральный директор АО «Анадырьморпорт» [12];

Владивостокский морской торговый порт — указание на орган (лицо), издавший Свод обычаев морского порта, отсутствует;

Морские порты Темрюк и Кавказ — начальники отделов портовой деятельности и морского права Министерства Транспорта РФ [13].

4) Освидетельствование Торгово-Промышленной Палатой (далее — ТПП) Свода обычаев производилось:

Новороссийского морского торгового порта — межрайонной ТПП;

Морского торгового порта Таганрог — не содержит указания на факт освидетельствования какой-либо ТПП [14];

Находкинского морского торгового порта — председателем морской региональной ТПП;

Владивостокского морского рыбного порта — председателем ТПП Приморского края [15];

Анадырского морского порта — ТПП РФ.

Противоречивость Сводов обычаев усугубляется тем, что на территории одного порта как комплексного инфраструктурного элемента государства могут осуществлять деятельность несколько стивидорных компаний. Например, в порту г. Новороссийск существуют две доминирующие стивидорные компании — ОАО «Новороссийский морской торговый порт» и ОАО «Новорослесэкспорт» [16]. Каждая из этих компаний, несмотря на вхождение в один конгломерат «Группа НМТП», издала свой Свод обычаев морского порта, что приводит к их коллизии, так как названной зоной действия обоих Сводов обычаев является порт Новороссийск.

Такое положение дел может привести к следующему. Вышеупомянутая судебная практика Морской Арбитражной Комиссии при ТПП РФ показывает, что даже если обычай является неписанным (то есть, не закреплен в каком-либо документе либо закреплен с нарушениями, как, например, Свод обычаев торгового порта Владивосток, где не указан орган (лицо), издавший его), то хозяйствующие субъекты все равно должны в соответствии с характером своей деятельности осознавать значимость обычаев (ст. 5 ГК РФ; ст. 9 Венской Конвенции «О международной купле-продаже» 1980 г.) и подчиняться им, в случае, если законом или договором не предусмотрено иное.

Появляется закономерный вопрос: «каким образом разрешить спор по существу, если в одном порту существует несколько противоречащих друг другу Сводов обычаев морского порта, а в договоре и законе отсутствуют положения, регулирующие возникшие спорные правоотношения?».

К сожалению, на данный момент, судебная практика не дает ответа на этот вопрос, однако учитывая, что Новороссийск — крупнейший порт на юге России, то появление подобного спора представляется вполне вероятным, что, скорее всего, вызовет «неожиданное судебное решение», что будет являться не лучшим исходом для формирования отечественной практики правоприменения по указанному вопросу.

На данный момент, попытки разрешить рассматриваемую проблему предпринимаются Министерством Транспорта РФ путем утверждения Обязательных Постановлений в морских портах. Авторы полагают, что такой метод регулирования не является эффективным по нескольким причинам.

Во-первых, Обязательные Постановления имеют детализирующее содержание по отношению к Сводам обычаев морских портов. Иными словами, Обязательные Постановления составляются и утверждаются на основе уже существующих Сводов обычаев морских портов, что приводит к тому, что Обязательные Постановления лишь дополняют первоначальные Своды обычаев морских портов в тех пропорциях, которые, по мнению Министерства Транспорта РФ, являются необходимыми. Иллюстрацией данного тезиса является объем и содержание Обязательных Постановлений. Так, в порту Новороссийск Обязательные Постановления представляют собой документ, состоящий из 44 страниц, а в порту Владивосток уже из 49 страниц [17, 18]. Отличаются также как главы, так и их содержание (например, главы 12 и 15 указанных Обязательных Постановлений).

Во-вторых, Обязательные Постановления имеют цель, в первую очередь, регламентировать порядок прохода судов по акватории порта, а также устанавливают правила безопасности для входящих в акваторию судов, что отличает Обязательные Постановления от Сводов обычаев морских портов, которые регламентируют, в первую очередь, вопросы, связанные с безопасностью мореплавания в морских портах, с временем и способами доставки груза к судну; временем, необходимым для выполнения грузовых работ; графиком работы порта; исчислением стояночного времени.

Исходя из вышесказанного, авторы делают вывод о невозможности разрешить проблемы, связанные с отсутствием еди-

нообразия Сводов обычаев морских портов и их противоречия законодательству путем издания детализирующих Обязательных Постановлений.

В связи с этим, авторы предлагают следующий порядок изменений (на примере порта Владивосток).

Во-первых, Свод обычаев морского порта должен издаваться государственной администрацией морского порта согласно единой методике, утверждаемой тем государственным органом, который осуществляет контроль безопасности порта и ведет реестр морских портов. Согласно статье 9 ФЗ «О портах» таким органом является Федеральное агентство морского и речного транспорта (далее — Росморречфлот).

Своего рода «Конституцией» для Свода обычаев морского порта станет ФЗ «О портах», в котором вышеупомянутая 3 статья названного ФЗ будет основной нормой, регламентирующей Свод обычаев морских портов.

Внесение изменений в ФЗ «О портах» путем дополнительной детализации основных требований к Своду обычаев морского порта и определение государственного органа, издающего методику по составлению Свода обычаев морского порта, приведет к единообразию и гармонизации с законодательством таких Сводов, и, вместе с тем, будет учитывать географические и технические особенности портов.

Во-вторых, следует изменить сферу действия Свода обычаев морского порта. На сегодняшний день каждая стивидорная компания имеет в своем владении лишь ту часть порта, которую такая компания арендует у государства. На практике это означает, что даже если стивидорная компания называется ПАО «Владивостокский морской торговый порт», это не приводит к тому, что такое ПАО осуществляет деятельность на территории всего порта. Следовательно, любой Свод обычаев морского порта априори не распространяется на весь порт, что противоречит названию Свода обычаев морского порта и сути такого Свода.

Разрешить данное противоречие возможно путем расширения сферы действия Свода обычаев морского порта на всю территорию порта.

В-третьих, позволить стивидорным компаниям, на основе принятого администрацией морского порта Свода обычаев морского порта, издавать свои локальные нормативные акты, в которых будет регламентирован порядок работы таких стивидорных компаний и будет указана конкретная зона действия такого локального нормативного акта. Такой локальный нормативный акт должен:

- 1) Не противоречить Своду обычаев морского порта;
- 2) Детализировать положения Свода обычаев морского порта;
- 3) Распространять свое действие с момента швартовки судна у причала стивидорной компании;
- 4) Находиться в открытом доступе в Сети «Интернет».

Таким образом, согласно концепции авторов, Росморречфлот утверждает методику по составлению Свода обычаев морского порта, на основе которой администрация морского порта издаёт Свод обычаев морского порта, который действует на всю территорию порта и предлагаемый Свод обычаев морского порта будет действовать от момента захода судна в ак-

ваторию порта до момента швартовки судна у причала стивидорной компании.

Практическим результатом таких изменений будет являться упрощение восприятия прибывающими судами тех тре-

бований, которые порт выдвигает к таким судам, а также позволит избавиться от противоречий, связанных с отсутствием единообразия существующих Сводов обычаев морских портов и их несоответствия законодательству РФ.

Литература:

1. Кокин А. С. Международная морская перевозка груза: право и практика / А. С. Кокин. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 584 с.
2. Маковский А. Л. Споры о стальнойном времени в практике Морской арбитражной комиссии / А. Л. Маковский // Торговое мореплавание и морское право. Вып. 11. М., 1983. — С. 9–17.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.03.2023).
4. Федеральный закон «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.11.2007 N261-ФЗ [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 27.03.2023).
5. Свод обычаев Владивостокского морского торгового порта / URL: <https://www.vmtp.ru/klientam/normativno-spravochnaya-informatsiya> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Свод обычаев ОАО «Ванинский морской торговый порт» / URL: <http://www.fpvanmar.com/porty-i-terminaly-ports-terminals/port-vanino/> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Свод обычаев ООО «Петропавловск-Камчатский морской торговый порт» / URL: <http://port.kamchatka.ru/about/customs.shtml> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Свод обычаев морского торгового порта Туапсе / URL: https://www.rosmorport.ru/media/File/Tuapse_Customs.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
9. Свод обычаев Находкинского морского торгового порта / URL: <https://www.stevedored.ru/port/> (дата обращения: 28.03.2023).
10. Свод обычаев морского торгового порта Новороссийск / URL: https://www.rosmorport.ru/media/File/nvr_obychai.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
11. Свод обычаев Калининградского морского рыбного порта / URL: <https://www.kmnp.ru/o-porte/svod-obychaev.html> (дата обращения: 28.03.2023).
12. Свод обычаев АО «Анадырьморпорт» / URL: <http://www.morport.chukotka.ru/about.html> (дата обращения: 28.03.2023).
13. Свод обычаев морских портов Темрюк и Кавказ / URL: <https://www.gazprom-transservice.ru/upload/svod-obychaev.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
14. Свод обычаев морского торгового порта Таганрог / URL: <http://www.seaport.ru/rus/position/svod.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
15. Свод обычаев ОАО «Владивостокский морской рыбный порт» / URL: <https://fishport.ru/upload/iblock/ea3/ea33991f-043756d7a9f373b5e4c91e1f.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
16. Свод обычаев АО «НОВОРОСЛЕСЭКСПОРТ» / URL: <https://www.nle.ru/index.php?desktop=1> (дата обращения: 28.03.2023).
17. Обязательные Постановления Министерства Транспорта Российской Федерации в морском порту Новороссийск от 30.11.2017 г. № 503 / URL: <https://bsamp.ru/section-view-doc-novorossiysk> (дата обращения: 28.03.2023).
18. Обязательные Постановления Министерства Транспорта Российской Федерации в морском порту Владивосток от 02.07.2013 г. № 229 / URL: http://pma.ru/wp-content/uploads/2020/08/vld-prikaz_mintransa_ot_02.07.2013_229.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

Правовое регулирование цифровых валют в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы развития

Гайнетдинов Артем Айратович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается текущее состояние правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации. Анализируются действующие законодательные акты, в том числе законодательство, регулирующее налогообложение операций с цифровыми валютами, а также проекты законов, предложения и инициативы от государственных и общественных организаций. Выяв-

ляются существующие проблемы и препятствия для развития цифровых валют в России и рассматриваются возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровая валюта, правовое регулирование, налогообложение, законодательство, Россия.

Цифровые валюты являются новым типом активов, которые получили широкое распространение в последние годы, привлекая внимание как частных инвесторов, так и правительств и регуляторов. В Российской Федерации регулирование цифровых валют началось сравнительно недавно, и несмотря на то, что за последние годы были предприняты значительные усилия для создания законодательного и нормативного фреймворка, этот процесс до сих пор не завершен. В настоящей статье рассматривается текущее состояние правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации, включая анализ законодательных и нормативных актов, влияющих на сферу использования цифровых валют. Кроме того, мы рассмотрим перспективы развития регулирования цифровых валют в России, основываясь на последних законодательных инициативах и практике применения нормативных требований, а также учитывая международные тенденции в области регулирования цифровых валют.

Цифровые валюты являются относительно новым явлением на финансовых рынках, поэтому их правовое регулирование находится на стадии становления. В России правовое регулирование цифровых валют осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Одним из основных вопросов, связанных с правовым регулированием цифровых валют в России, является их определение в правовых актах. В настоящее время в законодательстве России не содержится определения термина «цифровая валюта». Однако, были предложены различные определения, в том числе в проектах законов, разрабатываемых в последние годы.

В настоящее время вопрос правового регулирования цифровых валют является актуальным как в России, так и во всем мире. В связи с этим, было проведено множество исследований, посвященных данной теме. В рамках обзора литературы были рассмотрены следующие работы:

- «Регулирование криптовалют и ICO в России: текущее состояние и перспективы» (авторы: И. Ю. Шанцев, А. В. Смолякова);
- «Регулирование криптовалют в России: проблемы и перспективы» (авторы: Д. В. Лебедев, А. Г. Андреев);
- «Криптовалюты в России: правовой аспект» (автор: А. И. Щипакин);
- «Правовое регулирование криптовалют в России и за рубежом: сравнительный анализ» (автор: А. В. Мамонтов).

Все указанные работы посвящены анализу законодательного и нормативного фреймворка, регулирующего сферу использования цифровых валют в России. В ходе исследований авторы выявляют недостатки текущего законодательства, а также предлагают меры по улучшению правового регулирования. Кроме того, в некоторых работах проводится сравнительный анализ

опыта правового регулирования криптовалют в различных странах мира. Общая тенденция, выявленная во всех исследованиях, свидетельствует о необходимости усиления правового регулирования сферы цифровых валют в России. В частности, многие авторы отмечают противоречия между законодательством и реальной практикой использования цифровых валют, а также высказывают опасения относительно возможности использования цифровых валют для совершения незаконных действий. В связи с этим, предлагаются различные меры по улучшению правового регулирования, направленные на повышение прозрачности и безопасности использования цифровых валют.

Методы исследования

В данном исследовании был использован метод анализа правовых норм и документов, регулирующих оборот цифровых валют в Российской Федерации. Анализ осуществлялся с учетом последних изменений в законодательстве и актуальной судебной практики. Для достижения цели исследования, были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать законодательные акты Российской Федерации, регулирующие оборот цифровых валют; 2) проанализировать актуальную судебную практику по вопросам цифровых валют; 3) выявить проблемы в правовом регулировании цифровых валют в Российской Федерации.

Результаты

Анализ законодательных актов показал, что в Российской Федерации существует несколько документов, регулирующих оборот цифровых валют. В частности, это Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон «О национальной платежной системе», Федеральный закон «О рынке ценных бумаг», а также некоторые нормативные акты Банка России.

В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России является единственным эмитентом денежных знаков на территории Российской Федерации. В связи с этим, использование цифровых валют в качестве средства платежа и сбережения является ограниченным и регулируется сильно ограниченным количеством нормативных актов.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» предоставляет право Банку России устанавливать требования к участникам национальной платежной системы, а также обязанности по соблюдению регламентов и правил. Нормативные акты Банка России, в свою очередь, устанавливают требования к организациям, занимающимся обменом и обработкой платежей [9].

Текущее состояние регулирования цифровых валют в России не определяется полностью законодательством, что приводит к неопределенности статуса криптовалют в экономике страны. Несмотря на отсутствие четкой правовой базы

для регулирования цифровых валют, Россия активно занимается разработкой законодательства в этой области, которое будет учитывать особенности криптовалют и регулирование их использования. В качестве одного из основных направлений развития регулирования цифровых валют в России выступает их легализация и интеграция в национальную экономику.

Кроме того, развитие правового регулирования цифровых валют в России будет направлено на защиту интересов инвесторов и пользователей криптовалют, а также борьбу с незаконной деятельностью, связанной с использованием цифровых валют.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование цифровых валют в Российской Федерации является актуальной темой, требующей дальнейшего исследования и развития. Несмотря на то, что в последние годы были приняты законы и нормативные акты, регулирующие отношения, связанные с использованием

криптовалюты, необходимо продолжать улучшать регулирование этой области и развивать новые подходы, учитывая быстрый технологический прогресс.

В дальнейших перспективах исследования необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1) Улучшение механизмов государственного контроля и надзора за операциями с цифровыми валютами, в том числе с учетом возможности использования криптовалюты для финансирования терроризма и отмывания денег.

2) Создание специальных правовых режимов для криптовалютных компаний и ICO-проектов, которые позволят развивать инновации в области цифровых технологий, сохраняя при этом контроль со стороны государства.

3) Усиление международного сотрудничества в области регулирования криптовалют, с целью разработки единых международных стандартов и правил.

4) Повышение осведомленности населения о рисках и преимуществах использования криптовалют, путем проведения информационных кампаний и образовательных программ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года № 83-ФЗ.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».
3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2018 года № 1649 «О внесении изменений в Правительственный регламент».
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, о выпуске и обороте цифровых финансовых активов»
5. Постановление Правительства РФ от 27.11.2017 № 1562 «О порядке осуществления операций с криптовалютой»
6. Регламент ЦБ РФ от 02.07.2018 № 633-П «О порядке осуществления операций с цифровыми валютами»
7. Федеральный закон от 07.08.2001 N115-ФЗ (ред. от 31.12.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
8. Шанцев И. Ю., Смолякова А. В. Регулирование криптовалют и ICO в России: текущее состояние и перспективы // Интернет-журнал «Новая Экономика». 2018. № 3. С. 34.
9. Лебедев Д. В., Андреев А. Г. Регулирование криптовалют в России: проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. № 3. С. 12.
10. Щипакин А. И. Криптовалюты в России: правовой аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 45.
11. Мамонтов А. В. Правовое регулирование криптовалют в России и зарубежом: сравнительный анализ // Международный журнал экономических исследований. 2018. № 1. С. 21.

Вопрос о правовой природе брачного договора

Гонских Анастасия Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются научные точки зрения по вопросу о правовой природе брачного договора. Автор приходит к выводу о том, что брачный договор имеет смешанную правовую природу. Данный договор включает в себя элементы как гражданско-правового, так и семейно-правового договора.

Ключевые слова: брачный договор, правовая природа, гражданско-правовой договор, семейно-правовой договор, смешанный договор.

Рассматривая вопрос о правовой природе брачного договора, в первую очередь необходимо обратиться к понятию правовой природы. По мнению С. В. Малюгина, «в научной дея-

тельности правовая природа трактуется как категория, отражающая существенные признаки различных правовых явлений, позволяющая понять их место и значение в юридической сфере

деятельности» [10, с. 46]. Это означает, что обращение к правовой природе помогает правильно квалифицировать возникающие общественные отношения.

В научных исследованиях существует три точки зрения по вопросу о правовой природе брачного договора. Некоторые ученые считают, что брачный договор является лишь гражданско-правовым договором и не выходит из сферы гражданско-правового регулирования. Другая часть ученых определяет принадлежность брачного договора к семейному праву и утверждает, что рассматриваемый договор относится к семейно-правовым договорам. И, наконец, третья часть ученых придерживается особой точки зрения, согласно которой брачный договор — это смешанный договор, который включает в себя элементы как гражданско-правового, так и семейно-правового договора.

Многие ученые поддерживают первую точку зрения и опровергают уникальность брачного договора. Приверженцы указанной точки зрения приводят аргумент о том, что в общем виде брачный договор урегулирован нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], что подтверждается статьей 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), где сказано, что к имущественным и личным неимущественным отношениям, возникающим между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений [2].

Так, Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников категорично утверждают, что брачный договор есть «обычная гражданско-правовая сделка» [8, с. 103–104]. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский оценивают брачный договор исключительно как разновидность гражданско-правовых договоров [5, с. 27]. М. В. Антокольская считает, что «наличие у брачного договора определенной специфики не означает, что брачный договор является особым договором семейного права, отличным от договоров гражданских» [3, с. 167].

Противоположную точку зрения высказывает А. М. Нечаева, которая в отношении главного аргумента ее оппонентов о существенном влиянии ГК РФ на брачный договор утверждает, что в ГК РФ договорные отношения устанавливаются всего лишь в общем виде (статья 256) [1]. Напротив, СК РФ регулирует данные отношения несравненно более детально, определяя правовую природу брачного договора, форму его заключения, содержание, основания изменения, расторжения и признания недействительным.

Также, по мнению А. М. Нечаевой, «речь идет не о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключаемой между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы имущества. Такой договор напрямую связан с браком» [12, с. 57].

А. В. Мыскин отмечает, что «соблазн объявить брачный договор договором особого рода, договором семейного (а не гражданского) права весьма велик, и, кроме того, для этого имеется ряд правовых оснований. Как известно, категория «договор» является категорией преимущественно гражданско-правовой. Однако договорные конструкции встречаются в настоящее время не только в гражданском праве, но и в ряде других от-

раслей права и законодательства. Причем указанная тенденция с каждым годом становится все очевиднее» [11, с. 33].

Отрицает гражданско-правовой характер брачного договора и О. Н. Низамиева. Она в полной мере раскрывает специфические особенности брачного договора, которые предопределяют его семейно-правовую природу. К таким специфическим особенностям О. Н. Низамиева относит строго определенный субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак), зависимость брачного договора от брака (вне брака брачный договор существовать не может), своеобразный предмет брачного договора (как уже имеющееся имущество, так и то, которое будет приобретено в будущем), содержание брачного договора (отсутствие установленного перечня существенных условий брачного договора), нерасторжимую связь с личными отношениями его участников, в силу чего он приобретает личный характер [13, с. 7–8].

Такая имеющая важное значение особенность брачного договора как особый субъектный состав продемонстрирована в статье 40 СК РФ, согласно которой брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке (или) в случае его расторжения [2].

Сторонами обычного гражданско-правового договора могут выступать любые субъекты гражданских правоотношений: физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, государство. Стоит отметить, что в отличие от гражданско-правовых договоров, семейно-правовые договоры, как правило, не являются самостоятельными юридическими фактами. Стороны связаны правами и обязанностями, определенными семейным законодательством, уже состоят в правоотношениях, которые договором конкретизируются, дополняются [15, с. 7]. Так и брачный договор не может быть заключен без наличия определенного юридического факта: стороны должны состоять в браке (вступить в брак).

Следует отметить, что важным для определения правовой природы брачного договора вопросом является вопрос о возможности заключения брачного договора через институт представительства. В соответствии с пунктом 4 статьи 182 ГК РФ не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично [1].

О. А. Федорова считает, что именно «брачный договор относится к сделкам, которые по своему характеру могут быть совершены только лично» [14, с. 22]. Мы согласны с мнением О. А. Федоровой, ведь в случае если один из супругов (лиц, вступающих в брак) решит заверить у нотариуса доверенность на заключение брачного договора кем-либо вместо такого супруга, то тем самым он нарушит свои же права, т.к. нотариус в момент заключения договора обязан разъяснить права и обязанности сторон, предупредить о возможных последствиях совершаемых ими действий, чего не будет сделано в отношении одного из супругов, если он не будет присутствовать на сделке лично. Помимо этого, вторая сторона ставится наличием доверенности в еще более сложное положение, ведь доверенное лицо вправе заключить брачный договор лишь на тех условиях, которые прописаны в доверенности, а вторая сторона вынуждена согласиться на указанные условия.

Что касается института законного представительства, то большинство ученых допускают возможность заключения

брачного договора опекуном или с согласия попечителя при условии получения разрешения органа опеки и попечительства, однако И. Р. Антропова придерживается отличного от большинства точек зрения мнения. Она утверждает следующее: «Полагаем невозможным заключение брачного договора с согласия попечителя или опекуном, т.к. как это противоречит существу брачного договора. Таким образом, считаем невозможным заключение брачного договора через институт представительства, потому что брачный договор носит лично-доверительный характер, подобно завещанию, заключению брака. Поэтому считаем целесообразным внесение соответствующих изменений в законодательство» [4, с. 115].

Таким образом, мы полностью поддерживаем точку зрения И. Р. Антроповой и также считаем, что будет логичным закрепление в законодательстве возможности заключения брачного договора только лично, а не через представителя. Сравнение брачного договора с завещанием и заключением брака демонстрирует его тесную связь с семейным правом, что говорит о том, что не следует относить брачный договор лишь к гражданско-правовым сделкам, которые в большинстве могут заключаться через институт представительства.

Говоря о предмете брачного договора как о его специфической черте, следует отметить, что «предметом брачного договора являются отношения по поводу принадлежности имущества, по управлению и распоряжению имуществом, по его разделу, предоставлению содержания или алиментные отношения» [4, с. 116]. Помимо этого, брачный договор может регулировать отношения супругов по поводу порядка несения каждым из них семейных расходов.

В связи с тем, что брачный договор может определять судьбу имущества не только уже имеющегося, но и приобретенного в будущем, брачный договор носит перспективный характер [9, с. 79]. У супругов по такому договору могут в будущем возникнуть дополнительные права и обязанности, связанные с приобретением в браке нового имущества, а не только уже существующие права и обязанности.

Такие специфические черты брачного договора как содержание брачного договора (отсутствие установленного перечня существенных условий брачного договора) и личный характер взаимоотношений между сторонами раскрывается в пункте 2 статьи 42 СК РФ, согласно которому права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий [2]. Данное обстоятельство относится также к условиям личного характера.

И. Р. Антропова приводит следующие примеры: «Право одного из супругов на получение какого-либо имущества или содержания может возникнуть в определенных случаях (рождение ребенка, нетрудоспособность одного из супругов). С другой стороны, брачным договором может быть предусмотрено, например, прекращение обязанности одного из супругов по предоставлению содержания другому супругу при возникновении обстоятельств негативного характера (супружеская измена, алкоголизм, наркомания). Возможно и изменение режима собственности супругов в зависимости от условий личного характера» [4, с. 116].

Согласно мнению, высказываемому Е. М. Ворожейкиным, «брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права: видоизменяет законный или устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет права и обязанности супругов по управлению и распоряжению их имуществом, предусматривает правила раздела в случае расторжения брака, иными словами, определяет правоотношения собственностью супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения — алиментные, личные, — он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении» [7, с. 134–135].

А. А. Вихарев утверждает, что ученые, настаивающие на гражданско-правовом характере брачного договора, справедливо берут в расчет его формальную сторону. Становление института брачного договора связано в первую очередь с гражданским, а не семейным законодательством. Не учитывать эти обстоятельства, отстаивать исключительно семейно-правовую сущность данного соглашения в таких условиях было бы ошибочно. Вместе с тем не принимать во внимание основание заключения брачного договора (вступление в брак — статья 41 СК РФ), прекращение его действия (прекращение брака — пункт 3 статьи 43 СК РФ), имеющих в чистом виде семейно-правовую принадлежность, представляется тоже неверным. Вот почему, брачный договор, представляет собой «смешанный», комплексный правовой институт, регламентируемый нормами гражданского и семейного права, значимость и влияние которых должны учитываться в равной мере [6, с. 117].

И. Р. Антропова, подводя итог своему исследованию, утверждает, что брачный договор является одновременно институтом гражданского и семейного законодательства [4, с. 115].

Итак, мы проанализировали различные точки зрения по вопросу о правовой природе брачного договора. Мы считаем обоснованными доводы ученых, поддерживающих мнение о семейно-правовой природе брачного договора. Однако доводы ученых, высказывающих точку зрения о гражданско-правовой природе брачного договора, также являются логичными. Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что брачный договор имеет смешанную правовую природу.

По нашему мнению, данный договор включает в себя элементы как гражданско-правового, так и семейно-правового договора. Не следует отрицать влияние на брачный договор гражданского права, однако не стоит преуменьшать значение в рассматриваемом вопросе и семейного права. Семейное право имеет свои специфические нормы, которые делают брачный договор отличающимся от обычного гражданско-правового договора. Более того, семейно-правовые нормы накладывают на брачный договор свои характерные черты, что позволяет семейному праву регулировать брачный договор наравне с гражданским правом.

Мы убеждены, что между семейным и гражданским правом нет соревнования за главенство в регулировании брачного договора. Гражданско-правовые и семейно-правовые нормы «делают одно общее дело», а именно — дополняют друг друга при регулировании брачно-семейных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Антокольская М. В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: Инфра-М, 2013. — 431 с.
4. Антропова И. Р. К вопросу о правовой природе брачного договора в современном семейном праве России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2013. — № 2. — С. 113–118.
5. Брагинский, М. И. Договорное право: в 5 книгах. Книга 1: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва: Статут, 2005. — 682 с.
6. Вихарев А. А. О классификации договоров (соглашений) в семейном праве России // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 2 (25). — С. 113–120.
7. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. — М.: Юрид. лит., 1972. — 336 с.
8. Гонгало Б. М. Брачный договор: комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва: Статут, 2009. — 147 с.
9. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве / Л. Б. Максимович. — М.: Издательство «Ось-89», 2003. — 144 с.
10. Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. — 2016. — № 3. — С. 46–58.
11. Мыскин А. В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода // Гражданское право. — 2006. — № 2. — С. 33–37.
12. Нечаева А. М. Новый Семейный кодекс // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 56–66.
13. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Н. Низамиева. — Казань, 1999. — 192 с.
14. Федорова О. А. Субъекты брачного договора // Нотариальный вестник. — 2006. — № 11. — С. 20–25.
15. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. / С. Ю. Чашкова. — М., 2004. — 197 с.

Убийство как особо тяжкое преступление против жизни

Гурбанова Мария Алексеевна, студент
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается определение понятия убийства, исследуются его виды, объективные и субъективные признаки, так как изучение понятия убийства наряду с исследованием объективных и субъективных признаков этого состава преступления имеет как научное, так и большое практическое значение.

Ключевые слова: жизнь человека, убийство, простое убийство, ответственность, квалификация убийства, уголовное законодательство.

Жизнь — это безусловное право физического лица, которое гарантируется государством. Посягательства на жизнь физического лица в любой стране мирового сообщества являются самыми опасными уголовными деяниями, так как возникающие последствия прекращения жизни человека необратимы.

В статье 20 Конституции РФ говорится о том, что человек имеет право на жизнь. Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит о правах и свободах человека как о высшей ценности. В этой же статье закрепляется право на жизнь каждого человека, и лишить его этого права произвольно никто не может [1]. Однако, несмотря на это, проблема защиты человека, охраны его жизни является сегодня

проблемой очень актуальной. Наиболее тяжким преступлением против жизни в любой стране признается убийство.

Понятие убийства Уголовный кодекс РФ [2] определяет, как умышленное причинение смерти действием или бездействием. Понятие и виды убийства регламентируются статьей 105 УК РФ.

Амирасланов А. С. [3] считает, что из употребленного законодателем в УК РФ определения убийства вытекают два вывода. Во-первых, убийство — это причинение смерти жертве при условии наличия вины в единственной форме прямого или косвенного умысла. Убийство в уголовно-правовом смысле не является причинением смерти потерпевшему по неосторожности. Во-вторых, самоубийство не считается убийством, по-

сколькo объектом уголовной защиты в случае убийства является жизнь «другого человека» [4, с. 67].

Таким образом, убийство является общественно опасным, противоправным деянием, умышленным причинением смерти другому лицу, когда оно одновременно не направлено на другое общественное отношение, охраняемое уголовным законом.

Объектом преступления является жизнь человека, поэтому очень важно определить ее начало и конец. Началом жизни законодательство считает отделение плода от тела матери в момент разрезания пуповины. Прекращением жизни принято считать отсутствие функционирования всех органов и систем организма.

Первым признаком считается насилие, то есть смерть человека наступает в результате насильственного воздействия на его организм. Вторым признаком законодательства считается незаконность действия. Это выражается в том, что квалифицированное убийство описано в основной части Уголовного кодекса Российской Федерации и преследуется по закону. Третий признак заключается в том, что все виды убийств являются преступными деяниями.

Именно вина отличает этот тип действий от причинения смерти по неосторожности. Причинение смерти, даже по просьбе жертвы, является умышленным деянием и не освобождает виновного от ответственности. Четвертый признак — неблагоприятные, непоправимые последствия. Убийство считается оконченным с момента смерти.

Законодательство не принимает во внимание, наступила ли смерть немедленно или через определенный промежуток времени. Уголовно-правовой защите подлежит жизнь каждого человека, независимо от состояния его здоровья, возраста и жизненных сил, физических и моральных качеств.

Объективная сторона преступления — это деяние, направленное на причинение смерти другому лицу. В результате этого деяния должны наступить общественно опасные последствия. Должна существовать причинно-следственная связь между действиями конкретного субъекта и последствиями.

Субъективная сторона преступления может характеризоваться прямым или косвенным умыслом. Если действия лица были направлены на лишение жизни конкретного гражданина, но по независящим от виновного обстоятельствам желаемый результат не наступил, то это покушение на убийство. Попытка может быть предпринята только с прямым намерением.

Понятие и виды убийств, описанные в Уголовном кодексе, предусматривают субъект преступления, которым может быть только вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Законодательством было выделено три вида убийства:

1. Простое убийство (ч. 1 ст. 105). Как правило, простым признается убийство, которое совершено без отягчающих и смягчающих обстоятельств. В науке уголовного права приводится несколько примеров такого убийства — это убийство, которое было совершено в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений; убийство, совершенное из ревности и убийство, совер-

шенное по мотивам мести, зависти и другим причинам, которые могли быть вызваны исходя из личных отношений.

2. Убийство при отягчающих обстоятельствах. В части 2 ст. 105 Уголовного кодекса предусматривается 13 пунктов, на основе которых убийство можно признать квалифицированным. Под данным видом убийства подразумеваются обстоятельства, свидетельствующие о причинении особо негативных последствий для общественности и ужасающие характеристики личности преступника.

Например, к категории такого вида убийства относится убийство двух или более лиц — это совокупность нескольких убийств, которые были совершены одновременно или за небольшой промежуток времени. Следует, также обратить внимание на то, что убийство не будет рассматриваться по данной категории, если одновременно совершилось убийство и покушение на убийство другого лица, в этом случае это не будет считаться признаком при отягчающих обстоятельствах [5, с.50].

Необходимо обратить внимание и на умысел преступника, если было совершено убийство двух или более лиц в разный период времени и с разным умыслом, то такого рода преступления будут рассматриваться как неоднократные преступления.

3. Убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 106–108). Одним из составов данного вида преступления является убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Такой состав имеет два обязательных признака: аффективное состояние виновного и противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

У лица, совершившего преступление, такое состояние характеризуется снижением самоконтроля над собственным поведением, но как такового помрачения сознания нет, человек сохраняет возможность действовать в соответствии с причиной, вызвавшей такую реакцию, а также сохраняет самоконтроль.

Также к убийствам при смягчающих обстоятельствах относится убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (статья 108 УК РФ).

Этот вид преступления предполагает очевидное несоответствие для лица, совершившего оборону, характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости причиняется смерть.

Таким образом, убийство — это умышленное, общественно опасное, незаконное причинение смерти другому лицу. При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно было совершено, вид умысла, мотивы, цель, способ, ситуацию и этапы совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. На наш взгляд, законодателю необходимо обратить внимание на такую норму уголовного права, как возраст наступления уголовной ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 36. Ст. 2541.
3. Амирасланов А. С. Эволюция понятия убийства в уголовном праве России // В сборнике: Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2017. С. 110–113.
4. Ермакова О. В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1(14). С. 67–70.
5. Краев Д. Ю. Квалификация убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение при юридической ошибке // Уголовное право. 2018. № 3. С. 50–55.
6. Сверчков, В. В. Преступления против жизни и здоровья человека: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / В. В. Сверчков. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 172 с.

Понятие цифровых платформ и перспективы его правовой трансформации

Дидидзе Лина Шалвовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Васильев Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Псковский государственный университет

В данной статье рассматривается понятие цифровых платформ, важность их внедрения в различные сферы жизни общества, приводятся примеры различных подходов к определению цифровых платформ, а также анализируются перспективы правовой трансформации вышеуказанного термина.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровые технологии, цифровизация, правовое регулирование внедрения и использования цифровых платформ.

В современных условиях развития информационного общества достигнуть эффективности развития в различных сферах без внедрения цифровых технологий невозможно. Для решения данного вопроса принято решение о цифровизации и информатизации государственного управления.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлены задачи, которые необходимо выполнить правительству страны при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Среди ключевых — внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг [7].

Целью информатизации государственного управления является создание цифрового правительства (digital government), которое базируется на идеях клиентоориентированности, достижении максимальной полезности деятельности органов власти для граждан и «цифровизации по умолчанию» (digital by default). [1, с. 29]

Основные мероприятия по внедрению цифровых технологий сформулированы в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», включенном в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».

В рамках федерального проекта выделено два ключевых направления:

- внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферы государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов предпринимательства;

- разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств-членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики. [8]

Немаловажное место отводится созданию платформенной модели в сфере государственного управления. Это подразумевает создание комплексной инфраструктуры для предоставления государственных услуг и повышения эффективности системы государственного управления. Развитие партнерства с компаниями, некоммерческими организациями и гражданами в рамках платформы позволяет значительно уменьшить транзакционные издержки и риски, а также увеличить производительность труда, качество обслуживания и уровень удовлетворенности потребителей. Государство исполняет функции создания и управления экосистемой, в которой взаимодействуют все участники платформы. В странах ЕС уже через 10 лет планируется полностью перевести в цифровой формат все государственные сервисы для граждан (открытие компании, поиск работы, запись в школу и детский сад и т.п.). [9]

Платформа для нормотворчества обеспечит цифровизацию процессов разработки, согласования и утверждения нормативных правовых актов. Для государственных служащих будет создано общее цифровое пространство, где они смогут готовить документы с использованием технологий совместной работы и инструментов интеллектуализации основных процессов нормотворчества.

Платформа даст возможность:

- обеспечить безбумажное взаимодействие участников процессов подготовки проектов нормативных правовых актов;

- осуществлять «горизонтальные» коммуникации между основными участниками процесса подготовки актов;
- совместно редактировать тексты проектов нормативных правовых актов в режиме онлайн, включая интеллектуализацию такой работы;
- создать панель управления для лиц, принимающих решения, которая позволяла бы в режиме реального времени отслеживать ход работы над проектами;
- полностью прослеживать процесс разработки нормативных актов. [10]

Шестнадцать задач (из 232), утвержденной Правительством Российской Федерации программы «Цифровая экономика», направлены на создание цифровых платформ, что диктует новые требования к системе государственного управления и структуре государственного аппарата, а также к их правовому регулированию. [7]

Как отмечает Габов А.В. в своей работе «Цифровая платформа как новое правовое явление» термин «цифровая платформа» все чаще встречается в нормативно-правовых документах, регламентирующих функционирование цифровой среды, однако, можно наблюдать бессистемность использования данного термина. [6, с. 30]

Зачастую понятия «цифровая платформа» и «государственные информационные системы» приравниваются законодателем к синонимам. Данные противоречия являются следствием законодательного не закрепления понятия «цифровая платформа».

Изучение различных научных подходов к определению цифровой платформы также показывает разрозненность и отсутствие единого определения. Так в одних работах по праву можно увидеть широкие понятия платформ, не позволяющие законодателю выявить отличительные особенности по отношению к другим цифровым технологиям. С другой стороны, приводятся достаточно примитивные определения платформ, не позволяющие оценить и понять особенности использования данных цифровых технологий. Примеры вышеуказанных работ представим в таблице 1.

Рассмотрим различные подходы к определению цифровой платформы (табл. 1).

На сегодняшний день в России цифровые платформы используются лишь в формате социальных сетей, мессенджеров, поисковых систем, платежных систем, платформ в сфере электронной торговли, финансов, туризма, занятости, образования, пассажирских перевозок.

Таблица 1. Подходы к определению цифровой платформы

Источник	Определение
Видение ПАО «Ростелеком» «Цифровая платформа» [11]	программная среда, которая позволит интегрировать и аппаратные средства, и прикладные решения для повышения эффективности и в экономике, и в улучшении качества жизни — таким образом, это затронет все стороны жизни общества
Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари «Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас» [2, с. 26]	предприятие, обеспечивающее взаимовыгодные взаимодействия между сторонними производителями и потребителями. Она дает открытую инфраструктуру для участников и устанавливает новые правила
И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин «Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития» [3, с. 3]	гибридные структуры (гибриды рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей.
Губин Е. П., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования [4, с. 11]	Тип технологической архитектуры программного продукта. Платформы в этом смысле являются основой для более широкого диапазона применения информационных систем, таких как системы планирования, компьютерные операционные системы, интернет-коммуникационные каналы, веб-браузеры, сайты электронной коммерции и социальные медиасайты.
Кашкин с. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели. [5, с. 4]	Платформы являются физическим воплощением сетевого взаимодействия. Цифровые платформы создают оборудование и программное обеспечение, необходимые для перевода традиционного производства на цифровые рельсы, что позволит снизить производственные издержки и превратить товары в услуги.
Стратегия цифровой трансформации [12]	Система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия.
Видение Министерства экономического развития РФ [13]	Бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия цифровых платформ существует нормативно-правовая база функционирования цифровой среды.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере.

Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации.

Федеральный проект предусматривает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, которые препятствуют развитию цифровой экономики.

Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года, несмотря на ограничивающие развитие цифровой экономике в регионе проблемы, отмечается важность внедрения платформенных решений и необходимость их правового регулирования для дальнейшего социально-экономического развития региона. [14]

Одним из ярких примеров внедрения платформенных решений в Псковской области при взаимодействии органов государственной власти и населения для быстрого реагирования на возникающие проблемы в регионе является возможность жителей региона напрямую обратиться к Губернатору через социальную сеть «ВКонтакте».

Такой пример показывает, как цифровые платформы, исключая посредников и иерархический связи, помогают органам власти быстро реагировать на проблемы в регионе, тем самым повышая лояльность потенциальных избирателей.

Литература:

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с. — 250 экз.
2. Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас: пер. с англ. / под ред. Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с. [Geoffrey G. Parker, Marshall W. Van Alstyne, Sangeet Paul Choudary. Platform revolution. How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. New York: Academic Press, 2016]
3. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36.
4. Губин Е. П., Харитонов Ю. С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // Право и экономика. 2020. No 8 (340). С. 6.
5. Кашкин с. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. No 4 (68). С. 29.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость внедрения цифровых технологий является первостепенным вектором для развития региона. Отсюда возникает необходимость правового регулирования данной сферы, законодательного закрепления используемых понятий, а также устранение противоречий в законодательной базе.

В условиях быстро развивающихся цифровых технологий можно увидеть отстающие темпы применения и внедрения понятий, используемых в данной сфере как научными сообществами, так и законодателем. Отсюда следует вывод, что правовой трансформации понятия цифровой платформа в настоящее время неизбежна, и в дальнейшем также будет претерпевать значительные изменения.

Подводя итог вышеизложенному, справедливо отметить, что цифровые платформы, по нашему мнению, выполняют организационную роль, которая заключается в объединении участников взаимоотношений вне зависимости от сферы (экономическая, государственного управления, взаимодействия населения и власти и т.д.) для достижения каждым из участников своей выгоды.

В связи с этим, мы видим необходимость правового регулирования цифровых платформ, с точки зрения их особенности объединения участников взаимоотношений в различных сферах жизни общества.

Мы считаем, что под цифровой платформой следует понимать виртуальную площадку, позволяющую идентифицированным пользователям напрямую взаимодействовать друг с другом, исключая посредников и иерархические связи, вне зависимости от фактического местоположения каждого из участников взаимодействия. При этом следует отметить, что единственным создателем и регулятором цифровых платформ следует считать государство в лице соответствующего контролирующего органа, являющегося независимым по отношению к участникам взаимодействия, использующим цифровые платформы, для недопущения нарушения интересов и прав каждого участника и всего общества в целом.

В связи с чем считаем необходимым внести изменения в статью 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и дополнить ее приведенным нами выше термином цифровых платформ.

6. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. — 2021. — № 4. — С. 13–82.
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf
8. Федеральный проект «Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bftcom.com/expert-bft/10220/>
9. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>
10. Доклад РАНХиГС, 2019 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf
11. Видение ПАО «Ростелеком» «Цифровая платформа» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/2017/09_Tashkent/Presentations/ITU%20Workshop%2019.09%20-%20Nikolay%20Kovtun%20presentation%203.pdf
12. Стратегия цифровой трансформации: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strategy.cdto.ranepa.ru/>
13. Видение Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/konceptsiya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/
14. Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/5754fadce505fe4be46977d6a2450826/proekt_Psk_obl.pdf

Проблемные вопросы выявления, документирования и раскрытия преступлений в сфере незаконной миграции

Дюкова Анастасия Викторовна, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Ключевые слова: миграционный учет, незаконная миграция, фиктивная постановка иностранных граждан и лиц без гражданства.

Проблема незаконной миграции в настоящее время является одной из самых актуальных. Особенности геополитического положения Российской Федерации, сложности экономической составляющей, политической и социальной ситуации делают ее наиболее привлекательной страной для выходцев из бывших республик СССР. Что, несомненно, оказывает большое влияние на криминогенную ситуацию в стране. Одним из существенных факторов, дестабилизирующих социальное и политическое положение в стране, создающих новые криминальные угрозы является незаконная миграция. Неконтролируемый поток лиц, прибывающих на территорию России, либо пересекающий ее транзитом, диктует необходимость организации качественного противодействия. Один из наиболее действенных способов противодействия организации незаконной миграции — установление и реализация уголовной ответственности за наиболее опасные деяния в рассматриваемой сфере.

Научный анализ рассматриваемой проблемы показывает, что в настоящее время законодателем не учтены некоторые аспекты российской действительности в миграционной сфере и общие принципы конструирования квалифицированных составов преступлений.

Незаконная миграция — въезд в Российскую Федерацию, пребывание в ней и выезд с ее территории иностранных гра-

ждан и лиц без гражданства с нарушением российского законодательства, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации. Порядок пересечения Государственной границы РФ установлен Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ [2]. Ответственность за преступления в сфере незаконной миграции предусмотрена статьями 322–322.3 Уголовного Кодекса РФ [3].

Анализ научных работ позволяет сделать вывод о том, что незаконная миграция выражается в нарушении прежде всего норм миграционного законодательства, то есть, установленного порядка въезда, выезда, пребывания и транзита определенных лиц в РФ. Федеральный закон № 109-ФЗ от 18.07.2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации регулирует отношения, возникающие при осуществлении учета перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом в Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо выездом

из Российской Федерации [1]. Целью миграционного учета является ведение государственного статистического наблюдения в сфере миграции (владение полной, достоверной, актуальной информацией о перемещениях иностранных граждан, необходимой для прогнозирования последствий данных перемещений), для чего в ч. 1 ст. 7 ФЗ-109 закреплена обязанность иностранных граждан предоставлять достоверные сведения.

Как отмечает в своем исследовании В.В. Коваленко проблемным вопросом привлечения к ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет является межотраслевая конкуренция норм уголовного и административного права. Речь идет об отграничении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации», от административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета» [8, с. 39]. Автором отмечается отсутствие различий в степени общественной опасности указанных деяний, так как они являются правонарушениями против порядка управления. Схожими являются признаки объективной и субъективной сторон. Решение данного противоречия исследователи предлагают путем отграничения уголовного деяния от административного правонарушения. Наиболее перспективной, на наш взгляд, является точка зрения, предполагающая разграничение указанных деяний по степени повторяемости (систематичности). По мнению ряда ученых, именно систематичность совершенных правонарушений (например, более трех фактов аналогичных деяний) способствует организации незаконной миграции и предлагают квалифицировать систематически повторяющиеся административные проступки (предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета) как преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ. Данную норму предполагается закрепить путем введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации состава с административной преюдицией.

То есть, будучи ранее привлеченным к административной ответственности за однократное правонарушение по ст. 19.27

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета», при его повторном совершении лицо подвергается уже уголовной ответственности.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что миграционное законодательство претерпевает значительные изменения в сфере миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, до настоящего времени остаются пробелы, позволяющие принимающей стороне избежать ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет. Существовавшая до 2011 года норма, предусматривающая обязанность принимающей стороны уведомлять орган миграционного учета об убытии иностранного гражданина из места пребывания исключена из действующего законодательства. Что, в свою очередь, создает определенные сложности при доказывании вины принимающей стороны в случае выявления адреса фиктивной постановки на миграционный учет по месту пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, когда лицо, предоставившее ложные сведения, утверждает, что иностранный гражданин выехал сразу после постановки на миграционный учет.

Решение обозначенных проблемных вопросов видится прежде всего в совершенствовании уголовно-правовой нормы и устранения пробелов в действующем миграционном законодательстве. При разрешении вопросов, возникающих в правоприменительной практике по выявлению, документированию и раскрытию преступлений в сфере миграции ряд исследователей видят в необходимости принятия Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений по проблемным вопросам квалификации по делам о фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Регулирование процессов миграции и борьба с нелегалами — важная задача нашего государства. Все правовые средства страны направлены на то, чтобы миграция осуществлялась в рамках закона и способствовала интересам экономики и народа, что даст большой потенциал для развития гражданского общества и правового государства.

Литература:

1. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N109-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения 16.01.2023 г.)
2. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N114-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения 03.01.2023 г.)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.01.2023 г.)
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 06.01.2023 г.)
5. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 391 с.
6. Голубева Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: монография. Уфа, 2012.

7. Кахбулаева Э.Х. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.
8. Коваленко В. В. О некоторых вопросах применения статьи 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» / Научный портал МВД России № 1 (53) 2021 с. 34–40

Правовое регулирование деятельности политических партий Российской Федерации в условиях внешнего санкционного воздействия

Закиев Дамир Рамильевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Статья посвящена анализу правового регулирования деятельности политических партий Российской Федерации в условиях внешнего санкционного воздействия. Выявлены проблемы законодательства в сфере правового регулирования деятельности политических партий, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: политическая партия, правовое регулирование, деятельность политических партий, избирательный процесс.

Правовое регулирование политических партий имеет большую важность, поскольку политические партии играют важную роль в демократических процессах, их представители участвуют в выборах и общественной жизни, вносят свои взгляды и идеи в политический дискурс. В условиях политического плюрализма необходимым является гармоничная и структурированная система нормативных актов, посвященных регулированию деятельности политических партий. Дополнительным вызовом на сегодняшний день служит внешнее санкционное воздействие на Российскую Федерацию, важным представляется сохранение государственного суверенитета, а также недопущение использования политических сил внутри страны в интересах третьих стран.

В Российской Федерации политические партии играют важную роль в политической жизни государства. Партии связывают общество и государство между собой, выражают интересы отдельных групп населения, представляют различные политические взгляды, объединяют людей с общими идеями и целями.

Основополагающим закреплением рассматриваемой сферы служит статья 30 Конституции Российской Федерации, гарантирующая свободу общественных объединений. Построение демократического общества не представляется возможным без подобного закрепления. Общественные объединения могут способствовать участию граждан в политической жизни и обеспечивать механизмы для решения общественных проблем. Также в статье 13 указано, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие». Таким образом, уже в Конституции можно увидеть минимальную нормативную базу для свободной деятельности политических партий [1].

Федеральный закон Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» устанавливает правила регистрации, деятельности и ликвидации политических партий в России.

Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» в статье 3 определяет политическую партию как «общественную

организацию, целью которой является участие в политической жизни страны, формирование и выражение общественной воли, а также участие в выборах и формировании органов государственной власти и органах местного самоуправления» [2]. В 2015 году Федеральным законом от 23.05.2015 № 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях»» был добавлен абзац в указанной статье Федерального закона № 95 о том, что политические партии являются видом общественных организаций и поэтому согласно уже статье 50 Гражданского кодекса Российской Федерации являются некоммерческими организациями [3]. С таким положением трудно не согласиться, так как основная цель политических партий — участие в политической жизни общества, поэтому получение материальной выгоды не может быть поставлено главной задачей их деятельности. При этом указание того, что политические партии являются видом общественных организаций в Гражданском кодексе и Федеральном законе Российской Федерации от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» противоречит положению статьи 7 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, в котором политические партии и общественные организации являются самостоятельными формами общественных объединений [4]. На сегодняшний день, данное противоречие законодателем все еще не урегулировано. Возможным решением данной коллизии станет более подробное разъяснение статуса общественных организаций и их разграничение с политическими партиями. В текущей редакции Федерального закона «Об общественных объединениях» в статье 8 приводится понятие общественных организаций, однако при подробном рассмотрении под это же определение в общих чертах подходят и политические партии. Практически, если руководствоваться статьей 8 Федерального закона «Об общественных объединениях», политические партии являются общественными организациями с политической спецификой. Можно предположить, что сама

по себе коллизия является следствием ввода пункта о политических партиях только в 2002 году, уже после принятия специального Федерального закона. Так как до этого вопрос о политических партиях не был законодательно оформлен, политические партии действительно могли считаться одной из форм общественных организаций. В научной сфере до сих пор нет единого мнения являются ли политические партии общественной организацией. Так, В. С. Грачев подразделяет общественные объединения на виды в зависимости от рода их деятельности: социально-экономические, культурные, действующие в политической сфере [5]. В. Н. Шеломенцев классифицирует общественные объединения на общественные организации, движения, фонды, учреждения, органы общественной самодеятельности и политические партии [6].

Со второй половины 1980-х годов в СССР начинают появляться первые политические партии, помимо КПСС. Первой открыто провозглашённой политической партией в стране в 1988 году стал Демократический союз. В декабре 1989 года Министерством юстиции СССР была официально зарегистрирована Либерально-демократическая партия Советского Союза (ЛДПСС), которая стала первой официальной альтернативной политической партией союзного уровня. После 1991 года их количество возросло ещё больше. Стали появляться партии самых разных политических взглядов, вплоть до абсурдных, таких как Национал-большевистская партия или Партия любителей пива. Большинство из них были упразднены ближе к концу 90-х — началу 2000-х годов. Так, партия Единая Россия была образована в 2001 году сразу из нескольких объединений и блоков. Уже к концу 2000-х реальной политической силой обладали менее 10 партий. Самые крупные из которых — вышеупомянутая Единая Россия, КПрФ, ЛДПР, Справедливая Россия. Причиной такого сокращения можно считать изменения, принятые в 2004 году, по которым минимальное количество членов партии становилось 50000. Из 35 политических партий перерегистрироваться смогли лишь 7.

В 2012 году данное требование было смягчено и минимальное количество членов партии для регистрации стало 500. В связи с этим в 2010–2020 годах развитие политических партий характеризуется появлением, так называемых, политических партий-спойлеров. Это партии, которые не имеют шансов победить, но оттягивают на себя часть голосов у другого кандидата со сходной символикой или программой, повышая тем самым шансы на победу кандидата с противоположной позицией. Например, партия Коммунисты России является явным спойлером для КПрФ, партия Новые Люди для ЛДПР. Считаю, что в данной ситуации законодателем до конца не урегулирован вопрос ре-

гистрации партий со схожей программой и символикой. Необходимым представляется дополнение статей 6 и 7 Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях» уточнением, по которому партия не может быть зарегистрирована, если своей программой, символикой или наименованием сильно напоминает уже существующую партию. Само по себе дальнейшее существование таких партий ведет к несправедливым результатам выборов, когда партии теряют своих избирателей.

Также к концу 2010-х годов наблюдается постепенное снижение влияния партий Справедливая Россия и ЛДПР. Так, лидер Справедливой России Миронов С. М. не представлял свою партию на Президентских выборах в 2018 году, а призывал голосовать за Путина В. В. Началом снижения влияния ЛДПР можно считать провальные для партии Выборы в Государственную Думу РФ в 2021 году. Смерть бессменного лидера партии Владимира Жириновского в 2022 году и вовсе ставит вопрос о дальнейшем существовании партии в ближайшие годы. Учитывая, что по состоянию на 13 апреля 2023 года в РФ официально зарегистрировано 28 политических партий [7], а в Государственной Думе VIII созыва представлено всего 6 партий, можно говорить о концентрации реальной политической силы только около двух партий — Единой России и КПрФ. В условиях нынешнего внешнего санкционного воздействия члены политических партий должны выступать примером и скреплять своими действиями национальное единство государства. На деле мы видим, как члены даже одной партии радикально отличаются друг от друга. Так, депутат верховного совета Хакасии член КПрФ Дмитрий Иванов героически погиб при выполнении боевого задания специальной военной операции [8]. В то же время, также депутат от КПрФ уже Самарской губернской думы Михаил Абдалкин возмутил своих коллег странным поступком, выложив фотографию как он слушал выступление главы государства — сидя перед экраном компьютера и со спагетти на ушах. Свое фото с лапшой Абдалкин прокомментировал так: по его словам, это «единственный правильный способ слушать послания и прямые линии» Путина [9].

Теоретические и практические проблемы правового регулирования деятельности политических партий относятся к числу приоритетных и традиционно находятся в центре внимания политической науки. На современном этапе развития Российской Федерации данные проблемы приобретают особую актуальность в силу того, что под влиянием проводимых в стране преобразований, сопровождающихся внешним санкционным воздействием, уровень эффективности осуществления связи между государством и обществом политическими партиями остается низким.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022] // Официальный и интернет — портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.04.2023). — Текст: электронный.
2. О политических партиях: федер. закон Рос. Федерации от 11.07.2001 № 95-ФЗ // Официальный и интернет — портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071991> (дата обращения: 26.04.2023). — Текст: электронный.

3. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях»: федер. закон Рос. Федерации от 23.05.2015 № 133-ФЗ официальный и интернет — портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102372241> (дата обращения: 26.04.2023). — Текст: электронный.
4. Об общественных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Официальный и интернет — портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035642> (дата обращения: 26.04.2023). — Текст: электронный.
5. Грачев В. С. Общественные объединения как субъекты гражданского общества в Российской Федерации // Закон и право. 2019. — № 3. С. 29–30.
6. Шеломенцев В. Н. Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ. Автореферат дисс.д.ю.н. — М., 2006 г. — 56 с. С. 18.
7. Список зарегистрированных политических партий // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2023). — Текст: электронный.
8. Хакасия простилась с погибшим в зоне СВО депутатом Дмитрием Ивановым // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230428/deputat-1868370186.html> (дата обращения: 26.04.2023).
9. Самарский депутат Абдалкин прослушал послание Путина с лапшой на ушах // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/02/22/samarskiy-deputat-abdalkin-proslushal-poslanie-putina-s-lapshoy-na-ushakh.html> (дата обращения: 28.04.2023).

Создание государства как необходимого элемента регулирования гражданских правоотношений

Зюзина Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Касаткин Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В данном исследовании рассматриваются важные проблемы, связанные с определением правоспособности государства как одного из участников в гражданско-правовых отношениях. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования этой сферы.

Ключевые слова: участие государства в гражданских правоотношениях, гражданско-правовая правоспособность государства, ответственность должностных лиц за вред, причиненный государством.

Establishment of the state as a necessary element in the regulation of civil legal relations

Zyuzina Daria Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Kasatkin Sergey Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Samara State University of Economics

This study considers important problems associated with the definition of legal capacity of the state as one of the participants in civil-law relations. In this connection it is necessary to further improve the legal regulation of this sphere.

Keywords: participation of the state in civil legal relations, civil legal capacity of the state, responsibility of officials for damage caused by the state.

В настоящее время, существует несколько точек зрения на эту проблему. Рассмотрим их более подробно.

Первый подход к правоспособности государства основывается на его праве на суверенитет и государственную власть. Этот подход рассматривает государство как юридическое лицо и утверждает, что оно может быть участником правовых отно-

шений в качестве автономного субъекта. Однако, этот подход имеет определенные недостатки и не учитывает реальных отношений между государством и другими участниками правовых отношений.

Второй подход заключается в рассмотрении государства как нации, которая имеет определенные права и обязатель-

ства в рамках международного права. Согласно этому подходу, участие государства в правовых отношениях осуществляется в соответствии с его национальной и международной ответственностью. Однако, этот подход также имеет ряд ограничений, основанных на географическом и политическом разделении мира. Третий подход основывается на рассмотрении государства как организации, состоящей из различных органов и должностных лиц.

Таким образом, для определения правоспособности государства необходимо учитывать не только его юридический статус, но и его реальное участие в правовых отношениях. Кроме того, следует учитывать ответственность должностных лиц за действия государства и его органов.

В работе «Защита охраняемых законом интересов в гражданском праве И. В. Венедиктова фактически указывает на возможность и даже необходимость исследования соответствующих цивилистических институтов в рамках конструкции, масштабом более высокого ранга, нежели категория право. Сказанное подтверждается тем, что категории в философском понимании — наиболее общие понятия, как правило, не поддающиеся определению в пределах одной теории, а часто и в рамках целого научного направления, дисциплины» [1, с. 4].

Супоминанием того, что государство как участник гражданских правоотношений может оказаться в сложной ситуации, когда его интересы противоречат интересам частных лиц, которые также являются участниками этих общественных отношений, важно отметить, что государство, как и любой другой участник гражданских отношений, подчиняется нормам гра-

жданского права наравне с частными лицами. Однако, в связи с тем, что государство является носителем политической власти и суверенитета, оно может участвовать в гражданских правоотношениях не только как одна из сторон, но и в качестве нормативного регулятора, определяющего порядок участия различных субъектов в этих общественных отношениях.

Стоит отметить, что участие государства в гражданских правоотношениях неизбежно ведет к ограничению его иммунитета, в связи с чем при участии государства в гражданских отношениях происходит «раздвоение» его правосубъектности. Делая выбор в пользу участия в конкретном гражданском правоотношении, государство заранее принимает на себя ответственность за возможный конфликт интересов со стороны других участников отношений. В связи с этим, определение характера и порядка участия государственных субъектов в гражданских правоотношениях может быть регулировано нормами, определенными гражданским законодательством.

В итоге, можно заключить, что участие государства в гражданских правоотношениях тесно связано с общественными интересами и требует от государства готовности к ограничению своего иммунитета. Принимая на себя ответственность за свое участие, государство может активно регулировать порядок и характер участия субъектов в гражданских правоотношениях, а также при помощи законодательства определять права и обязанности всех участников общественных отношений.

Одной из важнейших тем исследований в сфере экономики является проблема зависимости экономики России от сырь-

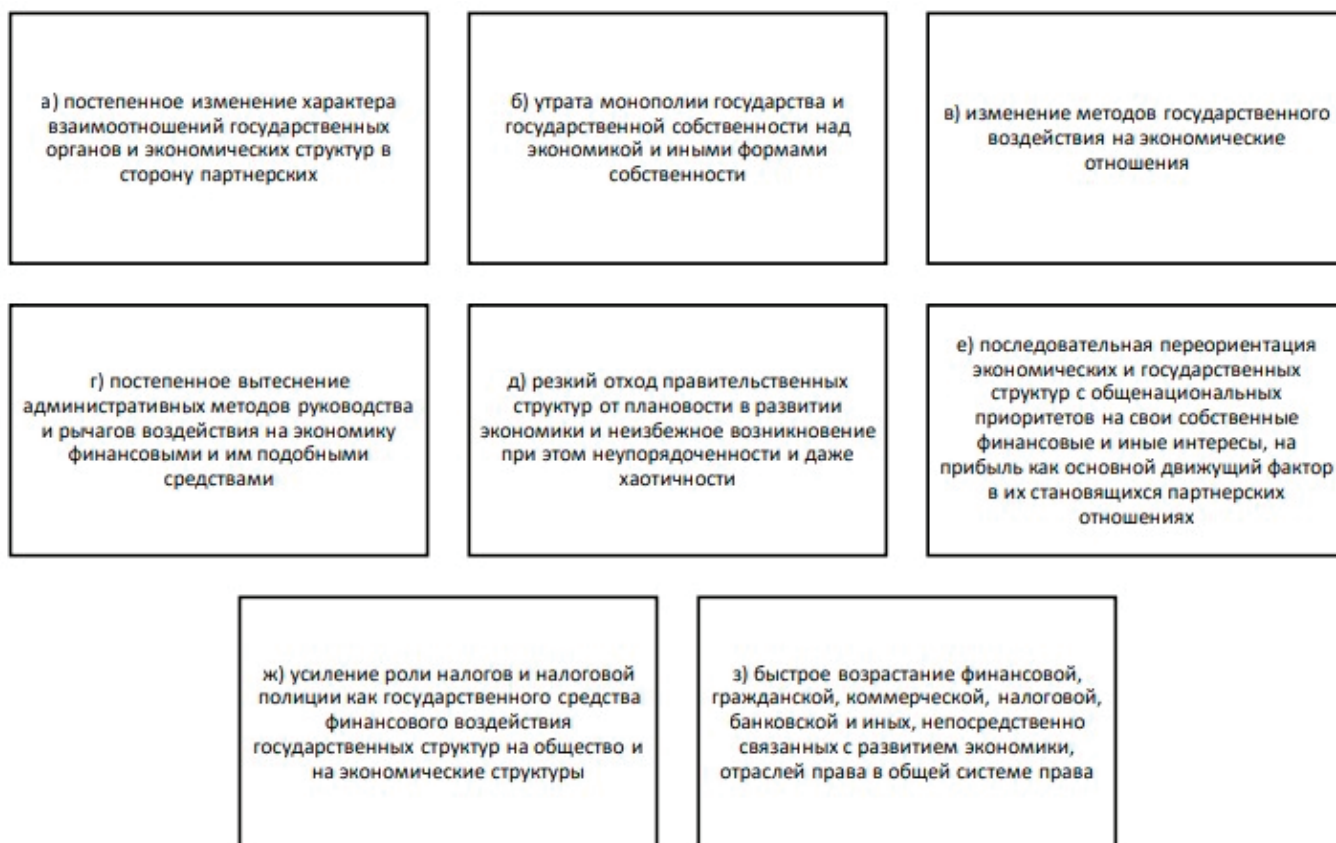

Рис. 1. Совершенствование взаимоотношения государства и экономики [2]

евых оборотов. Эта тема находится в центре внимания потому, что экономика России многократно зависит от сырьевых возможностей продуктивных секторов. Этот факт подталкивает экономистов к изучению новых подходов к развитию экономики, основанных на учете существующих демографических и геополитических условий.

Существует определенная история стран, которые доказали возможность обеспечивать высокий уровень жизни, имея только одну отрасль экономики. Что касается России, то эти демографические и геополитические условия отличаются от условий этих стран, и поэтому их влияние на развитие экономики должно быть учтено.

В результате, чтобы эффективно развивать экономику России, необходимо учитывать демографические и геополитические условия и пересмотреть зависимость от сырьевых возможностей. Это позволит ученым и экономистам определить эффективный путь для достижения устойчивых результатов и сохранения высокого уровня жизни в стране.

Таким образом, оптимизация топливно-энергетического комплекса, особенно в плане экологизации, должна быть приоритетом в современной экономической политике России. Однако, этот процесс должен быть сопровожден повышением технологичности и наукоемкости других отраслей экономики. Решение этой задачи будет являться одним из ключевых факторов определения экономической политики России в настоящее время.

В настоящее время государство занимается выработкой экономических политик на внутреннем и внешнем уровнях, с целью обеспечения устойчивого экономического развития всей страны.

«Прямое государственное регулирование осуществляется по следующим направлениям: установление требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности (например, требование лицензирования отдельных видов деятельности, обязательной сертификации объектов технического регулирования); введение запретов на те или иные проявления при ее осуществлении (например, запрет на осуществление монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции); применение государством санкции и мер ответственности; создание государственных или муниципальных унитарных предприятий либо их реорганизация или ликвидация; заключение договоров для обеспечения целевых программ, удовлетворения иных государственных нужд» [5].

«Косвенное (экономическое) регулирование предпринимательской деятельности осуществляется опосредованно путем воздействия экономических стимулов (различных форм поддержки, стимулирования отдельных видов деятельности, предоставления льгот по налогообложению и т.п.)» [3].

Таким образом, государственное регулирование в сфере предпринимательской деятельности играет важную роль в общественно-экономическом развитии страны и позволяет достичь многих стратегических целей.

Литература:

1. Венедиктова И. В. Защита охраняемых законом интересов в гражданском праве: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. — Киев, 2020. — 44 с.
2. Явич Л. С. Общая теория права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 2021. — 287 с.
3. Вавилин Е. В. Действие механизма осуществления прав и исполнения обязанностей // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 5. — С. 2–4.
4. Усков О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления // Журн. рос. права. — 2022. — № 5. — С. 27–36.
5. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. — М.: Юсти-цинформ, 2020. — 175 с.
6. Государственное регулирование экономики / Под ред. И. Н. Мысляевой, Н. П. Ко-нонковой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2021. — 439 с.

Участие защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве (процессе)

Иванова Виктория Игоревна, студент
Курганский государственный университет

Данная статья посвящена роли участия защитника (адвоката) в уголовном судопроизводстве (процессе), а именно — полномочия адвоката в уголовном процессе. Использовались такие методы исследования, как анализ и синтез. Целью данного исследования является рассмотрение и изучение особенностей полномочий и роли защитника в уголовном судопроизводстве например, ст. 49, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник, полномочия защитника.

Ключевые слова: уголовный процесс, адвокат (защитник), законодательство Российской Федерации, институт адвокатуры, профессиональные права адвоката, роль участия защитника (адвоката), полномочия адвоката.

Participation of the defender (lawyer) in criminal proceedings (process)

Ivanova Victoria Igorevna, student
Kurgan State University

This article is devoted to the role of the participation of a defender (lawyer) in criminal proceedings (process), namely, the powers of a lawyer in criminal proceedings. Research methods such as analysis and synthesis were used. The purpose of this study is to consider and study the features of the powers and role of the defender in criminal proceedings, for example, Articles 49, 53 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, defender, the powers of the defender.

Keywords: criminal procedure, lawyer (defender), legislation of the Russian Federation, institute of advocacy, professional rights of a lawyer, role of participation of a defender (lawyer), powers of a lawyer.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1].

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Право на получение юридической помощи закреплено в Уголовном-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуру» (далее — Федеральный Закон об адвокатуре) [2]. В данных нормативно-правовых актах закреплены полномочия адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве (процессе).

Адвокат участвует в уголовном судопроизводстве в качестве защитника. Осуществляет защиту прав и интересов своего подзащитного оказывает ему юридическую помощь при производстве по уголовному делу согласно ч. 1 статьи 49 УПК РФ.

Роль адвоката — защита, является приоритетным в уголовном судопроизводстве. Адвокат собирает и предъявляет доказательства необходимые для оказания юридической помощи. Присутствует при предъявлении обвинения, заявляет ходатайства и отводы.

Полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве наступают с момента вступления в уголовное дело. Основной и неотъемлемой задачей адвоката в уголовном судопроизводстве является защита по отстаиванию прав, свобод и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и других лиц участвующих в деле

В отличие от иных стадий уголовного процесса, вопрос о полномочиях адвоката на его завершающем этапе — стадии исполнения приговора (в рамках производства, регламентированного гл. 47 УПК РФ) является малоизученным в науке уголовно-процессуального права.

В соответствии со статьей 49 УПК РФ в полномочия адвоката входит оказание квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу.

При этом деятельность адвоката имеет важное значение в обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденного, потерпевшего и других участников процесса, в достижении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в статье 6 УПК РФ [3].

Одной из главных проблем это отсутствие надлежащего правового регулирования процессуального статуса адвоката, его прав и обязанностей в судебном производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Такое положение не соответствует не только назначению уголовного судопроизводства, но и закрепленным в общепризнанных принципах и нормах международного права, Конституции РФ, УПК РФ принципам уголовного процесса, правовым позициям Конституционного и Верховного Суда РФ.

В уголовном процессе встреча адвоката и его подзащитного может происходить в изоляторе временного содержания или в следственном изоляторе. Адвокат осуществляет знакомство с подзащитным, выясняет состояние здоровья, обстоятельства задержания [4].

Хотелось бы отметить, что адвокаты в процессе предоставления квалифицированной юридической помощи сталкиваются с необходимостью проведения анализа дела постоянно. Однако объяснить, каким образом они это делают, получается не у всех, потому что процесс мышления, который является основой анализа, индивидуален у каждого человека.

Анализ дела представляет собой сложный, комплексный анализ, который имеет общую технологию, не зависящую ни от момента производства по делу, ни от характера самого дела. Для того чтобы выработать методику анализа, необходимо набраться терпения, так как для этого может потребоваться не один и не два года.

Выделяют следующие этапы анализа дела доверителя:

- 1) анализ обстоятельств дела доверителя и выяснение цели или целей последнего;
- 2) работа с доказательствами;
- 3) работа с законодательством и правоприменительной практикой и т.д. [5].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что адвокат (защитник) — лицо, осуществляющее в установленном законе порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовному делу.

В качестве защитников — адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 171-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. 31.07.2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945 (дата обращения 20.05.2023 г.)
3. Пупышева, Л. А. Деятельность адвоката в стадии исполнения приговора: монография / Л. А. Пупышева. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — 102 с.
4. Максимова, Т. Ю. Профессиональные навыки юриста в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Т. Ю. Максимова, Е. А. Рубинштейн; под ред. Е. А. Рубинштейна. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — С 112.
5. Короткова, П. Е. Практические навыки адвоката: учебное пособие для бакалавриата / П. Е. Короткова. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 144 с.

Административное выдворение из Российской Федерации как мера административной ответственности

Кенжаев Орифжон Зафаржон угли, студент магистратуры
Научный руководитель: Горбунова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Проведён анализ административного выдворения из РФ как меры административной ответственности, которая может назначаться как основное и как дополнительное наказание, рассмотрены особенности применения такой меры и форм его исполнения.

Ключевые слова: административное выдворение, принудительное выдворение, административное наказание.

Administrative expulsion from Russian Federation as a measure of administrative responsibility

Kenzhayev Orifzhon Zafarzhon ugli, student master's degree
Scientific adviser: Gorbunova Irina Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor
Khakass State University named after NF Katanov (Abakan)

The analysis of administrative expulsion from the Russian Federation as a measure of administrative responsibility, which can be imposed as the main and as an additional punishment, is carried out, the features of the application of such a measure and the forms of its execution are considered.

Keywords: administrative expulsion, forced expulsion, administrative punishment

Чтобы гарантировать законность пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства (далее иностранцы) на территории РФ, законодатель установил специальный административно-правовой режим и виды юридической ответственности за совершение правонарушений в охраняемой сфере отношений: административную и уголовную.

Согласно ст. 3.3. КоАП Административное выдворение является дополнительным административным наказанием. Проблемы возникают с теми составами административных правонарушений, где административное выдворение установлено в качестве обязательного наказания (к примеру, ч.ч. 1, 3.1, 4 и 5 ст. 18.8 КоАП РФ).

Пленум Верховного Суда РФ, в частности, отмечал, что при назначении наказания в виде административного выдворения

за пределы РФ судья должен исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, с тем чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении (п. 23.1) [4]

Соответственно, Верховный суд поддержал мнение о том, что эта форма наказания может не использоваться.

В случаях несоблюдения правил, регулирующих проживание в Российской Федерации, таких как несоблюдение визовых условий, работа без необходимого разрешения или пребывание после истечения срока действия визы или регистрации, иностранные граждане или лица без гражданства могут быть

подвергнуты административному выдворению. В то же время выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства из страны не является простым выдворением; это тщательный и упорядоченный процесс, который влечет за собой соблюдение определенных прав и процедурных гарантий.

Таким образом, административное выдворение представляет собой процесс принудительного выезда иностранного резидента или лица без гражданства с территории России в связи с нарушением правовых норм. В рамках процедуры необходимо соблюдать определенные права и процедуры, при этом не забывая об интересах человека.

Статья 3.10 КоАП РФ описывает два вида административного выдворения: принудительное выдворение за пределы Российской Федерации и контролируемый добровольный выезд.

Депортация иностранных граждан из Российской Федерации как самоуправляемый, регулируемый выезд не распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, которые привлекаются к ответственности за нарушение части 3 статьи 20.25 КоАП РФ.

Суд может наложить административное наказание на иностранного гражданина в виде принудительного выдворения из Российской Федерации, для чего судья имеет право распорядиться о содержании под стражей в учреждении, определенном Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002. Это задержание может длиться до приведения в исполнение наказания.

Иностранцы содержатся в специализированных учреждениях, финансируемых из федерального бюджета, и расходы продолжают расти. Это задержание может рассматриваться как форма дополнительного наказания, которая не включена в правила КоАП РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ иностранцам, помещенным в целях обеспечения исполнения назначенного им административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2], при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении, что не исключает принятие судом решения об отказе в его удовлетворении, если основания для помещения в специальное учреждение сохраняются, а реальная возможность выдворения за пределы Российской Федерации не утрачена [3]

Стоит отметить, что Российская Федерация граничит с 18 государствами, больше, чем любая другая страна в мире. 38 из которых расположены вдоль международных границ, многие из которых страдают от внутренней нестабильности.

Из-за этого внешняя миграция резко возросла в последние годы, что вынуждает правительство принимать превентивные меры для предотвращения негативных последствий и свя-

занной с ними преступности, которые могут принести эти новые миграционные тенденции.

Для нейтрализации негативных последствий миграции и управления ими правительству необходимо осуществлять меры государственного контроля в соответствии с законом. Особенно важным является выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства.

Иностранцам может грозить административная ответственность и последующее выдворение по нескольким причинам: несоблюдение правил въезда в Россию, превышение разрешенного срока пребывания, несвоевременная регистрация в миграционных органах, отсутствие документов, разрешающих их пребывание в России, трудоустройство без соответствующего разрешения, неверное указание причины пребывания в России и совершение преступления, наказуемого в соответствии с административным законодательством. [1]

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в отдельных случаях в контролируемом самостоятельном выезде указанных лиц из Российской Федерации (ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ). [1]

До настоящего времени существуют две различные формы административного выдворения: самостоятельное и принудительное. Для самостоятельного выдворения иностранное физическое лицо должно добровольно пересечь границы Российской Федерации в течение пяти дней после получения судебного решения.

Административное выдворение из России может привести к запрету на повторный въезд, выданному любым из следующих государственных органов: Министерством внутренних дел, Министерством юстиции или Федеральной службой безопасности. Это может выражаться в полном запрете на повторный въезд в страну или в постановлении, объявляющем пребывание иностранного лица нежелательным.

Кроме того, иностранцам может быть отказано во въезде в Российскую Федерацию в связи с административным выдворением в следующих ситуациях: превышение установленного срока, совершение двух или более правонарушений в течение двенадцати месяцев, подделка документов по прибытии, наличие непогашенной уголовной судимости в любой стране и частое уклонение от уплаты налогов. В результате может быть введен запрет на срок от трех до десяти лет.

Человек, которому грозит депортация, может подать апелляцию в суд с просьбой об освобождении в связи с уважительными обстоятельствами. Кроме того, если решение уже принято, пострадавшее лицо может оспорить его в суде высшей инстанции без необходимости покидать страну.

При вынесении вердикта суд, как правило, отменяет действие о выдворении из страны при следующих обстоятельствах: если у мигранта есть семья из российских граждан, проживающих в стране; если иностранец проходит полный курс обучения в России; если иностранцу необходима медицинская помощь в России; когда подано заявление на получение гра-

жданства; или когда затрагиваются другие вопросы, такие как жилье и налоговые платежи.

Таким образом, применение административного выдворения является односторонней мерой, которая применяется только к иностранным гражданам и лицам без гражданства, незаконно въехавшим в Россию. Эта политика действует для

обеспечения действительных прав российских граждан и сохранения национальной безопасности. Для обеспечения его соблюдения требуется применение административного принуждения по указанию суда. Основной целью административного выдворения является регулирование пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета, N256, 31.12.2001.
2. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. и доп. от 11.01.2023). [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения 12.01.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 N14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе» // Вестник Конституционного Суда РФ, N5, 2017
4. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2005 N5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Особенности правовой регламентации охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

Колядина Вера Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ручкин Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье раскрываются принципы охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Дается краткая характеристика закрепления данных принципов не только в российском законодательстве, но и на международном уровне. Рассматриваются проблемы, при которых происходят нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Анализируется роль адвоката (защитника) в реализации принципа прав и свобод человека и гражданина. Право на получение юридической помощи адвоката рассматривается как одно из важнейших прав, предоставляемым подозреваемым или обвиняемым.

Ключевые слова: права и свободы, адвокат, юридическая помощь, обвиняемый, уголовное судопроизводство.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве был введен с принятием нового Уголовного процессуального кодекса РФ в 2001 году. Одной из причин введения данного принципа стала высокая масштабность преступности не только внутри страны, но и за ее пределами.

Основной закон страны указывает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Это означает, что никакие пытки, запугивания, жестокие виды наказания, унижающие человеческое достоинство, достоинство семьи — недопустимо на территории Российской Федерации. Государство должно гарантировать каждому равный для всех доступ к правосудию, справедливое обращение и безопасность.

Уголовное процессуальное законодательство, а именно, статья 11 УПК РФ закрепляет в себе положения охраны прав и свобод человека и гражданина, а также указывает, что он распространяется только на уголовно-процессуальные отношения. Однако, существует статья 6 УПК РФ, которая указы-

вает на защиту в уголовном судопроизводстве. Исходя из этого, многие ученые разошлись во мнениях, и возникло множество вопросов.

В. А. Азаров считает: «Охрана интересов — понятие более объемное, оно включает в свое содержание и защиту. Охраняются права и интересы постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются» [1].

С данным высказыванием трудно не согласиться, ведь принцип охраны прав и свобод человека и гражданина действует постоянно и ориентирован на предупреждение процессуальных правонарушений со стороны любых субъектов уголовно-процессуальных отношений. А защита направлена на восстановление данных прав и свобод человека и гражданина и принятие определенных действий в каждом отдельном случае. Так в чем же заключается сущность этого принципа?

Сущность указанного выше принципа заключается, прежде всего, в обязанности должностных лиц уголовного судопроизводства обеспечивать возможность реализации данных прав

и свобод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных лиц уголовного судопроизводства, сразу же после приобретения ими данного статуса. Обеспечение данной возможности является необходимой частью установления истины и защиты интересов личности в уголовном процессе.

Конституция РФ гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников», часть 2 ст. 11 УПК РФ обязывает должностных лиц разъяснять это положение в ходе уголовного производства. В свою очередь часть 3 статьи 11 УПК говорит об обеспечении безопасности участников уголовного производства, а также их близких родственников в случае угрозы им убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества или иной опасностью. При буквальном толковании данной статьи можно заметить, что защита государством допускается в отношении потерпевшего, свидетеля, а также их близких родственников. Однако, не указано, что государственная защита при угрозе жизни, здоровью или имуществу применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого или лица, согласившегося на сотрудничество с органами расследования.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ обязывает должностных лиц принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, например, часть 9 статьи 166 УПК РФ закрепляет приведение в протоколах следственных действий псевдонимов потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц вместо настоящих данных о личности, а часть 5 статьи 278 УПК РФ говорит о проведении допроса свидетеля в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками процесса, и без оглашения подлинных данных о его личности, а также применение иных мер для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Статья 4 УПК РФ устанавливает, что нарушенные права и свободы участников уголовного судопроизводства подлежат восстановлению, в случае их нарушения судом или иными должностными лицами, осуществляющими уголовное расследование. Например, глава 18 УПК РФ гласит о возникновении права на реабилитацию гражданина, в результате неправомерных действий должностных лиц, которое включает возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Таким образом, государство дает гарантию, что права участников уголовного судопроизводства не должны быть нарушены, ни на одной из стадий уголовного судопроизводства, однако, данная гарантия рассчитана только на определенный круг лиц.

Как говорилось ранее в настоящей статье, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина был введен по причинам высокой преступности не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами. Соответственно, существует ряд международно-правовых норм, в которые заложены основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Первым документом, который закладывал в себе основу безопасности прав и свобод человека и гражданина стала «Все-

общая декларация прав человека» 1948 года. Декларация закрепила такие общечеловеческие ценности, которые являлись необходимыми для обеспечения безопасности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Ни одно цивилизованное государство не могло не признать основные положения данного документа, а более того, должно воплотить в своем законодательстве его содержание.

Немаловажным международно-правовым документом выступил «Международный пакт о гражданских и политических правах», поскольку, закрепил возможность проведения закрытого судебного разбирательства, учитывая моральные ценности человека, особенно, касающиеся его личной жизни, а также для безопасности иных участников уголовного судопроизводства.

Как можно заметить, большое количество угроз для жизни, здоровья и имуществу происходит в отношении жертвы преступлений или ее близких родственников. В этой связи было подготовлено «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью». Данное Руководство закрепляет положения о принятии мер и защите жертв преступлений при существовании реальной угрозы им или их близким родственникам.

Таким образом, можно отметить, что принято достаточное количество международных и внутрисударственных норм, которые закрепляют основные положения охраны прав и свобод человека и гражданина. Однако в настоящее время существует проблема реализации этих норм как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому совершенствование механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина остается приоритетным направлением в уголовном судопроизводстве.

Принцип охраны прав и свобод, как уже ранее отмечалось, должен соблюдаться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако не всегда должностные лица соблюдают данный принцип, что порождает на практике массу проблем. Особое внимание заслуживает проблема разъяснения прав участникам процесса при осуществлении следственных действий. Как известно, большинство участников следственных действий не обладают юридическим знанием, соответственно, это лишает их возможности пользоваться в полной мере своими правами. В соответствии с законодательством РФ следователь или дознаватель обязан разъяснять всем участникам уголовного расследования их права, обязанности и ответственность, независимо от того, имеют ли они юридическое образование или нет. Однако на практике это происходит иначе. Учитывая, что разъяснение каждому участнику уголовного расследования его прав, обязанностей и ответственности обычно занимает много времени, должностные лица подходят к этому без должной ответственности, рассматривают это как простую формальность. Необходимо заметить, что участники уголовного расследования не сразу усваивают данную информацию (кто-то быстро запоминает, кому-то нужно подумать, задать вопрос и прочее). Поэтому следователь или дознаватель не должен доводить ситуацию до крайней степени догматизма, должна присутствовать разумность. В частности, должностному лицу рекомендуется преподнести информацию так, чтобы это занимало необходимое

количество времени, и участники процесса усвоили ее, дабы не нарушать часть 5 статьи 164 УПК РФ. Важно, чтобы должностное лицо обладало не только юридическими знаниями, но и хорошо разбиралось в психологии человека.

Вся уголовно-процессуальная деятельность преследует цель защиты всех вовлеченных участников судопроизводства, а адвокат выступает в качестве защитника своего доверителя, на месте которого может быть и обвиняемый, и потерпевший, и даже свидетель. В уголовном судопроизводстве сторона защиты направлена на опровержение подозрения или обвинения, а также на смягчение уголовного наказания. Необходимо учитывать, что именно в уголовном производстве защита предусмотрена для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, для остальных лиц — это является представительством.

Уголовное судопроизводство является тем процессом, где государство гарантирует предоставление бесплатной юридической помощи, а в некоторых случаях она является обязательной.

Литература:

1. Азаров В. А., Супрун С. В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. Омск: Омская Академия МВД России. 2001. С. 58.
2. Базюк М. Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 6–7
3. Федорова О. В. Защита прав и свобод человека и гражданина — принцип уголовного судопроизводства. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 152с.
4. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ/ Н.А. Рубцов // Молодой ученый. — 2015. — № 13 (93). — С. 3–5.

Адвокат является тем самым субъектом, без которого бы нарушались многие из принципов уголовного судопроизводства.

Таким образом, государство предоставляет возможность для реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, создавая при этом правовое поле, в котором обеспечивается правовая защита, реальное пользование субъективными правами и законными интересами.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что введение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в систему уголовно-процессуальной принципов является важным шагом к реальной заботе о правах человека. Реализация его положений будет выступать серьезной гарантией в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, требуется серьезное и вдумчивое отношение к обеспечению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника: детерминанты преступности, профилактические меры борьбы в Российской Федерации

Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;
Ястребова Дарья Евгеньевна, студент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В современном мире проблема несовершеннолетних преступников обращает на себя большое внимание общества. В статье приводится исследование личности несовершеннолетнего преступника, в результате которого автор приводит к причинам и условиям совершения подростками преступлений, а также существенно раскрывает систему мер борьбы их противодействия путем профилактического воздействия.

Ключевые слова: подросток, личность преступника, причины и условия, преступность несовершеннолетних, профилактические меры борьбы.

П одробное изучение личности несовершеннолетнего преступника имеет непосредственно важное не только уголовно — правовое значение, но и криминологическое, так как сознание и психика у детей и подростков только начинает осознанно формироваться, в отличие от взрослых. Несовершеннолетние, в силу своего возраста, более восприимчивы и доверчивы, нередко подвергаются неблагоприятным жизненным условиям, вследствие чего появляется риск совершения преступлений.

Статья 87 УК РФ трактует понятие «несовершеннолетние» как лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

Законодательно нет четкого закрепления определения понятия «несовершеннолетний преступник», но в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N120-ФЗ закрепляются такие понятия как «несовершеннолетний», «безнадзорный», «бес-

призорный», «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении», «антиобщественные действия» [2].

Проведя анализ данных понятий уголовного кодекса и федерального закона Российской Федерации, можно прийти к подробному описанию определения несовершеннолетнего преступника.

И так, несовершеннолетний преступник — лицо от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в силу жизненных условий, таких как: безнадзорность, беспризорность, нахождения в социально опасном положении, отрицательного влияния взрослых лиц, а нередко и под воздействием антиобщественных действий, т.е. тех факторов, которые повлекли за собой негативное состояние психики и поведения у подростка, совершило преступление.

Общее число обвиняемых по уголовным делам в 2022 году в производстве Следственного комитета России достигло 10 843 несовершеннолетних в возрасте от 14 лет. Из них каждый четвертый оказался моложе 16 лет. Чаще всего преступления совершаются молодыми людьми в возрасте 16–17 лет, удельный вес которых составляет 67,5%; 32,5% из них совершают в возрасте 14–15 лет. Реже преступления совершают девочки, как правило, они составляют 23% в возрасте 14–17 лет.

Каждое третье преступление, совершенное несовершеннолетним, относится к тяжким и особо тяжким преступлениям, число их составляет 42%; кражи, хищение — 59%; хулиганство составляет 65%; 14% уголовных дел связаны с незаконным оборотом наркотиков; 4% — преступления на сексуальной почве.

Большинство несовершеннолетних преступников чаще всего эгоистичны, недовольны собой и окружающими их людьми, импульсивны, проявляют агрессию, жестки, склонны к подражательству, а также им присущи резкие перепады настроения. Зачастую, у них нет стремления и желания учиться, развиваться в той или иной сфере жизнедеятельности. Они, как правило, не в состоянии почувствовать чужую боль.

Семья играет важную роль в формировании личности подростка. Зачастую совершаются преступления в неблагополучных семьях или не в полной семье. В неблагополучных семьях, где родители или один родитель употребляет спиртные напитки, наркотические вещества, где присутствует насилие, будь то моральное или физическое, подросток, наблюдая за ними, перенимает их модель поведения, считая данное «нормой» и, как правило, не видит возможности жить по-другому.

В неполной семье подросток ощущает себя не нужным, не любимым, чувствует себя незащищенным в должной мере, держит обиду и злость на родных и близких, вследствие чего часто ругается с ними, а нередко и уходит из дома. Низкий уровень дохода в семье так же влияет на несовершеннолетнего, трудоустроиться, в силу своего возраста, на высокооплачиваемую работу он не может, так как для того, чтобы выжить или же получить вещь, которая есть у его ровесников, но нет ее у него, он совершает противоправные действия, чтобы удовлетворить свои потребности. Все эти данные условия ведут несовершеннолетнего на совершения преступлений [4].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подвержены к совершению преступлений, в связи с отсутствием должного воспитания, низкого уровня дохода, образования, духовного и нравственного развития.

Помимо семьи, на формирование преступного поведения несовершеннолетнего влияет социум. Буллинг — актуальная тема в современном мире. В подростковом периоде дети не осознают противоправность своих слов, действий. Буллинг выражается в травле, начиная с непристойных шуток и оскорблений, заканчивая избиениями. Основная цель — запугать жертву, подчинить ее себе. Но существует и обратная сторона, где несовершеннолетний подвержен продолжительному буллингу со стороны сверстников, вскоре начинает мстить им за причиненные психологические травмы, путем преступных деяний.

Случается так, что несовершеннолетние совершают преступные деяния из-за желания кому-либо доказать, что они смелые и сильные. Чаще всего это происходит в компании сверстников или где присутствуют ребята постарше, которые наталкивают на преступление, путем психологического воздействия. Как правило, несовершеннолетний имеет заниженную самооценку. Для него такой способ означает самоутвердиться, тем самым ощутить свою независимость. Желание выделиться из толпы, показать свою смелость и силу, это те причины, которые тоже могут привести к преступлению.

Тема социальных сетей актуальна на сегодняшний день. Подростки проводят в них длительное время. В социальной сети интернет часто можно увидеть сцены насилия, жестокости в отношении животных и людей, запрещенную в Российской Федерации рекламу. Несовершеннолетний, который часто смотрит подобные новости, начинает думать, что такое поведение является нормальным, что так ведут себя многие, значит ему тоже можно [3].

Итак, основными детерминантами преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются:

- 1) антисоциальное поведение родителей;
- 2) низкий уровень дохода в семье, бедность;
- 3) неполнота семьи;
- 4) буллинг;
- 5) низкий уровень воспитательной работы в школах;
- 6) психологическое воздействие;
- 7) социальные сети;
- 8) невозможность трудоустройства;
- 9) алкоголизм и наркомания;
- 10) латентная преступность сверстников.

Профилактика преступлений несовершеннолетних — главная задача правоохранительных органов. Их деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних можно разделить на два основных направления: общую и индивидуальную профилактику.

К общим профилактическим мерам в предупреждении преступности несовершеннолетних можно отнести следующие мероприятия: проведение профилактических бесед в учебных заведениях 2–3 раза в месяц; информирования, путем распространения в средствах массовой информации о последствиях преступлений; непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений, путем ежегодного сбора характеристик на обучающихся с учебных заведений.

Индивидуальная профилактическая мера направлена на исправление и перевоспитание подростка. К данным профи-

лактическим мерам можно отнести: выявление несовершеннолетних, которые могут совершить преступления; подробное изучение личности несовершеннолетних; постановка на учет в подразделение по делам несовершеннолетних и последующего контроля за условиями воспитания, образования и культурно — нравственного развития; профилактическая беседа, путем разъяснения ответственности; определение и устранение источников негативного влияния на них; создания благоприятной обстановки, чтобы не допустить реализации преступных деяний; анализировать полученные результаты и вносить соответствующие записи в свою профилактическую работу.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 N120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / [Электронный источник] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/
3. Новости Следственного комитета Российской Федерации <https://sledcom.ru/news/item/1436515/?print=1>
4. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. / А. И. Долгова. — М., 1981–160 с.
5. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. № 2. С. 84–90.
6. Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2. С. 18–20.
7. Криминология (Кухарук В. В., 2009) М.: Юрайт-Издат, 2009. — 144 с.

Проблемы специальной оценки условий труда

Краева Кристина Игоревна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Охрана труда — очень значимая и обширная область юриспруденции. На уровне государства охрана жизни и здоровья человека является одной из приоритетных задач. В рамках настоящей статьи были выявлены проблемы в области специальной оценки условий труда. Проведен анализ норм законодательства, а также выполнен обзор практических аспектов проведения СОУТ по имеющейся методике. Проблематика темы затрагивает многие области охраны труда. Рассмотрение данного вопроса основывается на анализе уже имеющихся научных работ, но является актуальным. Анализируются проблемы искусственно упрощенной методики проведения СОУТ, толкования норм Трудового кодекса, самих процессов и принципов проведения спецоценки. В рамках настоящей статьи были проанализированы проблемные моменты в области правового регулирования спецоценки условий труда, а также предложены поправки и пути решения.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, охрана труда, производственные факторы, вредные условия труда, работодатель, работник.

На первый взгляд может показаться, что специальная оценка условий труда уже отточенная процедура, а искать в ней недостатки и проблемы бессмысленно. Однако государство сегодня стремится создать такие условия труда, которые бы минимизировали риски получения профессиональных травм еще в большем объеме. В связи с этим с 1 марта 2023 года в силу вступили новые правила проведения СОУТ в отношении некоторых категорий организации [4]. Обновление методики заставляет пересматривать уже существующие процедуры проведения спецоценки и на-

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние — уязвимая часть населения. В силу специфики своего возраста (от 14 до 18 лет), они, как правило, доверчивы, импульсивны, ранимы и не осознают последствий совершения преступления. Причины и условия совершения ими преступных деяний различны. На формирование преступного сознания влияют такие факторы, как: социальный, экономический, психологический. Правоохранительным органам необходимо тщательно проводить профилактические работы с несовершеннолетними, чтобы в дальнейшем они не допускали новых противоправных деяний путем контроля их жизнедеятельности.

ходить в ней нерешенные вопросы, влияющие на условия труда работников.

Первая проблема касается упрощения проведения методики специальной оценки условий труда. На сегодняшний день складывается мнение, что на смену аттестации рабочих мест пришла СОУТ, которая, по отношению к некоторым факторам проводится поверхностно [12, с. 14]. Например, это касается такого фактора, как освещение рабочего места. Вместе с профильным федеральным законом в действие был введен Классификатор вредных и опасных производственных факторов, который

включает в себя показатели, подлежащие измерению и оценке, такие как световая среда, освещенность рабочей поверхности, прямая блескость, отраженная блескость [1, 3]. Кроме этого, существуют ГОСТы, СанПиНы, которые также включают в себя факторы по уровню и по качеству освещения.

Однако согласно профильному закону о СОУТ, исследования по освещению не проводятся даже в отношении половины факторов, единственное, что затрагивает методика — это уровень освещенности рабочей поверхности. Законодатель в свою очередь говорит, что данный фактор не оценивается на соответствие гигиеническим требованиям. Таким образом получается, что если уровень освещенности в норме, то такой фактор как освещенность в целом признается не вредным и никак далее не контролируется [7, с. 23–25].

Предложениями по данной проблеме является проведение унификации всех систем производственного контроля. То есть для устранения данной коллизии, требуется привести к единой методике все ГОСТы, СанПиНы в области освещенности.

Вторая проблема связана с толкованием закона. Касается п. 4 ст. 9 ФЗ «О специальной оценке условий труда». В данном пункте законодатель нам указывает на то, что комиссию по спецоценке может возглавить работодатель или его представитель. Логично, что под работодателем понимается руководитель предприятия, но кого понимать под «представитель работодателя». Может ли представителем быть руководитель охраны труда, заместитель или же стороннее лицо.

Кроме этого, в проблемную область также относится тот факт, что в законе субъекты СОУТ не выделяются в отдельную норму. Только по результатам толкования и изучения литературы понятно, кто является субъектами.

Предлагается ввести статью 8.1 в ФЗ «О специальной оценке условий труда» под названием «Субъекты специальной оценки условий труда». Предполагается, что в статье будет дана классификация и определение всех участников. Также предлагается в целом унифицировать статью 8 ФЗ «О специальной оценке условий труда» и дать классификацию субъектам с их функциональными возможностями [8, с. 7–8].

Причем классификацию субъектов предлагается произвести по следующим критериям. Всех участников распределить по следующим признакам:

- субъекты, участвующие в проведении СОУТ;
- субъекты, реализующие свои права и функции;
- субъекты, обладающие полномочиями по контролю и надзору за проведением спецоценки.

Следующая выявленная проблема касается непосредственно процесса проведения СОУТ. На сегодняшний день законодатель говорит нам о том, что специалист по охране труда необязательное звено в организации численностью до 50 человек. Обычно данный функционал выполняет руководитель организации. Судебная практика говорит, что работодатель в лице генерального директора или руководителя может состоять в роли специалиста по охране труда [13]. Это происходит в тех случаях, когда руководитель получил дополнительное профессиональное образование в данной области. На сегодняшний день обучение составляет 250 часов времени. В данном случае две проблемы, первая касается качества полученных навыков

и профессиональных знаний за полученных 250 часов, а вторая в том, что председатель комиссии и специалист по охране труда будет один и тот же человек. Встает вопрос, достаточно ли объективна будет проведена СОУТ.

Предложением к решению данной проблемы является применение нормы статьи 223 ТК РФ к данному случаю: «При отсутствии у работодателя службы охраны труда, штатного специалиста по охране труда их функции осуществляют работодатель — индивидуальный предприниматель (лично), руководитель организации, другой уполномоченный работодателем работник либо организация или специалист, оказывающие услуги в области охраны труда, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору». По нашему мнению, данная норма решит проблему необъективно проведенной спецоценки. Ведь зачастую случается, что работодатели не заинтересованы в честности ее проведения.

Следующий пробел был выявлен в части профессионального закона о профсоюзных организациях. Так, если в организации существует свой профсоюз или представительный орган работников, то включение участников в состав комиссии по проведению СОУТ является обязательным [11, с. 204–205]. Они наделяются точно такими же правами, как и остальные субъекты спецоценки, в частности, например, требование от работодателя результатов проведенной специальной оценки условий труда [5, с. 293].

В связи с этим предлагается дополнить пункт 5 статьи 20 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности и изложить следующим образом: Профсоюзы имеют право участвовать в экспертизе условий труда (СОУТ) [2].

Следующий существующий пробел касается области проведения специальной оценки условий труда для работников, имеющих рабочее место, но выполняющих функции, связанные с разъездным характером труда. Например, торговый представитель в городе, где не находится головной офис. То есть предположим, что у него есть свое рабочее место, офис, но 60% своей работы он выполняет в разъездах. Также к примеру, юрист, у которого есть свое стационарное рабочее место, но в процессе выполнения профессиональных обязанностей, ему приходится ездить в суды и другие органы государственной власти. Естественно, в данном случае проверка СОУТ будет проводиться на основании рабочего места сотрудника.

Так, признаки рабочего места следующие: на этом месте сотрудник выполняет свою основную трудовую функцию; на рабочем месте есть все оснащения, связанные с основной выполняемой функцией; работодатель может контролировать это место с целью обеспечения безопасности сотруднику [6, с. 203–204].

Под нестационарным рабочим местом понимается рабочее место сотрудника, местоположение которого можно поменять, но основные технические оснащения остаются те же, например, место может быть мобильное или переносное, в эту категорию можно отнести курьера.

На основании п. 4 ст. 16 Спецоценка для нестационарных рабочих мест проводится на основании локальных нормативных актов, путем опроса работников и их непосредственных руководителей, а также путем хронометража.

Однако вопрос, а что делать с таким сотрудником, как торговый представитель, он имеет свое рабочее место, но 60% рабочего времени проводит в разъездах, не требуется ли создать дополнительные гарантии работникам с такими условиями труда.

Дополнительно проанализировав карту СОУТ электромонтера энергетической компании, делаем вывод, что в списке оцениваемых факторов отсутствовали такие, которые согласно существующей статистике являются наиболее травмирующими и часто воздействуют на здоровье работника наравне с электрической энергией. Чаще всего это факторы, касающиеся микроклимата. Таким образом получается, что существуют противоречия между законодательными актами и фактической ситуацией проведения СОУТ [10, с. 49].

Предлагается разработать такую форму карты СОУТ, которая будет актуальна для каждого отдельного рабочего места, это решит проблему и с торговыми представителями.

Следующая проблема не относится прямым образом к проведению СОУТ, но вытекает из возможных нарушений прав работника. Данная проблема возникает из имеющейся судебной практики [14]. В судебной практике на сегодняшний день сформировалось несколько подходов о праве прокуратуры на предъявление иска об обязательстве работодателя проводить спец-оценку. Некоторые суды отказывают в принятии иска, указывая на то, что трудовые отношения носят относительный характер.

Объясняя это тем, что обязанность работодателя наступает лишь в момент появления трудовых отношений с конкретным сотрудником, поэтому истцом может выступать только сам работник, чьи права были нарушены [15].

В некоторых случаях суды принимают решение о принятии иска к производству и рассмотрению, по существу. Мотивируя это тем, что работодатель не исполняет свои обязанности, не проводит специальную оценку условий труда или проводит ненадлежащим образом, чем нарушает права не только конкретного работника, но всей организации в целом [9, с. 39–40].

То есть речь идет о защите коллективных интересов субъектов, которые не образуют неопределенный круг лиц, и объединения их в группу для инициирования гражданского производства в порядке гл. 22.3 ГПК.

Чтобы избежать данного противоречия в судебных делах и убрать законодательный барьер, стоит наделить прокуратуру правом обращаться в суд с иском определенного круга лиц без их специальных заявлений о нарушении их прав, адресованных в прокуратуру.

Таким образом, анализ законодательства и практики проведения СОУТ позволяет говорить о том, что недочеты и проблемы в данной области есть, что существенно может ухудшать положение, как работников, так и работодателей, участвующих в процессе специальной оценки условий труда.

Литература:

1. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013.
2. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ // Российская газета. — 1996.
3. Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению: приказ Минтруда РФ от 24.04.2014 г. № 33н (ред. от 27.04.2020) // Российская газета. — 2014.
4. Об утверждении особенностей проведения специальной оценки условий труда рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности — субъектов малого предпринимательства (включая работодателей — индивидуальных предпринимателей), которые в соответствии с федеральным законодательством отнесены к микропредприятиям: приказ Минтруда РФ от 31.10.2022 г. № 699Н // Российская газета. — 2022.
5. Бажанов, Н. П. К вопросу о внедрении специальной оценки условий труда: позиция профсоюзов / Н. П. Бажанов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. — 2015. — Т. 3, № 6(28). — С. 293–296.
6. Зайцева, Л. В. Особенности регулирования труда работников организаций, осуществляющих услуги супервайзинга в нефтегазодобывающей отрасли / Л. В. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 406. — С. 202–209.
7. Ильина, Е. И. Специальная оценка освещения рабочих мест / Е. И. Ильина, Т. Н. Частухина // Светотехника. — 2017. — № 2. — С. 23–27.
8. Кирсанова, Д. А. Специальная оценка условий труда: трудовая правовая аспекты: специальность 12.00.05: Трудовое право; право социального обеспечения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирсанова Дарья Алексеевна. — Москва, 2017. — 24 с.
9. Корешникова Н. Р. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в интересах неопределенного круга лиц. // Вестник: Административное право и практика администрирования. — 2019. — № 6. С. 37–42.
10. Медведев, В. И. Противоречия специальной оценки условий труда / В. И. Медведев, А. А. Басалаева // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. — 2022. — № 2(13). — С. 47–51.
11. Мельникова, С. А. О практике применения Федерального закона от 28.12.2013 г. № 426-ФЗ «о специальной оценке условий труда» и роль профсоюза по осуществлению контроля за проведением СОУТ / С. А. Мельникова // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. — 2016. — № 1. — С. 202–210.
12. Уколова, Э. Г. Анализ преимуществ и недостатков применения специальной оценки условий труда / Э. Г. Уколова // Нацбезопасность. — 2022. — № 4(6). — С. 10–15.

13. Решение Саратовского областного суда от 05.08.2019 г. по делу № 21–326/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/rEObvDje5M-Wq/?ysclid=livhzsj2l643368879> (дата обращения).
14. Решение Бежецкого городского суда (Тверская область) от 29.07.2020 г. по делу № 2–3–46/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/aw8XHbSoOxla/?ysclid=livhtxxlh5202936293> (дата обращения 14.04.2023 г.).
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 г. по делу № 41 КГ17–38 // <https://sudact.ru/regular/doc/aw8XHbSoOxla/?ysclid=livhzjedjiv772889616> (дата

Типичные следственные ситуации и типичные следы при расследовании организации экстремистского сообщества

Куряева Мьярам Алиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гвоздева Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье анализируются и раскрываются взгляды различных ученых на научные следственные ситуации и типичные следы расследования организации экстремистского сообщества. Важное значение для выявления признаков организации экстремистского сообщества имеют своевременное выдвижение и проверка версий о личности преступников и их ролевых функциях.

Typical investigative situations and typical traces in the investigation of the organization of an extremist community

Kuryaeva Maryam Aliевна, student master's degree

Scientific adviser: Gvozdeva Irina Sergeevna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article analyzes and reveals the views of various scientists on scientific investigative situations and typical traces of the investigation of the organization of an extremist community. Timely promotion and verification of versions about the identity of criminals and their role functions are important for identifying signs of the organization of an extremist community.

Расследование уголовных дел организации деятельности экстремистского сообщества представляет собой сложный процесс познания, происходящий в конкретных временно-пространственных рамках и в условиях определенной политической и религиозной обстановки. Время, место, внешняя среда и другие процессы объективной действительности взаимосвязаны друг с другом, они постоянно изменяются и оказывают влияние на поведение лиц, вовлеченных в совершение данного преступления. Обстановка, в которой происходит процесс раскрытия и расследования преступления, получила название следственной ситуации. Р.С. Белкин, рассматривая следственную ситуацию в качестве теоретической концепции криминалистической тактики, определял ее как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, это та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [1]. А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков придерживались схожих взглядов на проблему следственной ситуации в криминалистике полагали, что следственная ситуация это фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного мо-

мента и определяемое совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической, методической, организационно-технической и иной значимой информации [2].

Большинство ученых криминалистов и практических работников обоснованно считают, что понятие следственная ситуация взаимосвязана с понятием расследование преступления. Так как следственная ситуация — это состояние расследования в конкретно определенный момент времени, то по своей природе она является динамичной, может претерпевать определенные изменения. Однако на определенных этапах расследования она может оставаться относительно стабильной, не претерпевая существенных изменений [3].

На основе анализа следственной практики можно выделить следующие наиболее типичные следственные ситуаций, которые могут иметь место на первоначальном этапе расследования организации экстремистского сообщества:

1. поступление в следственное подразделение информации об осуществлении экстремистской деятельности сообщества, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации, вступившим в законную силу решением суда:

– заявление от лица, добровольно прекратившего участие в деятельности экстремистского сообщества о том, что указанные структуры продолжают осуществлять противоправную деятельность;

– сообщения из официальных органов или иных организаций (например, из государственных учреждений, религиозных и общественных организаций, фондов, и т.п.);

– сообщения от родственников или членов семьи лиц, которые участвуют в деятельности экстремистского сообщества;

– сообщения из средств массовой информации и др.

2. поступление в следственное подразделение материалов по результатам оперативно-розыскной деятельности (исходя из существующей следственной практики большинство преступлений, по данной категории дел обнаруживается оперативными подразделениями и уголовные дела возбуждаются на основе материалов дел оперативного учета).

Наличие первичной информации о признаках организации экстремистского сообщества, на которые могут указывать результаты оперативно-розыскных мероприятий, осмотра места происшествия, опроса пострадавших и очевидцев конкретных преступлений и т.д., позволяет следователю выдвинуть следующие общие типичные версии:

– имела место организация экстремистского сообщества;

– выявленное преступное формирование не является экстремистским сообществом;

– в совершенном преступлении не усматривается групповой характер, допускается, что оно совершено в одиночку.

В рамках разработки частной методики расследования организации экстремистских сообществ следует выделить систему типичных частных версий:

– о целях организации экстремистского сообщества;

– о личности преступников и их ролевых функциях;

– о составе экстремистского сообщества.

Выдвижение и проверка версий о целях создания экстремистского сообщества позволяет определить уровень его организации, масштабы деятельности, степень общественной опасности. Версии о целях создания могут быть следующими:

– для систематического совершения преступлений экстремистской направленности;

– для совершения одного преступления экстремистской направленности;

– для проведения пропагандистских мероприятий, распространения идеологии.

Важное значение для выявления признаков организации экстремистского сообщества имеют своевременное выдвижение и проверка версий о личности преступников и их ролевых функциях. При их выдвижении необходимо учитывать не только достоверно установленные сведения, но и не проверенную до конца информацию. В процессе последующей обработки этих версий будут собираться доказательства, подтверждающие или опровергающие каждую из них.

Всякая преступная деятельность неизбежно влияет на окружающую среду и отражается в ней. Контакты объектов сопровождаются их взаимными изменениями, в ряде случаев распространяющимися и на других участников взаимодействия. Преступник, как правило, путем активных действий реализует

свой криминальный замысел. Названные изменения структуры, содержания и поверхности материальных объектов принято именовать следами. Установив механизм возникновения следов, легче выявить причинные связи следообразования с данным преступлением, а также роль конкретного следа в преступном событии. Определение места каждого следа в осматриваемой обстановке позволяет «привязать» его к ее предметам, что в конечном итоге помогает выявить обстоятельства произошедшего.

Относительно следов организации экстремистского сообщества как элемента криминалистической характеристики следует подчеркнуть, что установление определенной совокупности следов подготовки и совершения преступления позволяет через построение соответствующей модели понять механизм преступления, связанного с экстремизмом, выдвинуть и разработать версии обо всех обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия данного преступления, а также лицах, связанных с деятельностью экстремистского сообщества.

Отличительной особенностью организации экстремистского сообщества является то, что отсутствует сокрытие события преступления, столь характерное для подавляющего большинства преступлений. И это понятно, поскольку сущность экстремизма заключается в демонстративности. Вместе с тем, сокрытию следов подготовки к совершению преступления уделяется, как правило, значительное внимание, что нельзя сказать о следах совершения преступления. Например, встречи членов экстремистских организаций, их обучение, вербовка проводятся скрытно, непублично, как правило, в заранее подготовленных жилых помещениях или местах, отвечающих мерам конспирации [4].

Важную информацию о мотивах, свидетельствующих об экстремистской направленности преступления, может также дать анализ результатов осмотров мест происшествий по фактам совершения конкретных единичных преступлений, совершенных, возможно, участниками экстремистского сообщества. На мотивы расовой, религиозной ненависти или вражды указывают следующие следы:

– надписи, символика, графические изображения, оставленные на месте происшествия и указывающие на совершение преступления по националистическим, этническим, религиозным мотивам (например, оскорбляющие национальное достоинство либо религиозные взгляды);

– изображения на орудиях преступления, других предметах, обнаруженных на месте происшествия, символики националистического, религиозного или расистского характера.

Следует отметить, что в большинстве случаев деятельность экстремистских сообществ запечатлевалась их членами посредством фото- и видеозаписей, которые размещались в Интернете.

Наряду с материальными существуют также идеальные следы о преступном событии, которые запечатлеваются в памяти людей. В качестве таковых могут выступать свидетельские показания о проведении собраний членами экстремистского сообщества, на которых происходило обсуждение, планирование, подготовка их совместной преступной деятельности; показания потерпевших и свидетелей о том, что в момент со-

вершения преступления членами сообщества высказывались идеи и выкрикивались лозунги, позволяющие отнести их деятельность к экстремистской. В частности, в ходе допроса лица, которого пытались склонить к участию в деятельности экстремистской организации, можно узнать наиболее полные и точные сведения о структуре, вербовочной работе и ее способах, приемах и методах, внешности и привычках членов организации и т.д. Так, в сознании организаторов, членов организаций и других соучастников преступления находит отражение замысел проведения экстремистской деятельности. Замысел может быть известен внедренным оперативным работникам или их конфиденциальным источникам, прихожанам и духовным лицам мечетей, представителям средств массовой информации и другим случайным лицам.

Таким образом, следы преступлений организации экстремистского сообщества следует представить как измененные состояния среды, которые возникают в результате взаимодей-

ствия экстремистов и связанных с ними лиц с материальными объектами. Данные объекты несут в себе информацию о лицах, причастных к экстремизму, о ситуационных особенностях подготовки и организации экстремистских акций, о средствах и способах осуществления экстремистской деятельности. Выявление возможных следов организации экстремистского сообщества возможно за счет построения упреждающей типовой модели деятельности экстремистского сообщества и отдельных ее членов.

Являясь источником информации о происшедшем событии, информационная модель следовой картины организации экстремистского сообщества позволяет понять субъектно-ситуационное и процедурное содержание механизма конкретного преступления и тем самым заложить предпосылки формирования системы доказательств по преступлению с прогнозом персонализированной ответственности каждого члена экстремистского сообщества.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988. 304 с.
2. Васильев А.П., Яблоков И.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. 143 с.
3. Ушмарин М.В. Общая характеристика типичных следственных ситуаций и криминалистических версий экстремистской деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 1–2. С. 177–185. С. 180.
4. Ушмарин М.В. Общая характеристика механизма слеодообразования экстремистской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 272–275.

Некоторые вопросы квалификации преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей, по объективным признакам

Лукманова Рита Рашидовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены понятие и признаки объекта и объективная сторона преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при исполнении своих служебных обязанностей. Выявлены проблемы квалификации преступлений против представителей правоохранительных органов на практике.

Ключевые слова: объект, объективная сторона, преступления, правоохранительные органы, служебные функции.

Уголовный Кодекс России [2] содержит нормы об ответственности за совершение преступлений в отношении представителей правоохранительных органов. Важное значение при классификации преступных деяний имеет правильность определения объекта совершения преступления. При ошибочном выделении объекта преступлений будет иметь место ошибочная оценка совершенному деянию, в результате преступник получит наказание, не соответствующее совершенному преступлению. Следует отметить, что на современном этапе среди ученых-правоведов нет единого мнения относительно определения объекта совершенного преступного дей-

ствия в направлении представителей правоохранительных органов.

Наукой уголовного права дается классификация объектов уголовных посягательств. В частности, объект может быть видовой, родовой, а также непосредственный. Помимо данных видов, может иметь место также объект дополнительный.

В основе деления Уголовного Кодекса Российской Федерации на разделы лежит родовой объект. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 317. родовым объектом являются отношения, действующие при реализации государственного управления.

А. В. Голиковой высказывается мнение, состоящее в том, что в качестве родового объекта при посягательстве на жизнь представителя правоохранительных органов выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственного управления [7].

В отношении родового объекта также интерес представляет мнение, выраженное В. Г. Павловым, по мнению которого такими объектами являются здоровье и жизни граждан. Отсюда следует, что состав 317 статьи Уголовного Кодекса должен быть перенесен в 16 главу Уголовного Кодекса, так как она непосредственно содержит нормы об охране здоровья и жизни граждан. Точнее, данный состав необходимо использовать как отягчающее обстоятельство 105 статьи Уголовного Кодекса. В. Г. Павлов объясняет свое происхождение тем, что для жизни представителя правоохранительных органов как объекта преступления характерна наибольшая степень значимости, по сравнению с выполняемыми им служебными функциями [7].

Разделы Уголовного Кодекса Российской Федерации делятся на главы. В основе данного деления находится процесс определения вида объекта совершенного посягательства. При совершении посягательства на жизнь представителя правоохранительных органов видовой объект — это общественные отношения в сфере порядка государственного управления.

Согласно мнению З. А. Незамовой видовой объект преступления в отношении сотрудника правоохранительных органов представлен общественными отношениями в сфере формирования и дальнейшего поддержания порядка управления органами государственной власти [2].

По мнению А. В. Голиковой, видовой объект при совершении посягательства в отношении жизни представителей правоохранительных органов представляет собой общественные отношения в сфере обеспечения необходимого уровня правопорядка и законности в государстве [3]. В данном случае подразумевается существование от гражданина по отношению в государства подчинения, при этом в отношении гражданина может быть применена юридическая ответственность в случае нарушения властных государственных требований.

Если рассматривать непосредственно объект при посягательстве на представителя правоохранительных органов, юридическая наука содержит такие направления [6]:

1. Непосредственный объект представлен законной деятельностью представителей правоохранительных органов, основной целью которой является гарантирование общественного порядка (ст. 317 УК РФ). Здесь непосредственное внимание обращается на направление самого умысла, т.е. нарушение государственного управления посредством посягательства на сотрудников правоохранительных органов.

2. Непосредственный объект представлен именно здоровьем и жизнью представителей правоохранительных органов, а также членов их семей. В соответствии с Конституцией России, высшая ценность — это человек, а также права и свободы человека, в состав которых входит право на жизнь. Поэтому нецелесообразно относить личность к дополнительному объекту посягательства, а управление государством ставить первым. Это вытекает из противоречия такой позиции Консти-

туции РФ, а также нарушения заложенных в уголовном законодательстве принципов [1].

Существенное значение имеет выделение круга потерпевших, поскольку здоровье и жизнь данных лиц также являются объектом посягательства.

При первоначальном рассмотрении, в состав членов семей входят лица, которые находятся с потерпевших в непосредственном родстве. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. определил, что «к близким потерпевшему лицам относятся наряду с близкими родственниками иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Особую проблему представляет определение факта известности виновного о наличии взаимоотношений потерпевшего и близких ему лиц. Поэтому в каждом из случаев следует выяснять то, какой именно умысел виновного имел место. В связи с тем, что определение характера взаимоотношения потерпевшего и другого лица может быть определён только судом, имеет место нарушение принципа законности в отношении признания лица близким. Следовательно, законодательное регулирование не лишено проблем. Помимо этого, имеют место проблемы при отнесении к категории потерпевших лиц, относящимся к общественным формированиям. Отсюда следует вывод о том, что поскольку государственной властью по обеспечению общественного порядка наделены те или иные общественные объединения, здоровье и жизнь представителей таких объединений должны защищаться в соответствии с уголовным законодательством.

Как представляется, уголовным законодательством России строго определен круг потерпевших. Но, как было представлено выше, имеют место дискуссии в отношении круга потерпевших. Это несет собой проблемы при осуществлении квалификации преступлений против представителей правоохранительных органов на практике. Так, например, состав лиц, которые могут быть признаны потерпевшими, исчерпывается статей 317 Уголовного Кодекса. Вследствие данного обстоятельства не представляется возможным говорить об отнесении представителей общественных объединений, которые выполняют функции в сфере обеспечения общественного порядка, к категории потерпевших в рассматриваемых преступлениях [2].

Следующий аспект, на котором необходимо остановиться, — наличие сходных черт статей 317 и 105 УК РФ. В данном случае имеет место конкуренция между общими и специальными уголовно-правовыми нормами. Это вытекает из такого, что преступление, повлекшее совершение убийства лица и или близких данного лица при реализации им служебных функций, подпадает квалификации в соответствии с пунктом «б» второй части ст. 105.

Поэтому целесообразно добавить в содержание ст. 105 УК РФ примечания, где будет отражено понятие «служебная деятельность». Такое примечание будет полезно при квалификации общественно опасного деяния, которое имело место в отношении выполняющего служебные полномочия лица. Также

даст возможность отличить его от лица, которое реализует функции представителя правоохранительных органов.

Следовательно, в уголовном праве под квалификацией необходимо понимать определение соответствия признаков, характерных в отношении общественно опасного действия и признаков определенного состава преступления.

Отсюда возможно обозначить признаки, которые характеризуют осуществление служебной деятельности [6].

Первый признак состоит в том, что служебная деятельность соотносится с наличием наличия у должности правового статуса, закрепленного в нормативных правовых актах.

Второй признак заключается в том, что реализация служебной деятельности нацелена на реализацию трудовых обязанностей в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности.

Далее, следующая проблема, вызывающая дискуссии, состоит в определении сотрудников Федеральной службы судебных приставов в состав сотрудников правоохранительных органов, согласно уголовному законодательству России, преступление в отношении представителя ФССП необходимо квалифицировать в соответствии со статьей 317 УК РФ.

Здесь также необходимо обозначить некоторые проблемные аспекты.

Так, имеет место необходимость дополнения ст. 317 УК РФ положением, включающим толкование понятия «сотрудник правоохранительных органов».

Также следует обозначить наличие близких признаков между составами преступлений, которые предусмотрены статьями 317 и 318 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Можно обозначить некоторые значимые отличия, которые позволяют разграничить их составы.

Первый признак состоит в объектах преступлений. Согласно ст. 318 УК РФ преступное деяние может быть совершено против представителя власти при реализации им должностных функций. По ст. 317 совершение преступления может иметь место в отношении сотрудников правоохранительных органов, или военнослужащих.

Следующий проблемный аспект состоит в том, что ст. 317 и 318 отличает наличие диспозиции. В соответствии со ст. 317 представителями правоохранительных органов, а также военнослужащими реализуются функции в сфере обеспечения общественного порядка и поддержания общественной безопасности. В свою очередь, ст. 317 более расширена, здесь предусматривается совершение противоправных действий не опасных по отношению к здоровью и жизни лиц, относимых к категории представителей власти, выполняющих должностные обязанности.

В данном случае можно обозначить, что деятельность представителей уголовно-исполнительной системы в также в определенной степени связана с обеспечением необходимого уровня общественной безопасности. Поэтому при совершении преступлений в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы также возможно применение статьи 317 УК РФ [2].

Для объективной стороны преступлений в отношении представителей правоохранительных органов характерны действия

со стороны субъекта, которые направлены на противодействие реализации функции по обеспечению общественного порядка, а также на жизнь сотрудников охраны правопорядка. Следовательно, повышенный уровень общественной опасности состоит в нанесении ущерба различным общественным отношениям.

Все посяательства в отношении представителей правоохранительных органов обладают конкретностью. Имеют материальные последствия, оказывают препятствия выполнения функций, направленных на охрану общественного порядка, а также несут ущерб данным отношениям. Одновременно имеется возможность обозначить наличие посяательства в отношении жизни представителя правоохранительных органов, осуществляется отрицательное воздействие, в том числе, влияющее на психическое состояние данных лиц [3].

При возникновении психологической незащищенности, чувства опасности происходит снижение эффективности служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Это, в свою очередь, отрицательно воздействует на деятельность в сфере обеспечения общественного порядка.

В соответствии со ст. 317 УК РФ выражение сущности объективной стороны преступления происходит посредством термина «посятельство». Данный термин обладает различными оттенками значения, в связи с чем, появились разные трактовки данного понятия. В то же время, ст. 317 УК РФ четко обозначает, выражение объективной стороны преступления через совершение посяательства на жизнь. В свою очередь, здоровье является отдельным элементом отношений, которые также подлежат защите. Таким образом, по посятельству на жизнь представителей правоохранительных органов необходимо понимать только посятельство на жизнь данного сотрудника [5].

Некоторые исследователи выдвигают мнения о том, что есть необходимость переименовать ст. 317 УК РФ. Также предлагается осуществить перевод данного состава преступлений к материальным — к совершению убийства представителя правоохранительного органа. Предполагается, что данные действия дадут возможность устранить имеющиеся место дискуссии вокруг трактовки термина «посятельство», влекущих за собой возникновение спорных моментов. Предполагается, что будет иметь возможность избежать ошибок виновного в отношении личности потерпевшего.

Далее, в трудах ученых имеют место мнения в отношении объективной стороны данных преступлений. Они приходят к выводу об отнесении в состав посятельств на жизнь насильственных деяний по отношению к данным лицам, которые способствовали возникновению реальной возможности смертельного исхода. Данные высказывания нельзя не признать спорными. Те действия, которые привели к образованию ситуации гибели потерпевшего, вовсе не во всех случаях представляют собой объективную попытку убить его.

Следовательно, требуется акцентировать внимание на том, что заведомое образование обстоятельств, являющимися опасными для жизни, не является аналогичным посятельству на жизнь в соответствии с объективной стороной действий. В первом случае объективная сторона находит выражение в определенных действиях, которые осуществляются против

безопасности потерпевшего. Во втором случае объективная сторона находит выражение таких действиях, которые направлены непосредственно на лишение потерпевшего жизни.

Согласно статистическим данным сборников МВД России, а также приводящихся в научных трудах, существенная часть посягательств приходилась именно на покушения, в частности 87% от числа всех посягательств в отношении представителей правоохранительных органов. Это является подтверждением о трактовке посягательства не только как лишения жизни, но и как покушения на жизнь [6].

Таким образом, необходимо определить, что в качестве объекта преступления в отношении сотрудников правоохранительных органов выделяются:

- родовой объект, т.е. общественные отношений, которые направлены на нормальное функционирование государственной власти и аппарата государственной власти;
- видовой объект, т.е. общественные отношения, гарантирующие реализацию беспрепятственной управленческой деятельности, осуществляемой органами государственного управления;
- непосредственный объект: основной объект, т.е. нормальная деятельность органов государственной власти в сфере обеспечения общественного порядка; дополнительный объект,

т.е. жизнь, здоровье представителя правоохранительных органов, а также его близких.

Объективную сторону преступных посягательств на сотрудников правоохранительных органов образуют активные действия субъекта, которые направленные, на правомерную деятельность по охране общественного порядка и на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

В части вопроса о объекте и объективной стороне преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, имеет место спектр проблем. Так, на современном этапе среди ученых-правоведов нет единого мнения относительно отнесения объекта к видовому, родовому, а также непосредственному и дополнительному. Далее, объектом исследуемых преступлений выступают и близкие лица сотрудника правоохранительных органов, в то же время особую проблему представляет определение факта известности виновного о наличии взаимоотношений потерпевшего и близких ему лиц. Имеют место проблемы при отнесении к категории потерпевших лиц, относящимся к общественным формированиям, сотрудникам ФСИН и ФССП. Еще один проблемный аспект — наличие сходных черт статей 317 и 105 УК РФ, имеющая место конкуренция между общими и специальными уголовно-правовыми нормами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета.— 1993.— № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ.— 2002.— № 30.— Ст. 3012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 17.— Ст. 11.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020)// Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N1 (ч. 1), Ст. 1.
5. Агапов П. В. Преступление. Виды преступления. Уголовно-правовые аспекты.— М., 2017. С. 101.
6. Венгерский, Ю. А. Причины совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел: некоторые аспекты / Ю. А. Венгерский // Устойчивое развитие науки и образования.— 2020.— № 4(43).— С. 130–134.
7. Исмаилов С. К. Преступление и наказание // Российский вестник.— 2017.— № 25.— С. 19.

Охрана труда на предприятии

Малых Дарья Сергеевна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

Охрана труда на предприятии занимает ключевое место в реализации трудовых отношений работниками.

Ключевые слова: работодатель, сотрудник, охрана труда, безопасность труда.

Охрана труда — это комплекс мероприятий, направленный на обеспечение безопасных условий труда для работников в соответствии с требованиями нормативных документов. Важность охраны труда заключается в том, что она способствует снижению рисков производственного травматизма, а также заболеваний, связанных с профессиональной деятельностью.

Организация охраны труда обязательна для всех предприятий и организаций, независимо от типа деятельности и численности работников. Она включает в себя разработку необходимых документов, проведение инструктажей, обучение персонала, а также регулярную проверку состояния оборудования и условий труда. Мероприятия по охране труда представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1

Мероприятия	Характеристика
Правовые	Создание правовых норм, устанавливающих стандарты безопасных условий труда
Социально-экономические	Стимулирование и установление льгот за работу с тяжелыми и вредными условиями, обязательное социальное страхование работников
Организационно-технические	Контроль за соблюдением требований охраны труда, аттестация рабочих мест, использование безопасных методов работы
Санитарно-гигиенические	Снижение производственных вредностей и снижение профзаболеваний
Лечебно-профилактические	Проведение предварительных и периодических медосмотров работников с вредными и тяжелыми условиями труда
Реабилитационные	Обязанность работодателя представления работнику в связи с медицинскими показаниями более легкого труда

Основными принципами охраны труда как системы мероприятий являются:

- оказание социальной помощи работодателям и работникам в сфере труда;
- сотрудничество работодателя с работниками в сфере труда;
- обеспечение защиты прав работников в условиях требований охраны труда;
- определение и выплата компенсаций за трудовые и вредные и опасные условия труда;
- социальное страхование трудящихся от несчастного случая и профессионального заболевания;
- медицинская, социальная и профессиональная реабилитация для работников, страдающих от несчастного случая на производстве, профессионального заболевания.

Основные требования к созданию систем управления охраной труда вытекают из требований Трудового кодекса Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных актов в сфере охраны труда, включая различные постановления, правила, стандарты, санитарные нормы и т.д. [1].

Важнейшими элементами организации работы по охране труда в организации является:

- обеспечение безопасности рабочего места;
- профилактика травм и профессиональных заболеваний;
- инструктаж и обучение персонала работе с оборудованием и содержанию рабочего места;
- подбор специальной одежды, обуви и другой специализированной защиты для персонала;
- регулярный контроль исправности оборудования и состояния рабочей среды;
- привлечение внимания к опасным факторам на рабочем месте и предотвращение неблагоприятных ситуаций;
- оценка рисков и разработка мер по минимизации опасностей для работников;
- медико-санитарный контроль и регулярные медицинские осмотры персонала;
- разработка систем эвакуации и планов эвакуации в случае чрезвычайных ситуаций или пожара;
- обучение персонала, регулирующие производственные процессы и производственную культуру с целью улучшения общей безопасности.

Планирование работ по охране труда является организационным управленческим процессом, осуществляемым для обеспечения безопасной работы работников, основанной на эффективном использовании средств, выделенных на повышение безопасности труда.

Планирование работ по охране труда осуществляют на основе:

- перспективные комплексные планы программ по улучшению условий и санитарных мероприятий, входящих в программу развития организации;
- текущие годовые планы мероприятий по улучшению условий и санитарных мероприятий, включенных в коллективные договоры по улучшению условий труда.

Составление планов охраны труда — это разработка конкретных действий в определенный период с указанием исполнительских и расходных средств для осуществления действий.

Межгосударственный стандарт в области системы управления охраны труда — ГОСТ 12.0.230–2007 «Система стандартов безопасности труда. Общие требования» [2]. Он устанавливает общие требования к безопасности труда на производстве и в организациях, определяет основные понятия и термины, описывает принципы организации безопасности, требования к обеспечению безопасности и контролю за ее соблюдением.

ГОСТ включает в себя такие разделы, как управление безопасностью, требования к организации рабочих мест и зон, защите от пожара, здоровью и гигиене труда, обучению и инструктажу работников и многое другое. Данный стандарт является важным инструментом для организаций, осуществляющих производственную деятельность, и позволяет обеспечить безопасность труда и сохранность жизни работников.

Охрана труда включает в себя соблюдение условий работы требованиям о безопасности труда, предусмотренным в национальных законах и других нормативных правовых актах, включены в обязанности работодателя. В этой связи работодателю необходимо продемонстрировать свои руководства и интересы к осуществлению деятельности по охране труда и организовывать создание системы охраны труда для управления трудом.

Основные элементы системы управления охраной труда: обеспечение безопасности рабочего места; профилактика травм и профессиональных заболеваний; инструктаж и обучение персонала работе с оборудованием и содержанию рабочего места;

подбор специальной одежды, обуви и другой специализированной защиты для персонала; регулярный контроль исправности оборудования и состояния рабочей среды; привлечение внимания к опасным факторам на рабочем месте и предотвращение неблагоприятных ситуаций; оценка рисков и разработка мер по минимизации опасностей для работников; медико-санитарный контроль и регулярные медицинские осмотры персо-

нала; разработка систем эвакуации и планов эвакуации в случае чрезвычайных ситуаций или пожара; обучение персонала, регулирующие производственные процессы и производственную культуру с целью улучшения общей безопасности.

Таким образом, охрана труда на предприятии — это создание безопасных условий труда, которые требуют системного подхода.

Литература:

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ
2. ГОСТ 12.0.230–2007 «Система стандартов безопасности труда. Общие требования»
3. Охрана труда: [Учеб. для техникумов по спец. 2906 «Пр-во строит. изделий и железобетон. конструкций»] / А. Г. Алексанян, Я. Е. Быстрицкий. — Москва: Высш. шк., 1989. — 140, [3] с.: ил.; 21 см.; ISBN5–06–000162–8: 30 к.

Монархия в современном мире

Мурзыванова Дарья Алексеевна, студент

Научный руководитель: Касаткин Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

В данной статье рассмотрена монархия, как форма правления. Описываются ее виды, изменения, какой вид монархия имеет в современном мире.

Ключевые слова: монархия, монархическая форма правления, абсолютная монархия, ограниченная монархия, феодальная монархия, древневосточная монархия, теократическая монархия, дуалистическая монархия, парламентарная монархия

Monarchy in the modern world

Murzyvanova Darya Alekseevna, student

Scientific adviser: Kasatkin Sergey Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Samara State University of Economics

This article discusses the monarchy as a form of government. Its types, changes, what kind of monarchy has in the modern world are described.

Keywords: monarchy, monarchical form of government, absolute monarchy, limited monarchy, feudal monarchy, ancient Eastern monarchy, theocratic monarchy, dualistic monarchy, parliamentary monarchy

Как известно, несколько веков назад монархия как форма правления являлась основной для подавляющего количества стран в мире. Сейчас же их насчитывается около 30, но сохранили ли они свою прежнюю форму?

Если возвращаться к терминологии, то по определению, монархия — это такая форма правления, когда главой государства является лицо, получающее и передающее свой государственный пост и особый почетный титул по наследству и пожизненно, а также, единолично или совместно с другими государственными органами, управляющий государством [2]. В наши дни практически все страны, где формой правления является монархия, имеют конституцию, которая в свою очередь ограничивает полномочия главы государства. Несмотря на то, что республиканская форма правления считается наиболее востребованной, особенно в современных реалиях, монархическая форма правления, в свою очередь, тоже «не стоит

на месте». Как и любой элемент, она видоизменяется и эволюционирует, подстраиваясь под новые условия существования. Стоит отметить, что во время своей трансформации признаки, изначально присущие монархии, сохранились, но также были приобретены новые, которые в каком-то смысле отличались от их исторических истоков.

Если изучать хронологическую последовательность становления монархий, то самой первой являлась древневосточная монархия. Именно она заложила первые признаки данной системы правления, которые были присущи только ей. Для нее были характерны следующие черты: патриархальный общественный строй, жестокие методы управления, рабовладельческий характер общества, влияние религии. Глава государства считался идеальным иногда даже богоподобным.

Второй разновидностью монархии, учитывая последовательность ее развития, является феодальная монархия. В этот

период времени преобладало общество аграрного типа, натуральное хозяйство, и выделялось две основные группы населения: крестьяне и феодалы. Для нее был характерен симбиоз политической власти и землевладения. Выделяется три подвида феодальной монархии: раннефеодальная монархия, вотчинная и сословно-представительная.

Раннефеодальная монархия. Основной чертой является только формирование в государстве такой формы правления как монархия.

Вотчинная монархия — вторая форма феодальной монархической формы правления. На этой стадии подразумевается появление национального государства, развитие централизации и формирование фактического лидера. В руках монарха сосредотачивается вся власть, которая потом по наследству перейдет его родственникам (наследникам).

Закрывающей формой феодализма служит сословно-представительная монархия. Исходя из названия можно сделать вывод, что главным условием для реализации данной формы правления является наличие представительных органов власти, которые принимают участие в управлении государством, тем самым ограничивая власть монарха. Представителями вышеуказанных органов являются: Земский собор в России, Генеральные штаты во Франции или Парламент в Англии.

Теократическая монархия — это разновидность монархической формы правления, где весомую роль играют религиозные нормы. Титул монарха занимает глава религиозной организации, которая правит государством. Данная форма правления, в отличие от приведенных выше видов, встречается и в наши дни. Например, Ватикан, Саудовская Аравия, Бруней во всех этих странах формой правления является теократическая монархия.

В современном мире монархии можно классифицировать по объёму ограничений. Выделяют два вида:

1. Неограниченная/абсолютная
2. Ограниченная/конституционная
 - a. Дуалистическая
 - b. Парламентарная

Литература:

1. Ойкин И. В. Исторический путь монархии.
2. Плаксина В. С. Разновидность современных монархий.
3. Федорова-Кузнецова Е. В. Монархическая система власти в современном мире и ее особенности.

Основной отличительной чертой абсолютной монархии является монополизация власти. Монарх возглавляет все три ветви власти, а именно законодательную, исполнительную и судебную. Он также может возглавлять и военную власть, в редких случаях его полномочия распространяются и на духовную.

В наши дни абсолютной монархии в классическом ее проявлении не существует. Причиной этому является наличие в каждой стране своей конституции. Но стоит учесть один момент, который заключается в том, что эти конституции признают и закрепляют верховную власть за монархом, а парламент (если он имеется) имеет исключительно консультативный характер. В науке государства, являющиеся симбиозом абсолютной и дуалистической монархий, называют полуабсолютными.

К таким странам относятся: Саудовская Аравия, Ватикан, Оман, Эсватини, Бахрейн.

Дуалистическая монархия подразумевает, монарха и формируемое им правительство, которое несет ответственность только перед ним, а законодательную власть возглавляет парламент. К сожалению, на данный момент дуалистической монархии в ее «чистом» виде не существует.

Парламентарная монархия. Отличающейся чертой этой формы правления заключается в отсутствии у монарха реальной власти. Он имеет следующие права и обязанности: официально провозглашать закон, имеет право абсолютного вето, может назначать или смещать чиновников, независимо от их ранга. Но данные действия он не может совершать единолично. То есть, монарх выполняет представительскую функцию, он не имеет законодательной власти.

Примеры парламентарных монархий: Великобритания, Андорра, Камбоджа, Бельгия, Таиланд, Соломоновы Острова, Малайзия, Тонга, Нидерланды, Лесото, Гренада, Дания, Люксембург, Ямайка, Норвегия, Канада, Сент-Винсент И Гренадины, Швеция, Австралия, Сент-Китс И Невис, Испания, Новая Зеландия, Папуа-Новая, Сент-Люсия, Япония.

Понятие, характеристики клеветы и оскорбления, языковые признаки и роль лингвистической экспертизы

Нимаева Светлана Станиславовна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

Статья исследует социально значимые понятия клеветы и оскорбления, их связь с нарушением индивидуальной репутации и душевного благополучия личности. В рамках юридического контекста рассматриваются четкие определения и характеристики этих понятий, которые служат основой для оценки и правового регулирования данных проступков.

Ключевые слова: клевета, оскорбление, репутация, юридический контекст, ложные утверждения, нанесение ущерба, правовое регулирование, уголовное преступление, гражданское правонарушение, деловая репутация.

Клевета и оскорбление являются социально значимыми понятиями, связанными с нарушением индивидуальной репутации и душевного благополучия личности. В рамках юридического контекста эти понятия имеют четкие определения и характеристики, которые служат основой для оценки и правового регулирования данных проступков. [2]

Клевета, в юридическом смысле, определяется как акт распространения заведомо ложных или недостоверных утверждений и фактов относительно конкретного человека с намерением причинить ему ущерб в области репутации. Важной характеристикой клеветы является ложность информации, которая должна быть известна лицу, распространяющему клеветнические утверждения [1]. Помимо этого, умысел нанести вред репутации человека и публичное распространение клеветы также являются существенными аспектами этого правонарушения. Следует отметить, что в различных правовых системах клевета может быть рассмотрена как уголовное преступление или гражданское правонарушение, и последствия могут варьироваться в зависимости от конкретных законодательных актов.

Оскорбление, в свою очередь, представляет собой проявление словесной или невербальной активности, нацеленной на унижение или причинение душевной боли другому индивиду. Это может включать оскорбительные высказывания, действия или символы, которые наносят ущерб чести и достоинству личности. [2] Характеристики оскорбления включают неправдивость или оскорбительность высказываний, а также их способность причинить ущерб психологическому состоянию и самооценке человека. Аналогично клевете, оскорбление может рассматриваться как уголовное или гражданское правонарушение, в зависимости от соответствующего законодательства. [3]

Клевета и оскорбление могут нанести серьезный вред деловой репутации, поскольку они прямо влияют на общественное мнение о конкретном лице, организации или предприятии. Репутация является ценным активом для бизнеса, поскольку она влияет на восприятие клиентов, партнеров, инвесторов и общественности в целом. Вот несколько ключевых аспектов, объясняющих, почему клевета и оскорбление могут нанести вред деловой репутации:

1. Доверие и доверительные отношения;
2. Потеря клиентов и партнеров;
3. Финансовые последствия;
4. Кадровые проблемы;
5. Воздействие на бренд;
6. Юридические последствия.

В лингвистике клевета и оскорбления рассматриваются как языковые акты, осуществляемые посредством использования лексических единиц, знаков, жестов и других прагматических способов, целью которых является нанесение ущерба участнику коммуникативной ситуации. Эти способы относятся к категории деструктивных коммуникативных стратегий и влияют

на качество взаимодействия и восприятие участников коммуникации.

Клевета в лингвистике представляет собой акт высказывания заведомо ложных или недостоверных утверждений о ком-либо с целью нанести вред его репутации. Ключевой аспект клеветы в лингвистике заключается в неправдивости информации, которая явно отличается от фактической реальности. Клеветническое высказывание может быть реализовано с использованием различных языковых средств, таких как утверждения, описания, намеки и т.д. Он обладает отрицательными эмоциональными и психологическими последствиями для объекта клеветы и могут привести к нарушению доверия, конфликтам и разрушению отношений между участниками коммуникации.

Оскорбление, в лингвистическом контексте, представляет собой выражение словесной или невербальной активности, направленной на унижение, оскорбление или причинение душевной боли другому человеку. Оно может быть реализовано через использование оскорбительных слов, высказываний, жестов или интонации. Оскорбление является формой агрессивного коммуникативного поведения и может нанести эмоциональный и психологический вред коммуникативному партнеру. В отличие от клеветы, оскорбления не обязательно содержат ложные утверждения, но они обладают оскорбительным или унижительным характером, направленным на унижение и оскорбление личности.

В лингвистике изучаются механизмы реализации клеветы и оскорблений, исследуется влияние этих языковых актов на коммуникативный процесс и межличностные отношения. Также в лингвистике рассматриваются контекстуальные факторы, которые могут влиять на восприятие и эффективность клеветы и оскорблений. Контекст включает социокультурные, прагматические, риторические и семантические аспекты, которые определяют особенности восприятия и интерпретации данных языковых актов. Например, культурные нормы, социальный статус коммуникантов, степень интимности взаимодействия и цели коммуникации могут влиять на то, как клевета и оскорбления воспринимаются и воздействуют на коммуникативную ситуацию.

В целом, исследования клеветы и оскорблений в лингвистике помогают расширить понимание взаимодействия между языком, коммуникацией и социальными отношениями. Они позволяют лучше понять влияние этих языковых актов на коммуникативную динамику и дополнительно подчеркивают важность этики и уважительного общения в различных контекстах.

В Российской Федерации существуют законы, которые регулируют вопросы, связанные с клеветой и оскорблениями. В частности, основными законодательными актами в этой области являются следующие:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) Статья 128.1. «Клевета», Статья 319. «Оскорбление представителя власти»

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023): Статья 5.61. «Оскорбление», Статья 5.61.1. «Клевета», Статья 5.62. «Дискриминация»

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023): Статья 150. «Нематериальные блага», Статья 152. «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

— Статья 152.2. «Охрана частной жизни гражданина»

4. Федеральный закон «О средствах массовой информации» (статья 5.61): Статья 5.61.

5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N73-ФЗ (последняя редакция) является основополагающим законодательным актом, регулирующим сферу судебно-экспертной деятельности в России.

Основными принципами данных законов являются защита чести и достоинства граждан, а также обеспечение социальной справедливости и соблюдения прав человека на свободу выражения и информации. Однако следует отметить, что ограничения свободы выражения и информации могут быть применены в случаях, когда высказывания или действия нарушают права и интересы других лиц. Важно отметить, что в применении данных законов необходимо учитывать их толкование и применение в судебной практике. Конкретные решения и наказания могут варьироваться в зависимости от конкретных об-

стоятельств дела, степени общественной опасности и влияния на репутацию и достоинство пострадавших лиц. Основная цель лингвистической экспертизы в таких делах заключается в определении семантической природы высказываний, анализе их структуры, контекста и риторических особенностей. Эксперты в области лингвистики рассматривают высказывания, оценивают их содержание и контекстуальные аспекты с целью выявления наличия клеветы, оскорблений или иных элементов, способных причинить вред чести, достоинству или деловой репутации лица или организации.

Результаты лингвистической экспертизы представляются в виде экспертного заключения, которое содержит аналитическую оценку языковых высказываний и их потенциальное воздействие на честь, достоинство и деловую репутацию. Экспертное заключение может быть использовано в судебном процессе в качестве доказательства или экспертного мнения, помогая определить степень правовой ответственности и принять справедливое решение.

Таким образом, лингвистическая экспертиза играет существенную роль в правовом процессе, предоставляя объективные и научно обоснованные выводы о языковых высказываниях, их воздействии на честь, достоинство и деловую репутацию, а также о возможных негативных последствиях. Ее применение способствует справедливости и эффективной защите прав и интересов отдельных лиц и организаций, пострадавших от клеветы, оскорблений или иных форм коммуникативных актов, нарушающих их честь, достоинство и деловую репутацию.

Литература:

1. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 8–40. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/golev-00.htm>
2. Маслов А. С. Индекс инвективности: на стыке лингвистики и права (на материале лексико-семантической группы зооэпифора-инвектив «Подлость») / А. С. Маслов // В мире научных открытий (Проблемы науки и образования). № 11.6(47).— Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013.— С. 218–236 (0,9 п.л.).
3. Шарифуллин Б. Я. Инвектива: лингвистика vs. юриспруденция, или лингвистика atque юриспруденция/Б. Я. Шарифуллин// Вестник Красноярского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Красноярск, 2000. № 2. С. 93–96.

Особенности допроса несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

Нитка Данил Алексеевич, студент

Научный руководитель: Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В данной статье содержится анализ проведения допросов среди несовершеннолетних, который является специальной областью работы правоохранительных органов, требующая высокой квалификации и чувствительности. Хотя допрос является важным этапом расследования преступлений, необходимо учитывать особенности подростков, такие как возраст, психологическое и физиологическое состояние.

Цель исследования данного вопроса заключается в анализе действий со стороны правоохранительных органов, которые могут негативно отразиться на несовершеннолетнем, в силу его психического развития.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи. Во-первых, анализ процессуальных действий при допросе с участием несовершеннолетнего. Во-вторых, рассмотрение методов используемых следователем или дознавателем при допросе несовершеннолетнего; В-третьих, изучение психологических особенностей допроса детей и подростков.

Результаты таких исследований показали, что психологические особенности допроса несовершеннолетних играют важную роль в правосудном процессе. Дети и подростки, как правило, более уязвимы к стрессу и эмоциональной нагрузке, что может повлиять на качество и достоверность полученных ими показаний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, допрос, методы допроса, психологические особенности, тактика допроса.

Features of interrogation of minors in criminal proceedings

Nitka Danil Alekseevich, student

Scientific adviser: Smirnova Irina Georgiyevna, doctor of legal sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

This article contains an analysis of the conduct of interrogations among minors, which is a special area of law enforcement work that requires high qualifications and sensitivity. Although interrogation is an important stage in the investigation of crimes, it is necessary to take into account the characteristics of adolescents, such as age, psychological and physiological state.

The purpose of the study of this issue is to analyze actions on the part of law enforcement agencies that may negatively affect minors, due to their mental development.

To achieve this goal, it is necessary to perform the following tasks: Firstly, the analysis of procedural actions during interrogation with the participation of a minor; Secondly, consideration of the methods used by the investigator or interrogator during the interrogation of a minor; Thirdly, the study of the psychological characteristics of the interrogation of children and adolescents.

The results of such studies have shown that the psychological characteristics of the interrogation of minors play an important role in the judicial process. Children and adolescents, as a rule, are more vulnerable to stress and emotional stress, which can affect the quality and reliability of the readings they receive.

Keywords: minor, interrogation, interrogation methods, psychological characteristics, interrogation tactics.

Актуальность темы заключается в том, чтобы разобраться, как государство относится, с правовой точки зрения, к процессу допроса несовершеннолетнего, который является эмоционально уязвимым, и исходя из данной им информации формируются показания, которые ложатся в основу уголовного дела.

Допрос несовершеннолетних является важным этапом уголовного судопроизводства, который требует особого внимания и подхода со стороны правоохранительных органов. Этот процесс не только помогает выявить обстоятельства преступления, но и может повлиять на дальнейшую жизнь ребенка. Правильно проведенный допрос позволяет избежать ошибок и заблуждений, а также защитить интересы несовершеннолетнего. Однако, проведение допроса несовершеннолетних имеет свои особенности, которые могут отличаться от процесса допроса взрослых лиц. [4, с.184]

Допрос несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве имеет свои особенности. Одной из главных задач при этом является защита интересов ребенка и предотвращение возможного психологического давления со стороны следствия. При допросе несовершеннолетнего важно обеспечить наличие адвоката или опекуна, который будет защищать права и интересы ребенка. Также необходимо соблюдать требования к форме и содержанию допроса, чтобы он был максимально объективным и достоверным.

При допросе несовершеннолетних свидетелей важно учитывать их возраст и способность правильно воспринимать и воспроизводить важные детали. Минимальный возраст для таких свидетелей может начинаться с трех лет. Если свидетель не достиг возраста 16 лет или страдает психическим расстройством

или отстает в психическом развитии, то обязательно должны присутствовать педагог или психолог при допросе. В случае дел, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие психолога обязательно. Для лиц старше 16 лет, следователь может пригласить педагога или психолога по своему усмотрению. Однако, учитывая важность допроса и необходимость получения достоверной информации, участие педагога или психолога может быть полезным и для взрослых свидетелей. Кроме того, следует учитывать, что допрос несовершеннолетних свидетелей должен проводиться в специальных условиях, учитывающих их возраст и психологическую особенность. Например, можно использовать игровые техники, чтобы свидетель был более открыт и готов рассказать о случившемся. Важно помнить, что допрос не должен причинять вреда психическому или физическому здоровью свидетеля. Поэтому, если есть сомнения в способности свидетеля дать правдивый показание, следует обратиться к специалисту для проведения дополнительной оценки и определения способности свидетеля давать показания. В целом, при допросе свидетелей, особенно несовершеннолетних, следует учитывать их возраст, психологические особенности и способности. Участие педагога или психолога может быть полезным для получения достоверной информации и предотвращения вреда свидетелю.

Подростковый возраст — это один из самых сложных периодов для проведения допроса. В этот период дети обычно проявляют импульсивность, протестное настроение и не желают идти на контакт. Однако, у подростков уже есть достаточно большой словарный запас, что позволяет им подробно описывать происходящее. Чтобы получить нужную информацию,

следователю необходимо найти общий язык с ребенком, например, путем беседы на нейтральную тему. Кроме того, важно учитывать, что подростки могут быть очень впечатлительными и легко подвергаться влиянию со стороны окружающих. Это может сказаться на их показаниях и привести к неверным выводам. Поэтому следует быть особенно осторожным при работе с подростками и учитывать их возрастные особенности. Одним из важных аспектов взаимодействия с подростками является умение слушать их и понимать. Следователь должен быть готов к тому, что ребенок может выразить свои мысли и чувства необычным способом, и ему необходимо уметь адекватно реагировать на это. От этого зависит не только результат допроса, но и дальнейшее сотрудничество с подростком в рамках следственных мероприятий.

Перед проведением допроса должностному лицу необходимо собрать хотя бы минимальную информацию о подростке, допросив его родителей, учителей (бригадира или мастера), соседей. Запросить участкового инспектора по делам несовершеннолетних, нет ли у него нужных сведений.

При подготовке к допросу несовершеннолетних учитывается их процессуальное положение и данные, характеризующие их личность. Эти факторы определяют круг участников допроса, место, время и тактические приемы его проведения, а также способ вызова на допрос. [5, с. 290]

Согласно закону, несовершеннолетний свидетель до 14 лет может быть допрошен только в присутствии педагога, который выступает в роли специалиста. В случае свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет, следователь может решить о присутствии педагога при допросе. Допрос несовершеннолетних потерпевших также попадает под указанное положение. Если обвиняемый не достиг 16-летнего возраста, то педагог может присутствовать на допросе по усмотрению следователя или прокурора, а также по ходатайству защитника.

Для вызова несовершеннолетних на допрос обычно используются их родители или законные представители. Однако, если следователь имеет достаточные основания для того, чтобы полагать, что эти лица причастны к преступным действиям подростка или могут склонить его к отрицательной линии поведения, то используются иные варианты.

Для допроса подростка следователь может воспользоваться несколькими способами. Он может вызвать подростка через посыльного или приехать в школу, профтехучилище или на работу, чтобы допросить его в привычной обстановке. Однако, следует избегать вызова подростка по телефону, так как это может привести к ненужной огласке. Кроме того, не рекомендуется доставлять подростка приводом, поскольку это может причинить ему травмы и затруднить установление психологического контакта.

Важное значение имеет знание психологии развития ребенка и применяемые методы допроса. Например, подход «жесткой» конфронтации может негативно повлиять на психику ребенка, привести к стрессу и отрицательным последствиям для его здоровья. В целом, проведение допроса несовершеннолетних требует особого внимания к процессуальным действиям и техникам работы со свидетелями-детьми. Важно помнить о том, что каждый случай индивидуален и требует специального под-

хода, а целью допроса является установление фактов, а не наказание ребенка. Проводя допрос, следователи учитывают особенности несовершеннолетнего:

1. Возраст. Это необходимо для правильного формулирования задаваемого вопроса, так как для детей младшего школьного возраста характерны более прямолинейные ответы на вопросы, а для подростков — более сложная логика мышления. Кроме того, при работе с маленькими детьми необходимо использование игр и других развивающих методик.

2. Увлечения. Необходимость этого обусловлена в том, что следователь должен начать допрос с беседы о жизненных условиях, учебе (работе) и воспитании подростка, а также о его интересах и увлечениях. Подросток может охотно рассказывать о себе и своих друзьях, не подозревая, что эти вопросы имеют отношение к совершенному преступлению.

3. Психологическое состояние. Важный фактор при проведении допроса, так как оно выражает субъективное восприятие окружающей подростка реальности. При правильной оценке состояния несовершеннолетнего лицу, осуществляющему допрос, будет проще подобрать разговорную тактику, что вследствие создаст комфортную обстановку для получения правдивых ответов на вопросы.

Приведенные выше особенности, на которые необходимо обратить внимание следователю, имеют огромное значение для реализации допроса. Так как при правильном анализе, должностное лицо, сможет четко выбрать тактику допроса, при котором несовершеннолетнему не будет причинен психический вред здоровью, а также защитит все его права и интересы.

Одной из важных тактик при допросе несовершеннолетних является создание доверительной атмосферы, так как подход «жесткой» конфронтации может негативно повлиять на психику ребенка, привести к стрессу и отрицательным последствиям для его здоровья. Следователь должен установить контакт с ребенком, показать ему свое уважение и заинтересованность в его делах. Необходимо оставаться спокойным и терпеливым, не навязывая свое мнение или готовые ответы. Методика допроса должна быть специально адаптирована к возрасту ребенка. Следует использовать легко воспринимаемый язык и задавать простые вопросы. Также можно использовать игры или другие формы интерактивного общения для более эффективного получения информации. Нельзя забывать о том, что несовершеннолетний может быть более подвержен стрессу и тревожности, чем взрослый. Лицо осуществляющие допрос должно быть особенно внимательным к реакции ребенка на происходящее и уметь остановить допрос в случае необходимости. Также при допросе важно, чтобы следователь продемонстрировал свою осведомленность об обстоятельствах преступления, используя подлинные сведения из протокола осмотра места происшествия, показаний очевидцев и прочее. Внезапное предъявление доказательств подозреваемому может оказаться убедительным доказательством, но не должно быть слишком значительным. Однако необходимо помнить, что подросток не всегда может оценить предъявленные факты по достоинству из-за своего возраста и развития. Поэтому следует разъяснить ему истинное значение предъявляемых фактических данных. [6, с. 430]

Литература:

1. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 304 с.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 308 с.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 14.04.2023)
4. Угольникова Н. В. Уголовный процесс. Учебное пособие. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. — 182 с.
5. Луковников, Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 290 с.
6. Францифоров Ю. В. Манова Н. С., Уголовный процесс. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2020. 422 с

Признание договора незаключенным

Орехова Полина Валерьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

При заключении сторонами различных видов договоров, они предусматривают как следствие их выполнение и получение каждой из них определенных благ, для которых и заключаются такие договоры. Сущность термина «договор» определена Гражданским кодексом РФ, который заключается во взаимной договоренности сторон договора, выражающей их согласие на заключение определенного рода соглашения. Незаключение договора свидетельствует прежде всего об отсутствии правоотношений между сторонами договора, то есть об отсутствии прав и обязанностей сторон договора.

Ключевые слова: договор, незаключенный договор, права и интересы, основания признания сделки незаключенной.

Recognition of the contract as not concluded

When the parties conclude various types of contracts, they provide, as a consequence, their fulfillment and receipt of certain benefits for each of them, for which such contracts are concluded. The essence of the term «contract» is defined by the Civil Code of the Russian Federation, which consists in the mutual agreement of the parties to the contract expressing their consent to conclude a certain kind of agreement. The non-conclusion of the contract indicates, first of all, the absence of legal relations between the parties to the contract, that is, the absence of rights and obligations of the parties to the contract.

Keywords: contract, non-concluded contract, rights and interests, grounds for recognizing the transaction as not concluded.

На практике заключение сторонами договоров реализуется путем их подписания такими сторонами (уполномоченными представителями сторон) или направления одной стороной предложения относительно заключения договора и принятия (согласования) такого предложения другой стороной. Следовательно, подписание (согласование) сторонами (уполномоченными представителями) договора является моментом его заключения. И наоборот, при наличии несогласованностей относительно любых существенных условий договора, будет иметь место его незаключение и для сторон не возникнет каких-либо прав и обязанностей. Согласно ГК РФ, защита судом прав и законных интересов юридических и физических лиц осуществляется способом, который определен законом или договором.

ГК России определяет момент заключения сторонами договора, однако не предусматривает момента признания его незаключенным. Однако, одним из способов защиты нарушенного права ГК РФ предусмотрено признание договора недействительным и применение правовых последствий его недействительности.

В современном гражданском законодательстве не нашло должного регулирования вопрос о правовых основаниях и по-

следствиях незаключенного договора. Только в ч. 1 ст. 432 ГК РФ содержится предостережение о том, что договор считается заключенным, только в том случае, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [3].

Однако и здесь нет полной завершенности решения проблемы незаключенности договора, поскольку Гражданским кодексом РФ, к которому отсылает ч. 1 ст. 432 ГК, такие правовые последствия совершения фактических действий прямо не определены [3].

Такое состояние нормативного регулирования (или, точнее, нерегулирования) стало одним из определяющих факторов существования длительной дискуссии, которая ведется как с теоретической, так и с практической точек зрения. Проблемы незаключенных договоров рассматривали такие авторы как В. А. Болдырев, В. А. Гончарова, В. В. Груздев, Р. А. Зейналова, Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова и др.

Однако нерешенным остается вопрос возможности применения такого способа защиты гражданских прав, как признание договора незаключенным. Кроме того, в гражданском законодательстве РФ не решен вопрос относительно имущественных

последствий незаключенного договора. Поэтому целью этой статьи является анализ правовых оснований признания договора незаключенным.

Сперва следует отметить, что незаключенный договор по своей правовой природе не является юридическим фактом, а потому не может считаться основанием возникновения какого-либо гражданского правоотношения, включая договорное.

В случае передачи денежных средств, вещей по незаключенному договору для их возврата невозможно применять нормы, регулирующие договорные отношения. В. А. Гончарова отмечает, что несовершенная сделка, в отличие от недействительной, представляет собой «ничто» и вообще сделкой не является [2, с. 229].

Договор будет считаться незаключенным, если:

- 1) отсутствие регистрации договора (если того требует закон),
- 2) отсутствует согласие сторон относительно существенных условий договора,
- 3) не передано имущество по реальному договору.
- 4) поставлена подпись неуполномоченным лицом.

Такое основание, как отсутствие регистрации договора, требует объяснения. Письменные сделки (договоры) могут удостоверяются нотариально и подлежат государственной регистрации, но это, в свою очередь, не является отдельным, самостоятельным видом их формы.

Правовые последствия несоблюдения требования закона относительно о нотариальном удостоверении договора определены в ч. 1. ст. 165 ГК РФ. Приведенные нормы определяют такие сделки (договоры) недействительными. Несоблюдение нотариальной регистрации договора свидетельствует о его недействительности, поэтому соответствующий договор нельзя признать заключенным [3].

Целью применения такого способа защиты, как признание договора незаключенным, является устранение правовой неопределенности относительно прав и обязанностей сторон по договору. Установление факта незаключенного договора имеет значение прежде всего для решения вопроса о применении норм о договорной ответственности сторон по договору. В частности, в случае предъявления в суд требования о взыскании договорной неустойки в связи с невыполнением договора суд прежде всего должен установить наличие оснований для признания такого договора незаключенным, что, в свою очередь, повлечет отказ во взыскании неустойки. Фактически защита обжалованного права осуществляется судом не путем традиционных методов (реституция, возмещение убытков), а путем констатации определенного факта или статуса, в том числе путем признания договора незаключенным [5, с. 98].

Заявление о признании договора незаключенным рассматривается судом по правилам искового производства и не подлежит рассмотрению в порядке отдельного производства об установлении факта, имеющего юридическое значение. Есть все основания согласиться с В. В. Груздевым, который отмечает, что необходимость подачи в суд исков о признании договоров незаключенными может возникнуть в случае неочевидности факта заключения договора или наличия спора между сторонами сделки по поводу того, был он совершен или нет. Иными

словами, для устранения правовой неопределенности относительно прав и обязанностей сторон по договору [4, с. 86].

Возможность признания договоров незаключенными часто применяется вопреки ее цели-защите гражданских прав. Требование о признании договора незаключенным предъявляется преимущественно недобросовестными должниками с целью уклонения от надлежащего исполнения своих обязанностей по договору или от применения в отношении них установленных мер ответственности. Как свидетельствует судебная практика, часто по делу о взыскании задолженности по договору займа (кредита) подается встречный иск о признании договора займа (кредита) незаключенным. Приведенное свидетельствует о злоупотреблении субъектом своими правами, что недопустимо в соответствии с ч. 1 ст. 10 ГК РФ [3]. Главной проблемой является то обстоятельство, что в последнее время институт незаключенного договора применяется вопреки цели его установления — защите гражданских прав. Однако изложенное не может убедить в невозможности защитить гражданское право путем признания договора незаключенным, на чем неоднократно отмечается в юридической литературе [6, с. 108].

В доктрине гражданского права нет единства в вопросе о правовой природе незаключенного договора (недействительной сделки). В течение длительного времени этот вопрос составляет предмет научной дискуссии. При этом все попытки выявить сущность незаключенных договоров находятся в плоскости соотношения незаключенных и недействительных договоров. Подавляющее большинство исследователей (по крайней мере современных) рассматривают незаключенный договор как автономное, самостоятельное явление. Другие авторы определяют незаключенные договоры как вид недействительных сделок.

По нашему мнению, «незаключенный договор» и «недействительный договор» не являются тождественными правовыми категориями. Это обусловлено прежде всего различными правовыми основаниями и последствиями применения каждого из этих способов защиты гражданских прав и интересов судом. Признание договора незаключенным-специальное следствие нарушения норм права, исключающее применение недействительности. Хотя в доктрине по этому поводу высказываются противоположные и довольно неоднозначные позиции, с которыми трудно согласиться. В частности, В. А. Болдырев отмечает, что обычно признание договора незаключенным влечет за собой последствия недействительности сделок [1, с. 63].

Итак, проведенное в рамках этой статьи исследование позволяет сделать определенные выводы. Признание договора незаключенным является самостоятельным способом защиты гражданских прав, который может быть применен к моменту исполнения договора его сторонами. Целью применения такого способа защиты, как признание договора незаключенным, является устранение правовой неопределенности относительно прав и обязанностей сторон по договору. Нами определено, что незаключенный договор по своей правовой природе не является юридическим фактом, а значит, не порождает договорное обязательство. Считаем также, что «незаключенный договор» и «недействительный договор» не являются тождественными правовыми категориями, поскольку имеют разные правовые основания и последствия.

Литература:

1. Болдырев В. А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ практика. 2018. № 4. С. 63–68
2. Гончарова В. А. Признание договора незаключенным и признание договора недействительным как способы защиты гражданских прав // Вестник КГУ. 2020. № 2. С. 229–234
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // URL — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/adbefc-cc8d538d42038164bb81d886c76e719d63/ (дата обращения: 09.06.2023)
4. Груздев В. В. Существенные условия договора и последствия их несогласования сторонами // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 86–97.
5. Зейналова Р. А. Незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2018. 197 с.
6. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Признание договора незаключенным: проблемы квалификации и правовые последствия // Закон. 2017. № 12. С. 108–115.

Правовые основы признания договора недействительным

Орехова Полина Валерьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена раскрытию сущности института признания договора недействительным. В силу различных причин договор может признаваться недействительным. В рамках данной статьи рассматривается судебная практика. В статье исследованы основания и правовые последствия признания недействительности договора.

Ключевые слова: недействительность сделки, права и интересы, оспоримые сделки, ничтожные сделки, последствия признания договора недействительным.

Legal basis for invalidating a contract

The article is devoted to the disclosure of the essence of the institution of invalidation of the contract. For various reasons, the contract may be invalidated. Within the framework of this article, judicial practice is considered. The article examines the grounds and legal consequences of invalidation of the contract.

Keywords: invalidity of the transaction, rights and interests, disputed transactions, void transactions, consequences of invalidation of the contract.

Российское законодательство предусматривает множество различных оснований для признания сделок недействительными. Некоторые их юридические дефекты настолько серьезны, что подпорченные сделки не имеют юридической силы независимо от того, подтвердил суд их недействительность или нет (ничтожные сделки). Другие сделки могут быть признаны недействительными только после удовлетворения иска о признании недействительными, поданного заинтересованной стороной (оспоримые сделки).

На сегодняшний день сделка является проявлением гражданских отношений и одним из способов реализации прав и интересов физических и юридических лиц, она должна соответствовать требованиям действительности, установленным гражданским кодексом РФ.

Актуальность указанного обуславливает необходимость его решения, а также применение результатов исследования в правоприменительной практике и в правотворческой деятельности.

Целью статьи является анализ оснований признания договоров недействительными. Основная задача статьи: раскрыть особенности недействительных сделок, а также основания признания их недействительными, проанализировать процессуальные и другие положения рассмотрения отдельных категорий дел в сфере недействительности сделок, рассмотреть последствия признания договора недействительным.

Различные аспекты института недействительности договоров в гражданском праве были предметом исследований В. А. Гончаровой, В. И. Егоренковой, Р. Ю. Закирова, В. Е. Лукьяненко, Е. М. Тужилова-Орданской, Е. А. Шуваевой и других отечественных ученых. Некоторые вопросы относительно признания сделок недействительными было предметом и нашего научного исследования.

В теории права отмечают, что недействительность договора не означает принципиального изменения юридической природы этого юридического факта. Речь идет о лишении этого

акта законной силы и возможности судебной защиты соответствующих прав. Однако недействительные сделки являются сделками. Кроме того, этот вывод можно распространить и на другие юридические факты, на которые распространяется категория недействительности [6, с. 915].

В. А. Гончарова отмечает, что недействительность выступает конкретным результатом оценки сделки на предмет соответствия его законодательству и указывает на особое следствие неполного соответствия сделки нормам права (не возникновение на основании сделки тех правовых последствий, на которые он направлен). Институт недействительности сделок рассматривается как структурный элемент охранной системы и в целом имеет своей целью прекращение поведения, отклоняющегося от правовых норм. Место института недействительности сделок в системе гражданско-правовых охранных мероприятий определяется необходимостью защиты нарушенных прав добросовестных лиц в случаях, когда требования гражданского законодательства к сделке не соблюдены [1, с. 229].

Заключая договор, субъект стремится обезопасить себя со всех сторон. Однако, как свидетельствует практика, договор может иметь недостаток, что впоследствии приводит к признанию договора недействительным.

В различных статьях ГК перечислено довольно много случаев, когда договор (или его условие) является ничтожным. Самый распространенный на практике случай — это невыполнение сторонами требования о нотариальном удостоверении договора, когда по законодательству такое удостоверение является обязательным (ст. 389 ГК РФ) [2].

Оспоримые сделки. Признать оспоримую сделку недействительной можно только в судебном порядке. Заинтересованная сторона подает в суд иск о признании договора недействительным, ссылаясь на конкретную норму законодательства, предусматривающую возможность такого признания в зависимости от конкретной ситуации [5, с. 519].

Ничтожные сделки — эти сделки не требуют признания их недействительными в судебном порядке (ст. 166 ГК РФ). Как разъясняет Верховный Суд, если в судебном заседании сторона указывает на то, что сделка является ничтожной, тогда суд не имеет права ссылаться на отсутствие судебного решения по данному факту, а должен дать надлежащую правовую оценку таким доводам [2].

Однако и в случае с ничтожными сделками чаще всего без судебных разбирательств не обойтись. В частности, иски могут подаваться, если:

- необходимо применить последствия ничтожности сделки (приведение сторон в первоначальное состояние, взыскание полученного в доход государства),
- есть спор о ничтожности сделки (например, одна из сторон утверждает, что сделка не является ничтожной) [3, с. 162].

Например, между ООО и коммунальной организацией (далее — КО) был заключен договор закупки товара. Стороны

выполнили условия договора: ООО поставило товар, КО оплатило его. Однако в дальнейшем во время проверки КО Государственной аудиторской службой были выявлены нарушения данного договора, которые в соответствии со ст. 431.1 ГК являются основанием для признания договора ничтожным [2].

Поскольку договор является ничтожным, КО обратилось с иском к ООО о применении последствий ничтожности сделки и возврате уплаченной по договору суммы. В свою очередь, ООО обратилось в КПО со встречным иском, в котором тоже требовало применить последствия ничтожности сделки и компенсировать стоимость полученного товара. Суд удовлетворил оба иска.

Согласно требованиям, ст. 167 ГК последствия признания договора недействительным будут следующими одна из сторон должна будет возместить ущерб пострадавшей стороне в полном объеме, либо взыскание в доход государства [2].

Как видим, применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК (взыскание в доход государства), является наиболее неприятным и опасным в вопросах признания сделок недействительными. Однако в этом случае инициатор такого иска (чаще налоговые органы) обязан доказать умысел стороны и наличие целей, противоречащих интересам государства и общества [2].

Чаще всего споры о применении последствий недействительных сделок возникают у налогоплательщиков с налоговыми органами по результатам проверок в сфере НДС. Нередко налоговые ведомства проигрывают их, поскольку не могут доказать умысел налогоплательщика при заключении договора на уклонение от уплаты налогов и цели, противоречащие интересам государства и общества.

С точки зрения норм ГК, применение последствий (взыскание в доход государства) является административно-хозяйственной санкцией. Сроки наложения таких санкций на субъекта хозяйствования — 6 месяцев со дня выявления правонарушения, но не позднее чем через год со дня нарушения. На наш взгляд, в рассматриваемой ситуации взыскание в доход государства при признании сделки недействительной может производиться, если со дня его заключения прошло не более года [4, с. 96].

Таким образом, в вопросах признания сделок недействительными следует руководствоваться нормами ГК. Различают ничтожные и оспоримые сделки. Порядок признания договора недействительным зависит от того, к какой категории он относится.

Основания для признания договора недействительным перечислены в ст. 431.1 ГК РФ, поэтому при заключении договора надо проанализировать договор на предмет соответствия всем необходимым параметрам. Наиболее неприятный момент в признании договора недействительным — его последствия, особенно в случае признания сделки противоречащей интересам государства и общества.

Литература:

1. Гончарова В. А. Признание договора незаключенным и признание договора недействительным как способы защиты гражданских прав // Вестник КГУ. 2020. № 2. С. 229–234

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // URL — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.06.2023)
3. Егоренкова В. И. Недействительные сделки и незаключенные договоры: проблема соотношения // Образование и право. 2014. № 5–6. С. 162–168
4. Закиров Р. Ю. Незаключенность и недействительность договора // ВЭПС. 2019. № 4. С. 96–98
5. Тужилова-Орданская Е. М., Лукьяненко В. Е. Конвалидация недействительных сделок в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. С. 519–539
6. Шуваева Е. А. Институт недействительности сделки: доктринальные проблемы и возможные пути их решения // Экономика и социум. 2019. № 11 (66). С. 915–918

Субъекты отношений по охране наследственных прав

Пальчевская Виктория Казимировна, паспортист

Межрайонное регистрационно-экзаменационное отделение отдела ГАИ Молодечненского РОВД (г. Молодечно, Беларусь)

Ключевые слова: наследственное имущество, охрана наследства, наследник, нотариус, нотариальная деятельность, исполнитель завещания.

С момента открытия наследства и до момента его принятия наследниками может пройти определённое время длительностью от шести до девяти месяцев (п. 1 и 2 ст. 1071 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК) [1]). Весь этот период, пока наследство не принято, у имущества отсутствует собственник, обладающий полномочиями по владению, пользованию и распоряжению им. Более того, даже если наследство будет принято наследниками в момент его открытия или вскоре после его открытия, то, несмотря на то, что в соответствии с п. 4 ст. 1069 ГК имущество считается уже принадлежащим наследнику и у него есть определённые права в отношении такого имущества, он не имеет полномочий по распоряжению им. Между тем имущество, входящее в состав наследства, может требовать, как минимум, надзора и сохранения, а в некоторых случаях ещё и управления. Если характер наследственного имущества позволяет, то все необходимые меры к его охране принимают, как правило, сами наследники: обеспечивают сохранность подлежащих наследованию предметов, следят за состоянием движимого и недвижимого имущества, оплачивают коммунальные и иные платежи и т.д. Если же наследство не принято наследниками, либо они отсутствуют вовсе, либо между наследниками возникла конфликтная ситуация и они не могут доверить друг другу действия по охране и надзору за предметами наследования, то принимать на себя обязанности по охране наследственного имущества призваны другие лица, круг которых установлен законом.

ГК определены две категории лиц, призванных совершать действия по охране наследства и управлению им.

Во-первых, исходя из п. 1 ст. 1053 ГК при наследовании по такому основанию наследования, как завещание, это может сделать **исполнитель завещания (душеприказчик)** [1]. Из п. 1 ст. 1053 ГК следует, что завещатель может поручить исполнение завещания и соответственно охрану наследственных прав только одному лицу. Этим лицом может быть не только

дееспособный гражданин, но и юридическое лицо. Так, например, правомерным будет возложение обязанностей по охране наследственных прав художника на соответствующий орган Белорусского союза художников. Представляется, что завещатель может также указать другого исполнителя завещания на случай, если избранный им в завещании исполнитель не сможет исполнять возложенные на него обязанности по охране наследственных прав: не доживёт до открытия наследства, не сохранит полную дееспособность, откажется от осуществления обязанностей исполнителя завещания или будет в судебном порядке освобождён от исполнения этих обязанностей по просьбе наследников. Данное право должно быть квалифицировано как проявление принципа свободы завещания.

Необходимо отметить, что законодательство устанавливает особый порядок назначения исполнителя завещания. Так, его указание возможно только в самом завещании. Кроме того, для исполнения завещания необходимо, чтобы душеприказчик изъявил своё согласие (исполнение может предполагать совершение значительного количества действий по охране наследственных прав). Согласие исполнителя должно быть оформлено письменно либо в виде специальной надписи на самом завещании, либо в виде заявления, подписанного исполнителем и приложенного к завещанию [2].

Исполнитель завещания имеет право в любое время отказаться от исполнения возложенных на него завещателем обязанностей по охране наследственных прав, заранее известив об этом наследников по завещанию. Освобождение душеприказчика от исполнения его обязанностей по охране наследственных прав возможно не только по его воле, но и по требованию наследников. В этом случае, обращаясь в суд с указанным требованием, они должны обосновать наличие обстоятельств, препятствующих исполнению указанным лицом этих обязанностей (т.е. бремя доказывания ложится на наследников-за-

явителей). Очевидно, основанием для такого заявления будет ненадлежащее либо недобросовестное отношение душеприказчика к охране наследственных прав [3].

Пункт 2 ст. 1053 ГК устанавливает примерные направления действий и границы, в пределах которых может действовать исполнитель, исполняя завещание [1]. Круг полномочий душеприказчика очень широк. Это необходимо, поскольку с момента открытия наследства и до момента вступления наследников во владение им у имущества нет собственника, ведь права новых собственников еще не возникли.

Во-вторых, в соответствии с п. 1 ст. 1066 ГК при наследовании по любому из оснований наследования, как по закону, так и по завещанию, в целях защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц эти меры может принять **нотариус по месту открытия наследства** [1]. В силу п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности» о нотариате нотариус — гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трёх лет, прошедший в случаях, установленных указанным Законом, профессиональную стажировку в качестве стажера, сдавший квалификационный экзамен, получивший свидетельство на осуществление нотариальной деятельности, отвечающий иным требованиям законодательства [4]. Организационными формами осуществления нотариусами нотариальной деятельности по охране наследственных прав являются нотариальные конторы и нотариальные бюро (п. 2 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [4]).

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 79 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» принятие мер по охране наследства и управлению им по поручению нотариуса может быть осуществлено уполномоченными должностными лицами местных исполнительных и распорядительных органов, а также должностными лицами дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь [4], которые согласно законодательству о нотариате отнесены к категории лиц, имеющих право совершать некоторые нотариальные действия, в том числе действия по охране наследственного имущества и управлению им.

Так, согласно подп. 13.10 п. 13 Консульского Устава консульское должностное лицо по поручению нотариуса принимает меры по охране наследства, оставшегося после смерти гражданина Республики Беларусь за границей, или управлению им в соответствии с ГК и международными договорами Республики Беларусь. При невозможности принятия мер по охране наследства консульское должностное лицо сообщает об этом заявителю, а в случае невозможности этого — нотариусу, поручившему принятие таких мер, и выдаёт ему акт о невозможности принятия мер по охране наследства с указанием причин и обстоятельств, препятствующих совершению этого нотариального действия. Консульское должностное лицо незамедлительно сообщает в главное консульское управление Министерства иностранных дел все известные ему сведения о наследстве, открывшемся в пользу граждан Республики Беларусь, и о возможных наследниках [5].

Полномочия консульских должностных лиц по принятию мер по охране наследства также предусмотрены в консульских конвенциях. Так, например, в силу ст. 35 Консульской конвенции между Республикой Беларусь и Республикой Польша соответствующие органы Государства пребывания в возможно короткий срок сообщают консульскому учреждению об открытии наследства в Государстве пребывания после смерти гражданина представляемого Государства, а также об открытии наследства, независимо от гражданства умершего лица, если наследником является гражданин представляемого Государства. Соответствующие органы Государства пребывания принимают необходимые меры, предусмотренные законодательством этого Государства, для сохранения наследства, а также передачи консульскому должностному лицу копии завещания, если оно было написано, а также всей имеющейся информации, касающейся наследства, местонахождения лиц, имеющих право на наследство, стоимости и состава наследства, включая квоты из фондов социального страхования, заработной платы, страховых полисов. Они также сообщают о сроках начала прохождения дел, касающихся наследства, или стадии, на которой это дело находится. Консульское должностное лицо уполномочено без доверенности на представительство, без посредника или через своего представителя перед судами или другими соответствующими органами Государства пребывания представлять гражданина представляемого Государства, имеющего право на наследство или заявляющего претензии на наследство в Государстве пребывания, если он отсутствует или не назначил своего представителя. Консульское должностное лицо имеет право добиваться: сохранения наследства, опечатывания и снятия печати, принятия мер по сохранению наследства, в том числе назначения опекуна наследства, а также участия в этих действиях; продажи имущества, входящего в состав наследства, как и сообщения о дате выставления этого имущества на продажу с целью иметь возможность присутствовать при этом. С момента завершения дела о наследстве или других юридических действий соответствующие органы Государства пребывания в возможно короткий срок сообщают об этом консульскому должностному лицу и после решения вопроса о долгах, сборах и налогах в течение трёх месяцев передают ему наследство или часть наследства лиц, которых он представляет. Консульское должностное лицо имеет право получения с целью передачи наследства или части наследства наследникам — гражданам представляемого Государства, не имеющим постоянного места жительства в Государстве пребывания, а также получения квот, принадлежащих наследникам от компенсаций, пенсий, неполученной заработной платы и страховых полисов [6]. Схожие положения содержат и другие консульские конвенции [7; 8; 9; 10].

Отметим, что необходимость в даче нотариусом таких поручений возникает тогда, когда наследство открывается в одном месте, а наследственное имущество, требующее охраны или управления, находится в другом, нередко весьма удалённом, ввиду чего наиболее рациональным решением является поручение нотариусом по месту открытия наследства совершения таких действий другому нотариусу, находящемуся в месте нахождения наследственного имущества, либо, при от-

сутствии в данной местности нотариальной конторы (нотариального бюро), должностным лицам местных исполнительных и распорядительных органов, а при нахождении наследственного имущества за границей — должностным лицам консульских учреждений Республики Беларусь.

Наличие назначенного наследодателем исполнителя завещания (душеприказчика), в обязанность которого входит охрана наследства и управление им, не означает, что все действия по охране и управлению обязан совершить только лично он. Некоторые действия исполнитель может совершить самостоятельно, руководствуясь собственным пониманием необходимости в совершении таких действий и их сути. В то же время исполнитель может счесть, что принятых им самостоятельно мер по охране наследства недостаточно, ввиду чего он может обратиться к нотариусу по месту открытия наследства с соответствующим заявлением, и меры по охране наследства будут приняты нотариусом. Аналогичным образом и нотариус, принимая меры по охране наследства и управлению им, как правило, согласовывает свои действия с исполнителем, они совместно определяют, какое именно имущество нуждается в охране и управлении и какие именно меры по охране и управлению будут наиболее целесообразны в данном случае [3]. При этом возможна ситуация, когда в отношении части наследства меры принимаются душеприказчиком, а в отношении другой — нотариусом.

Так, например, в целях защиты прав наследников были приняты меры по охране имущества умершего: был заключён договор доверительного управления, в том числе и имуществом в виде доли в уставном фонде истца. Договор доверительного управления б\н от 14.04.2022 сроком до 31.12.2022 заключён о передаче вверителем — нотариусом городского нотариального округа 3. и доверительным управляющим — гражданином Ж. в управление имущества. Указанные действия совершены нотариусом при наличии всех необходимых документов, в целях защиты прав наследников, охраны наследственного имущества и управления имуществом в виде доли в уставном фонде, в соответствии в указанными ранее нормами права. Пунктом 5 договора доверительного управления предусмотрено, что доверительный управляющий осуществляет в отношении переданного в доверительное управление наследственного имущества правомочия собственника, но не имеет права распоряжаться им. Доверительный управляющий принимает участие в общих собраниях участников ООО «П» с правом голосования и принятия решений по вопросам деятельности [11].

Пункт 2 ст. 1066 ГК устанавливает, что нотариус также вправе и по собственной инициативе принять меры по охране наследства или управлению им [1]. Действительно, на практике может сложиться ситуация, когда сведения о наличии не принятого наследниками наследственного имущества, требующего срочной охраны или управления, стали известны нотариусу случайно, при этом лица, заинтересованные в сохранении наследственного имущества, отсутствуют совсем или пока неизвестны нотариусу. Может ли в такой ситуации нотариус предпринять необходимые меры по охране наследства и управлению им, действуя исключительно по собственной инициативе, без чьего-либо обращения?

Н.И. Остапук, учитывая, что в настоящее время принятие мер к охране наследства не является дорогим нотариальным действием, законодательно установлены предельные размеры вознаграждения, причитающегося хранителю наследственного имущества и доверительному управляющему, считает целесообразным установление обязанности нотариуса принимать меры к охране наследственного имущества в некоторых случаях:

когда никто из наследников не вступил во владение наследственным имуществом, требующим охраны (управления);

у нотариуса имеются достоверные сведения об отсутствии хотя бы некоторых лиц, призванных к наследованию, в месте нахождения наследственного имущества, требующего охраны (управления) (например, сведения о постоянном проживании детей наследодателя за границей);

наследником является гражданин, не обладающий дееспособностью в полном объёме, и его опекун (либо сам гражданин, действующий с согласия своего попечителя) не вступил во владение требующим охраны (управления) наследственным имуществом. По мнению автора, указанные случаи должны быть отнесены к числу обязательных для принятия мер к охране наследства в ГК Российской Федерации: это будет способствовать исключению во многих случаях субъективного подхода нотариуса к совершению данного нотариального действия [12, с. 17].

На наш взгляд, данное предложение может быть реализовано и в законодательстве Республики Беларусь (в п. 2 ст. 1066 ГК). При этом многое будет зависеть от того, какие именно меры должны быть предприняты — меры по охране наследства или же меры по управлению наследством. Законодательно установлено, что необходимым условием принятия нотариусом по месту открытия наследства мер по охране наследства является подача ему соответствующего письменного заявления одним или несколькими наследниками, исполнителем завещания, органами местного управления и самоуправления или другими лицами, действующими в интересах сохранения наследственного имущества (это могут быть органы опеки и попечительства, кредиторы, отказополучатели, организации по эксплуатации жилищного фонда и т.д.). Необходимость подачи такого заявления предусмотрена п. 86 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утверждённой постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 (далее — Инструкция о порядке совершения нотариальных действий) [13].

Кроме того, принятие мер к охране наследственного имущества является одним из нотариальных действий, за совершение которого предусмотрена плата в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов» [14].

Независимо от того, что нормами ГК допускается принятие мер по охране наследственного имущества нотариусом по собственной инициативе, предусмотренная законодательством процедура подачи соответствующего заявления от заинтересованных лиц и необходимость оплаты за совершение

данного действия не позволяют осуществить это на практике. В этой связи предлагается внести соответствующие дополнения в п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» и ч. 1 п. 86 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий.

Что же касается принятия нотариусом мер по управлению наследственным имуществом, т.е. заключения договора доверительного управления таким имуществом, то совершается это в большинстве случаев также на основании поданного заинтересованными лицами заявления о принятии таких мер. Однако в данном случае нормы ГК и Инструкции о порядке совершения нотариальных действий согласованы между собой и отсутствие поданного заинтересованными лицами соответствующего заявления не препятствует принятию нотариусом указанных мер: в соответствии с частью второй п. 105 упомянутой Инструкции нотариус вправе заключить договор доверительного управления наследственным имуществом по собственной инициативе [13]. Оплата государственной пошлины за заключение договора доверительного управления наследственным имуществом также не предусмотрена, т.е. у нотариуса отсутствуют законодательные препятствия к принятию мер по управлению наследственным имуществом исключительно по собственной инициативе.

Таким образом, можно сделать вывод о значительной роли нотариуса в отношениях по охране наследственных прав. Как справедливо отмечается в литературе, «деятельность нотариуса в данном вопросе отличается беспорной гарантией сохранения ценного имущества» [15, с. 74].

Отметим, что указанными субъектами круг отношений по охране наследственных прав не ограничивается. Полагаем, в качестве таковых также можно выделить лиц, заинтересованных в сохранении наследственного имущества. Ими в первую очередь являются наследники. Круг наследников по закону определен законодательно, круг наследников по завещанию — завещанием. При этом, если наследником по закону может быть только физическое лицо, то наследником по завещанию может быть как физическое, так и юридическое лицо, а также Республика Беларусь и её административно-территориальные единицы. Право наследования входит в содержание гражданской правоспособности (ст. 17 ГК) [1]. С момента рождения и до момента смерти все физические лица независимо от пола, возраста, национальности, имущественного положения могут быть наследниками. К иным лицам, заинтересованным в сохранении наследственного имущества, следует также отнести не-

трудоспособных иждивенцев наследодателя (ст. 1063 ГК) [1]. Заинтересованными лицами в смысле действующего законодательства, как представляется, должны признаваться граждане, сохраняющие право пользования наследуемым жилым помещением, арендаторы имущества наследодателя, получатели ренты, залогодержатели и др. Таковыми могут быть признаны и лица, не имеющие договорных отношений с умершим в случае, если по тем или иным причинам у последнего оказалось имущество такого собственника [16]. В отношениях по охране наследственных прав также, считаем, необходимо выделять лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества. К ним относятся, в частности, органы опеки и попечительства, кредиторы наследодателя (после его смерти наследственная масса становится единственным источником удовлетворения их требований), отказополучатели, организации, осуществляющие эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющие жилищно-коммунальные услуги.

По результатам проведённого исследования предлагается:

п. 2 ст. 1066 ГК дополнить перечнем обязательных случаев принятия нотариусом по собственной инициативе мер по охране наследства или управлению, к которым целесообразно отнести следующие: когда никто из наследников не вступил во владение наследственным имуществом, требующим охраны (управления); когда у нотариуса имеются достоверные сведения об отсутствии хотя бы некоторых лиц, призванных к наследованию, в месте нахождения наследственного имущества, требующего охраны (управления); когда наследником является гражданин, не обладающий дееспособностью в полном объёме, и его опекун (либо сам гражданин, действующий с согласия своего попечителя) не вступил во владение требующим охраны (управления) наследственным имуществом;

п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» дополнить частью третьей в следующей редакции: «Уплата нотариального тарифа в случае принятия нотариусом мер по охране наследства по собственной инициативе возлагается на наследников, исполнителя завещания, орган местного управления и самоуправления или других лиц, заинтересованных в сохранении наследственного имущества, либо возмещается за счёт наследства в пределах его стоимости»;

ч. 1 п. 86 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий после слов «сохранения наследственного имущества» дополнить словами «, а также по собственной инициативе в случаях, предусмотренных законодательными актами»,.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218–3 (с изм. от 03.01.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
2. Пунько, Т. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 70. Наследование по завещанию (статьи 1040–1055) // Пех [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
3. Приставко, Н. Д. Назначение исполнителя завещания // Пех [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
4. Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18.07.2004 № 305–3 (с изм. от 05.01.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
5. Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Консульского устава Республики Беларусь» от 19.02.1996 № 82 (с изм. от 09.09.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).

6. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Польша от 02.03.1992 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
7. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой от 11.01.1993 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
8. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан от 17.01.1996 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
9. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 24.01.1995 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
10. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Румынией от 07.05.1993 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
11. Барановский, А. Ф. Оспаривание договора доверительного управления долей умершего участника в уставном фонде хозяйственного общества // Пех [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).
12. Остапюк, Н. И. Нотариальная защита прав граждан на имущество, переходящее в порядке наследования: специальность 12.00.03 «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Остапюк Наталья Игоревна; Российская правовая академия. — Москва, 2004. — 22 с. — Текст: непосредственный.
13. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» от 23.10.2006 № 63 (с изм. от 15.11.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.11.2022).
14. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов» от 27.12.2013 № 1145 (с изм. от 21.03.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.11.2022).
15. Потапова, В. А. Охрана наследства / В. А. Потапова. — Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. — 2021. — № 17–2 (120). — С. 69–75.
16. Бельская, Е. Ф. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 69. Общие положения о наследовании (статьи 1031–1039) // Пех [Электронный ресурс] (дата обращения: 14.06.2023).

Защита потерпевших в уголовном процессе: актуальные тенденции и проблемы правового регулирования

Парамонов Данила Алексеевич, студент;
Агеев Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье рассматриваются актуальные проблемы при правовом регулировании государственной защиты свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве и пути их решения. Выявлены основные проблемы, которые препятствуют эффективной реализации государственной защиты при взаимодействии с представителем потерпевшего, в связи с чем предложены основные рекомендации по оптимизации этого процесса для обеспечения реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: государственная защита, потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, уголовное судопроизводство.

Protection of victims in criminal proceedings: current trends and problems of legal regulation

Paramonov Danila Alekseevich, student;
Ageev Alexander Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Nizhny Novgorod State University named after NI Lobachevsky

The article discusses current problems in the legal regulation of state protection of witnesses and victims in criminal proceedings and ways of their solutions. The main problems that hinder the effective implementation of state protection when interacting with the victim's representative

are identified, and therefore the main recommendations for optimizing this process to ensure the implementation of the principle of protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings are proposed.

Keywords: state protection, victim, victim's representative, witness, criminal proceedings.

Раскрывая терминологические аспекты и устанавливая понятийный аппарат, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) утверждает очевидное положение — государственная защита прав потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве — это комплекс мер, процедур и действий, предусмотренных законодательством, направленный на обеспечение безопасности и защиты прав потерпевшего и свидетеля на всех этапах уголовного судопроизводства. [1].

На сегодняшний день как в науке, так и на практике подчеркивалось, что роль государственной защиты в том, чтобы обеспечить безопасность лицам уголовного судопроизводства [2, с. 113]. Однако более подробно рассматривая сущность и значение участия государственного обвинителя в судопроизводстве, можно сказать, что помимо сугубо обвинительных функций, прокурор также выполняет и правозащитную.

Так, в актах Организации Объединенных Наций не раз подчеркивалось, что лица, которым в результате указания потерпевшим или свидетелем на лицо, которое совершило противоправное деяние, есть угроза отмщения со стороны виновного или его поделщиков, что в свою очередь требует применения группы методов с целью избежания любой ошибки, которая может привести к непоправимым последствиям [4, с. 30].

Однако каков круг проблем, которые возникают в подобных случаях? Представляется, что основные проблемы могут быть сведены к следующим основным аспектам:

Недостаток финансирования, что может привести к опасности для свидетелей и потерпевших, а также к искажению свидетельств и показаний из-за отсутствия достаточной защиты.

Неэффективность программ защиты, которые могут использовать неправильно рассчитанные маршруты перемещения или неэффективные средства защиты.

Отсутствие защиты от мести, которая оставляет свидетелей и потерпевших без надлежащего защиты.

Несостоятельные механизмы защиты свидетельских показаний, что может привести к отказу свидетелей от показаний или их изменению из-за прессинга.

Сущность первой проблемы сводится к тому, что из главных причин отклонения закона о защите потерпевших, свидетелей и иных лиц Президентом РФ еще в 1997 году была необходимость вложить значительные финансовые ресурсы в разработку данного закона, но из-за дефолта в конце того же года бюджет не мог выделить необходимые средства. Даже после стабилизации экономики, вопрос финансовой поддержки для развития данного законодательного направления остается актуальным. Однако, эксперты и ученые утверждают, что одоб-

рение данного законопроекта могло бы значительно увеличить раскрываемость преступлений, особенно в сфере экономических, и вернуть миллиарды похищенных финансовых средств в бюджет, что позволило бы быстро восполнить, если не все, то значительную часть затрат на его реализацию.

Вторая проблема в первую очередь сводится функциональной роли государственной защиты. Ныне действующий уголовно-процессуальный закон не содержит четких правил определения фактов и условий, при которых могут быть использованы меры государственной безопасности в уголовном производстве. Законодатель не систематизировал понятие «достаточных данных», что может стать причиной ошибочной оценки действий. Некоторые меры государственной безопасности, такие как присвоение псевдонима или проведение опознания без визуального наблюдения, не в состоянии предоставить полной защиты для защищаемых лиц по уголовным делам, так как они используются лишь при реальной и непосредственной угрозе. Поэтому предлагается добавить часть 10 в статью 144 УПК РФ с положением о возможности охраны личных данных защищаемых лиц по их согласию, присвоении псевдонима и получении образца личной подписи, если у них существует реальная угроза. Такие постановления следует добавлять в материалы проверки для организации безопасности и защиты данных лиц от преступного посягательства.

Также при рассмотрении статуса потерпевшего в уголовном процессе следует учитывать, что в большинстве случаев заявителем становится сам потерпевший. Однако, согласно ст. 217 УПК РФ, данные о личности заявителя становятся доступными обвиняемому и его защитнику, что может нарушить конфиденциальность и безопасность потерпевшего. Информация о потерпевшем может быть получена из процессуальных документов даже при соблюдении тайности и конфиденциальности.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ, предоставив потерпевшему право не предоставлять заявление и другие процессуальные документы, содержащие информацию о его личности, обвиняемому и его защитнику в порядке ст.ст. 217, 225 УПК РФ. Это поможет обеспечить конфиденциальность и безопасность потерпевшего на всех этапах уголовного процесса.

Наконец, в связи с актуальностью исследуемой проблематики, хочется понадеяться, что научным сообществом будут разработаны практические рекомендации по поддержанию государственной защиты по подобным делам, однако, это требует долгой и кропотливой работы, в которой принять участие следует и ученым-юристам, и прокурорским работникам, и представителям адвокатского сообщества.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ.— 1997.— № 2.— Ст. 198.

2. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 288-ФЗ) // СЗ РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.3.
3. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 277 с.
4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2020. — 304 с.
5. Белогай, И. С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. — № 11. — С. 273–276.
6. Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дисс... докт. юрид. наук. М., 2008. — 342 с.
7. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2019. — 490 с.
8. Божьев В. П. Уголовный процесс / М.: Издательство Юрайт. 2014. — 54 с.
9. Брусницын, Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ. — 2013. — С. 12–13.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 24 (471) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.06.2023. Дата выхода в свет: 07.07.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.